

1
'86

ПЕРЕХОД
В БРИГАДУ
ПО ЕДИНОМУ
НАРЯДУ
БЫЛ ДЛЯ
ГЕРОЯ
СОЦИАЛИ-
СТИЧЕСКОГО
ТРУДА
ИРИНЫ
СКУЧКИ
КАК ИСПЫТАНИЕ.
И ОНА ЕГО
ВЫДЕРЖАЛА.
(ОЧЕРК
«КОЛЬЦА
ПО ДЕРЕВУ»,
СТР. 5—7.)

РАБОТНИЦА

ISSN 0131—8047

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА
ЯНВАРЬ 1986

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

ОДОБРЯЕМ!	2
КОЛЬЦА ПО ДЕРЕВУ	5
СТО ПРОФЕССИЙ УЛИЦЫ САДОВОЙ	8
Навстречу XXVII съезду партии СТАХАНОВСКИЙ ТЕЛТАЙП «РАБОТНИЦЫ»	9
ЖЕНЕВА: ШАГ К ВЗАИМО- ПОНИМАНИЮ	10
«ЭНЕРГИЯ» В НАШИХ РУКАХ	11
Рассказ ДОКТОР КУПРИЯНОВА	12
СТИХИ	15
Проблема О ДОЛГЕ, ДОЛЖНОСТИ И ДОЛЕ РИСКА	16
ЭКСПЕРИМЕНТЫ С «ЧИСТОЙ» СМЕРТЬЮ	18
ФАЛЬШИВАЯ «ВОСЬМЕРКА»	20
ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ...	21
ФАКТОР УСПЕХА	22
ДОРОГА ПАМЯТИ	24
Дискуссионный клуб «за» и «против» СВОБОДНА. ОТ ЧЕГО?	28
Очерки личной жизни ДВА ГОЛОСА	30
Портреты и люди У ОКНА	32
ВЫБИРАЕМ ЖЕНСТВЕННОСТЬ?	35
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36
КОЛОБОК	38

**ГОВОРЯТ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ,
ОБСУЖДАЯ ДОКУМЕНТЫ ПАРТИИ:**

«ОДОБРЯЕМ!»

Со всей точностью и убедительностью апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС определил направление нашей жизни на предстоящую пятилетку и последующие годы вплоть до конца второго тысячелетия: решительное ускорение социально-экономического развития страны на основе научно-технического прогресса, резкого повышения производительности труда во всех отраслях нашей экономики. За 15 лет мы должны сделать столько же, сколько сделали за все 68 лет, прошедших со времени Великого Октября. Уже к концу двенадцатой пятилетки национальный доход страны, используемый на потребление и накопление, должен увеличиться на 19—22 процента, а к 2000 году — почти вдвое. Ну, а если перевести в рубли, что это значит? Один процент роста национального дохода в 1985 году был равнозначен прибавке в пять миллиардов рублей. В последнем году 12-й пятилетки прибавка составит 95—110 миллиардов. Это и есть тот самый источник, из которого государство будет черпать средства на развитие народного хозяйства, повышение благосостояния советских людей, улучшение жилищного строительства.

Это касается каждого из нас. Вот почему с такой заинтересованностью коммунисты, все советские люди обсуждают проекты новой редакции Программы партии, Устава КПСС (с предлагаемыми изменениями), Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Они оценивают сделанное, размышляют, как усовершенствовать свою работу, ищут резервы. О влиянии партийных документов на дела мира, дела всей планеты рассуждают и наши зарубежные читатели. Публикуя сегодня некоторые из писем, пришедших в редакцию, хотим отметить: все они от людей, искренне заинтересованных в улучшении общего дела, обладающих чувством ответственности, желанием трудиться так, как того требует время. Через все письма проходит единая мысль, единое настроение: «Программу, выдвинутую партией, одобряем, поддерживаем. Теперь — дело за нами. Будем трудиться с полной отдачей сил».

УЧИМСЯ РАБОТАТЬ ПО-НОВОМУ

Н. МИНОВАЛОВА, ткачиха московского шелкового комбината «Красная Роза», член Центральной ревизионной комиссии КПСС, Герой Социалистического Труда.

Я ткачиха московского комбината «Красная Роза». Продукцию нашу — шелк для платьев и блузок, подкладку для пальто и плащей, мы поставляем швейникам — фабрикам «Смена», «Салют» и другим, в общей сложности 54 миллиона метров готовых тканей в год.

Предприятие наше старое — в прошлом году ему исполнилось 110 лет. Но, несмотря на возраст, оборудован комбинат неплохо. Я работаю здесь больше тридцати лет, и на моих глазах трижды менялись машины. Начинала на

казровских станках, челночных, теперь у меня «П-125» — пневматические, быстроходные, у них производительность в шесть раз больше. Скоро придет к нам еще более совершенная техника.

Вот в проекте Основных направлений сказано: «Увеличить выпуск... шелковых тканей новых структур в 2 раза». Мы понимаем, что это большое задание дано не нам одним — всей отрасли, смежникам, поставщикам сырья. Так как же нашей «Красной Розе» внести свою лепту в его выполнение? Только повысив производительность труда, улучшив его организацию, качество продукции, технически перевооружив предприятие. Вот где, на мой взгляд, кроются наши резервы.

Производительность труда, она с организацией работы и качеством продукции «завязана» крепко-накрепко. Приведу один пример: 6,11 метра ткани в час — такова отдача одного

**БЛАГО НАРОДА-
ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ ПАРТИИ!**

станка. У меня их вместо 36 по отраслевой норме — 91. Так вот, однажды 20 из них стояли в течение дня. Арифметика, как говорится, простая: мы потеряли на простое чуть ли не километр шелка... Из-за кого же лихорадило наш опытный участок? В ткацком производстве, на подготовительном участке сработали плохого качества основу. И браком ее не назовешь, и хорошего мало — шероховатости, «шишки», крученые нити... Вот мы и нервничали, ведь то и дело возле остановившихся станков загорались красные лампочки...

Сейчас во всех важнейших партийных документах говорится о том, что нужно проводить обновление основных производственных фондов, технически перевооружать предприятия. Жизненно необходимые требования! Говорю так, судя по своему комбинату. У нас есть оборудование — машины, станки, которые

проработали свыше двадцати лет. Мы, можно сказать, выжали из них все. Метры они еще могут выдавать, а вот ассортимент... В моду уже вошли — и швейники от нас требуют, а от них, в свою очередь, торговля — ткани новых видов, крученоподобные, например. У нас на комбинате остался участок с крутильным оборудованием, но он маленький и нужного количества этих тканей не обеспечит.

А таких станков, как мы говорим, с кареткой, на которых можно было бы выработать и метры, и ассортимент, да еще чтоб у них была зона обслуживания большая, нет... Вот в новой, двенадцатой пятилетке и предстоит нашей «Красной Розе» обновить большую часть парка станков. Кадровым работницам переучиваться придется, молодым — учиться заново.

Вы, наверное, уже поняли, хоть и рассказала я совсем немного о комбинате, что задачи перед нами стоят большие. Сейчас — начало

пятилетки, и «Красная Роза» начинает работать, как говорили раньше, всего год назад, в условиях экономического эксперимента. Теперь, когда к пяти министерствам прибавилось еще двадцать шесть отраслей промышленности, экспериментом это, наверное, уже назвать нельзя. Новые условия хозяйствования — так, пожалуй, точнее. И мы готовились к ним. Наш учебно-курсовой комбинат проводил специальные занятия с ИТР, начальниками цехов, отделов — двадцатичасовой курс бесед о том, какой должна быть новая работа, какие требования она предъявит к каждому из нас. Такое же обучение прошло и в цехах, среди рабочих.

Знаете, мы, ткачи, привыкли говорить громко. Это профессиональное — в цехе всегда шумят станки, и тихого голоса никто не услышит. Но, мне кажется, сейчас каждый рабочий понимает: громкое слово, оно и остается только лишь словом, покуда делом не подкреплено. Пятилетка началась. Новая, двенадцатая. Обязательства взяты высокие. Мы их выполним!

КОММУНИСТЫ ИДУТ ВПЕРЕДИ.

Е. БАЛАКИНА,
первый секретарь Зарайского горкома
КПСС, депутат Верховного Совета СССР.

Для партийного работника нет опаснее врага, чем формализм, расхождение между словом и делом, отрыв от людей. И уж если мы говорим сейчас о необходимости перестраиваться в соответствии с задачами, которые стоят перед обществом, то перестраиваться надо в том, чтобы быть ближе к людям, лучше знать их трудовые, жизненные потребности и стремиться их удовлетворять. Не общими словами и призывами, а реальными делами влиять на сознание людей.

Уверена, что каждый партийный работник помнит слова, сказанные М. С. Горбачевым на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Только через хорошо продуманную экономическую стратегию, сильную социальную политику и целеустремленную идейно-воспитательную работу, взятые в их неразрывном единстве, можно активизировать человеческий фактор, без которого не может быть решена ни одна из выдвинутых задач».

У инструкторов, заведующих отделами, секретарей нашего горкома партии стало правилом: три четверти рабочего времени проводить не в своих служебных кабинетах, а в первичных партийных организациях, на предприятиях, в совхозах, на фермах. Когда возникает такая необходимость, я провожу свой приемный день непосредственно в трудовом коллективе. Ведь человек не всегда, даже если его что-то очень беспокоит, соберется в горком партии на прием. А тут, в родных стенах, среди своих, он чувствует себя свободнее, ему легче поговорить о том, что наболело, требует вмешательства.

Готовлюсь к такому приему заранее: подробнее знакомлюсь с производственными делами предприятия, письмами и жалобами, которые оттуда поступают, анализирую, какие вопросы люди поднимают. На приеме, который я веду, обязательно присутствуют руководитель предприятия, секретарь партийной организации, председатель профкома. Недавно такой прием я проводила у мелиораторов, в ПМК-6. Оттуда были сигналы о нездоровом микроклимате, о плохом решении многих производственных вопросов, равнодушии некоторых руководителей. Прием показал, что люди во многом правы. Провели там собрание коллектива в присутствии начальника производственного

Плакат М. ГЕТМАНА. Издательство «ПЛАКАТ».

строительно-монтажного объединения «Мосмелиорация».

Воспитание делом. Это, пожалуй, самый верный метод. Поэтому так строго спрашиваем мы с коммунистов-руководителей. Личный пример коммуниста, на каком бы участке он ни находился, ощутимо влияет на ход общего дела. Быть примером добросовестного, творческого отношения к труду, высокой организованности и дисциплинированности, беречь и приумножать социалистическую собственность — уставная обязанность коммуниста.

...Есть на нашей обувной фабрике бригада закройщиц, которую возглавляет коммунист Надежда Петровна Викулова, а партгрупоргом там — Вера Николаевна Дергунова. Одиннадцать человек в бригаде. Это дружный, спаянный коллектив. За десять месяцев минувшего года они выполнили свои социалистические обязательства на 111 процентов, сэкономили 600 тысяч квадратных дециметров верхних кожтоваров на 78 тысяч рублей. Таких трудовых коллективов, возглавляемых коммунистами, на наших предприятиях, в спецхозах немало. Они задают тон в труде, в жизни.

В партийных организациях, трудовых коллективах района заканчивается обсуждение проекта новой редакции Программы партии. Люди близко к сердцу принимают намеченное. Они осознают, какие большие усилия потребуются, чтобы выйти на новые рубежи во всех областях жизни, и готовы к этому.

Новым задачам должен соответствовать и уровень организаторской, идеологической работы. Мы будем добиваться, чтобы первичные партийные организации стали по-настоящему органами политического руководства экономической, социальной и культурной жизни. Так ставит вопрос Центральный Комитет партии.

На промышленных предприятиях, расположенных в Зарайске и районе, — прядильно-ткацкой, обувной, пухо-перовой фабриках, молокозаводе, хлебозаводе и других большинство работающих — женщины. Это мы учитываем в своей социальной программе. В минувшем году, например, на бюро горкома рассматривали вопрос об условиях труда и быта женщин на обувной фабрике. Помещение, в котором она располагается, старое, тесное, поэтому условия труда там были тяжелые: негде разместить бытовки, плохо работала столовая. На бюро решили добиваться реконструкции фабрики. И добились. Партийная организация, комиссия народного контроля следили за ходом работ. Теперь там многое изменилось к лучшему: оборудованы прекрасные бытовки, работает хорошая столовая.

В Зарайске есть Дом здоровья, где под одной крышей разместились баня с парилкой, сауна, бассейн, лечебные души и ванны, массажные кабинеты. Месяц назад открыли детский корпус городской больницы, его строили на долевых началах все предприятия города. У нас прекрасный пионерский лагерь для детей, каждое предприятие имеет там свой корпус. Любят жители наши веселые праздники: «Зарайские зори», праздник первой березки, русской зимы. Ведь идеологическая, воспитательная работа должна реализовываться в ярко, содержательно организованной жизни.

МАМАМ И ДЕТАМ — КРЕПКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Е. МАКАРЕНКОВА,
акушерка родильного отделения медико-санитарной части, депутат городского Совета.

Каких-то два десятка лет назад здесь были непроходимые топи, болота. Теперь стоит красавец Стрежевой — базовый город нефтяников. Ежедневно отсюда вылетают самолеты и

вертолеты, уходят экспресс-автобусы к местам нефтедобычи, к вахтовым поселкам, доставляют людей к месту работы. А город заполняется детскими голосами, говором молодых мам, и главным транспортом на улицах становятся коляски с малышами. Их в Стрежевом появляется на свет ежегодно около тысячи — самая высокая рождаемость в Томской области!

Тысячи наших жительниц трудятся в нефтегазовой промышленности, сотни их работают далеко от дома, на вахтах. Даже если возникает необходимость, не сбегаешь быстренько к врачу, стационар далеко — в городе. Поэтому врачи сами выезжают к месту работы людей. В составе медицинских бригад и врачи-гинекологи. Они проводят профилактические осмотры, а при необходимости провести лечение в полном объеме направляют женщин в акушерско-гинекологический стационар. Там работают квалифицированные специалисты, отделения оснащены современным отечественным и зарубежным оборудованием, используются новейшие методы диагностики и лечения. Сейчас идет большая подготовка к всеобщей диспансеризации женщин и детей.

В проекте новой редакции Программы партии укрепление здоровья советских людей, увеличение продолжительности их активной жизни названо делом первостепенной важности. А это значит, что нам, медикам, предстоит колоссальная работа. Нужно расширять материальную базу здравоохранения, улучшать качество обслуживания, совершенствовать свое профессиональное мастерство. В соответствии с Основными направлениями предполагается дальнейшее развитие Западно-Сибирского нефтедобывающего комплекса. Будет увеличиваться население наших городов и поселков. Поэтому в самом Стрежевом на 12-ю пятилетку планируется строительство 60-коевого роддома, детской поликлиники на 480 посещений в смену, женской консультации. Вместе с уже существующими зданиями медико-санитарной части управления «Стрежевойнефть» они завершат ансамбль больничного городка.

Наш город молодой, и проблемы у нас те же, что во всех молодых городах. Быстро растет детское население, и мы постоянно ощущаем нехватку мест в детских садах. Чтобы хватало для всех, нам нужно еще три тысячи мест. Садики строят, но медленно. Дедушки и бабушки малышей не очень-то охотно едут вслед за своими взрослыми детьми в наш суровый край со своих насиженных мест. Вот и вынуждены работающие мамы сидеть дома.

Шесть детских садиков должно быть построено у нас в 12-й пятилетке. Будет у нас и три новых школы, и Дворец пионеров, и спортивно-оздоровительный комплекс с плавательным бассейном. Будет!

г. Стрежевой Томской обл.

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

МИР БЕЗ ВОЙН И ОРУЖИЯ — ИДЕАЛ СОЦИАЛИЗМА

ФРИДА БРАУН,
президент Международной демократической федерации женщин.

Мой двухлетний внук часто перед сном просит меня спеть ему песенку. Я пою, и он тихо засыпает. Как хочется, чтобы дети всех стран, засыпая, слышали нежные голоса своих мам и бабушек, а не грохот взрывов, звуки выстрелов, чтобы не знали они страшного слова: война.

Угроза опустошительной ядерной войны нависает над миром. Ее нагнетают своими действиями те, для кого прибыли и сверхприбыли, атмосфера напряженности и стра-

ха выгоднее, чем мир и спокойствие на планете.

Миллионы людей на Земле ведут борьбу против такой агрессивной политики, требуют мира. Им придает силы, служит опорой позиция Советского Союза. «Защитить и упрочить мир, обуздать силы агрессии и милитаризма во имя жизни нынешнего и грядущего поколений — нет более высокой и ответственной миссии. Мир без войн, без оружия — идеал социализма», — записано в проекте новой редакции Программы КПСС. Кого из честных людей эти слова могут оставить равнодушным!

В проекте Программы намечено, что конкретно нужно сделать, чтобы добиться всеобщего и полного разоружения. Это и ограничение военных приготовлений, и устранение ядерных вооружений, и ликвидация всех видов оружия массового уничтожения, и сокращение вооруженных сил, и замораживание и сокращение войск и вооружений в наиболее взрывоопасных районах планеты. Уже само по себе это свидетельство того, что СССР не посягает на безопасность ни одной страны, не стремится ни к противоборству, ни к военному превосходству. Еще одно подтверждение тому — зафиксированное в Программе стремление распространить на все континенты процесс укрепления безопасности, доверия и мирного сотрудничества, начавшийся в Европе. Только совместный поиск конструктивных решений может дать плодотворные результаты.

Я обратила внимание на простые и доходчивые слова, содержащиеся в тексте проекта новой редакции Программы КПСС: «Различия социальных систем идеологий — не причина для напряженных отношений». Как верно сказано! Плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество можно и нужно развивать во всех областях человеческой деятельности, во всех сферах межгосударственных отношений. Конечно, это возможно только, если мы сумеем сохранить мир на Земле. Это наш святой долг перед грядущими поколениями.

В разделах Программы, касающихся внутренней жизни страны, особое впечатление производит социальная программа. Возьмем, скажем, такой ее аспект. Поставлена задача: к 2000 году практически каждая ваша семья должна иметь отдельную квартиру или дом. Даже для тех грандиозных масштабов жилищного строительства, к которым привыкли в вашей стране, задача эта непростая. Но не сомневаюсь, что она будет решена. Как же несопоставимо с нею то, что происходит в развитых капиталистических странах! В Соединенных Штатах Америки — богатейшем государстве — сотни тысяч бездомных, лишенных крова в полном смысле этого слова, коротающих зимние ночи на лавочке в парке, отогревающихся у вентиляционных решеток метро — ведь даже место в ночлежке найдется не каждому, да и деньги для этого нужны. Представьте себе, у такого государства, как Америка, не находится средств, чтобы помочь этим несчастным... И у нас в Австралии, в таком городе, как Сидней, каждую ночь полтора десятка тысяч жителей проводят на улице. В том числе и дети...

Большим достижением можно считать и то, что будет продолжена линия на снижение налогов с населения. В капиталистических странах они, как и цены — увы! — только растут. И конца этому не видно.

Намечаемая Коммунистической партией Советского Союза Программа — документ глубокий, многоплановый. Чтобы детально с ним познакомиться, еще потребуется время. Но главное в нем выступает со всей силой и определенностью — это программа мира и содействия. Так воспринимают ее все трудовые люди планеты.

Ольга ВЕРОВЕНКО
 Фото Анатолия ЖМУЛЮКИНА.

КОЛЬЦА ПО ДЕРЕВУ

В Закарпатье принято пить кофе, причем накрепчайший, утром, в обед и вечером. Здесь культ кофе. На каждом шагу многочисленные кофейни с пирожными-морожеными, где его пьют сидя, стоя, есть эспрессо-кофейни для тех, кто спешит и глотает на ходу. Есть ритуал: зерна хитро поджаривают, особым способом долго перетирают, так что получается не порошок даже, а пыль, не говоря уж о так и не познанных тайнах его варки. Ирина Михайловна Скучка угощала меня чем-то необыкновенным по силе аромата и вкусу. При этом она уверяла, что ее напиток ни в какое сравнение не идет с тем, что варят в одной кафе, какое она знает и куда мы обязательно должны пойти. И мы с ней выбрали вечер и пошли.

Было там довольно многолюдно, и сразу словно легкий вете-

рок пробежал по залу — ветерок любопытства, впрочем, довольно скрытого, такого, какой чувствуешь больше кожей и спиной: на тебя смотрят. Смотрели, конечно, на Ирину Михайловну. Она сдержанно кивнула направо, налево, стараясь не отвлекаться от нашего разговора, но ее взгляд упорно ловили из-за того столика и этого. С ней не только здоровались — чувствовалось, что каждому хочется с ней поговорить, что есть у них какие-то свои темы, и только присутствие стороннего человека останавливало. Задушевного разговора под перекрестием взглядов не получилось. Город знал Ирину Михайловну и ревниво следил за кругом ее общения.

А ведь она не кинозвезда. Профессия Ирины Михайловны Скучки — краснодеревщик, работает наборщицей шпона на Ужгород-

ском фанерно-мебельном комбинате. Слово «шпон» не очень ласкает слух, на самом же деле он довольно красив. Это тонкий срез дерева, чаще красного, сделанный вдоль. Им облицована наша современная мебель: стенки и прочее. Да так, что создается полная видимость, что вещи целиком красного дерева. На самом деле внутри дешевая древесностружечная плита. Вы разочарованы? Думали, что ваш гарнитур цельный? Не спешите обижаться: красное дерево очень дорого, а красивую мебель, и по цене приемлемой, хотят иметь все. Например, стенка «Ужгород», выпускаемая комбинатом, и в частности цехом мебели, где работает Скучка, для многих еще мечта.

А теперь о наборе шпона. Замечали ли вы на вашей мебели, на дверце или лаковой поверхности стола, места соединений двух-трех древесных пластин? Если заметили, значит, шпон набирал бездарный человек. А если вам кажется, что, наоборот, нет ни одного шва, что дерево с таким рисунком так в природе и росло, то не верьте глазам своим. Просто у настоящего мастера в руках тот шпон побывал.

А на первый взгляд эта работа проста: Ирина Михайловна подхватила две полоски красного дерева, совместила, сунула вперед, в нечто, напоминающее большую швейную машину, и та за секунду дерево «прострочила». И вот у меня в руках уже сшитый — простите, набран-

ный — шпон: природный рисунок разных дощечек так совместился, что стык неразличим. Но за внешней легкостью этой работы стоит виртуозное мастерство.

Дальше я узнала еще массу подробностей и трудностей сборки: шпон бывает хороший и плохой, разной толщины, и тогда дощечки его совмещать нельзя. Иначе на последующей операции, на прессовке, где наклеивают шпон на древесностружечную плиту, дефект выплывет и его уже никаким лаком не замажешь. Самое интересное: шпон из рук Ирины Михайловны попадает в руки мужа Степана Юрьевича, который работает на прессовке.

...Она была Героем Социалистического Труда, выполнив две пятилетки за одну, десятую, кавалером двух орденов Трудового Красного Знамени, депутатом Верховного Совета СССР трех созывов, когда перешла в соседний цех в бригаду, работающую по единому наряду, где и трудится уже пять лет.

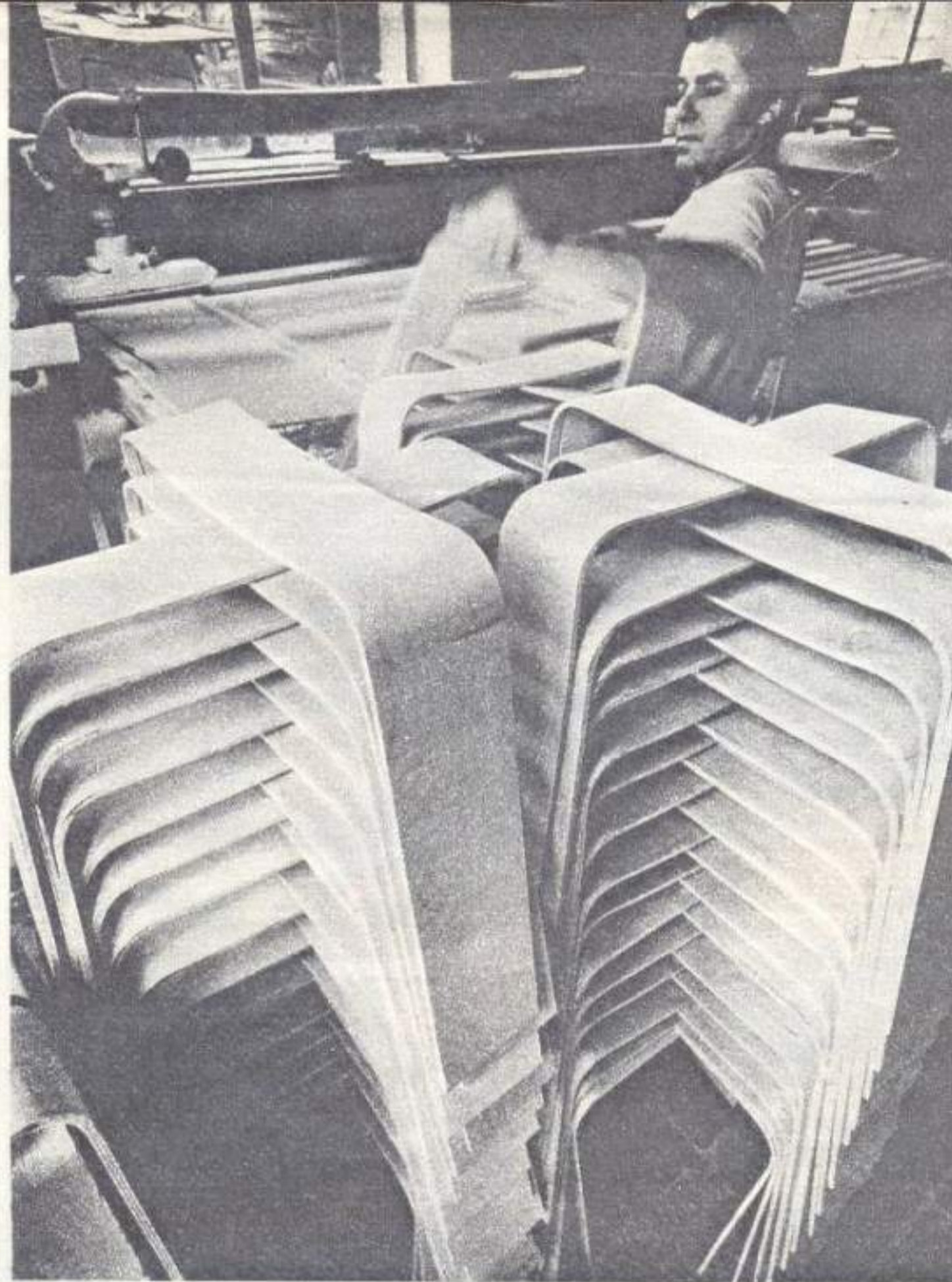
Переход с индивидуальной сдельщины на бригадный метод чисто психологически нелегко и для коллектива, и для отдельного человека. Давно уже дискутируется тема «короли» и «бригада». Едва только единый наряд сделал первые шаги, как наметилось и негативное явление: передовики стали уходить из бригад. Уходили с обидой, порой даже меняя предприятие, на котором проработали годы. Почему так происходило? Да хотя бы потому, что теперь будет невозможно кому-то одному, в отрыве от бригады, выполнить две пятилетки за одну. Теперь этого результата либо добьется вся бригада, либо никто. Потому что теперь на первый план выступает конечный результат всей бригады и в общем котле «варятся» и те, кто сильнее, и те, кто послабее.

Это не значит, конечно, что бригада должна плодить захребетников, а значит лишь, что сильные должны подтянуть до своего уровня слабых. Так в идеале. Но далеко не всегда так бывает в жизни...

— Да это какой-то крайний эгоизм у ваших так называемых передовиков, — возмутилась Ирина Михайловна. — Значит, и раньше их интересовало не столько общее дело, сколько собственные результаты и рекорды. Славы им хотелось, вот что!

Это был единственный момент, когда мне довелось видеть ее, всегда уравновешенную, улыбчивую, в состоянии гнева, даже глаза вспыхнули и руками взмахнула. У нее самой никаких колебаний не было: «На бригадном методе лучше, интереснее, мы все друг за дружку. Назад? Да ни за что!»

Кстати, эти слова повторила и бригада. Мы собрались в пятиминутный перерыв: Стефа Мищенко и Ева Келтике, их работа — стягивать липкой лентой микроскопические трещинки на шпоне, Лариса Гаваша, тоже наборщица, как

● Это пока заготовки для будущей стенки «Ужгород».

● Ай да бабушкин калач!

и Ирина Михайловна. «Только в бригаде, иначе и не мыслим!» Всего в этом коллективе 16 человек, и каждый сказал примерно такие же слова.

Но все-таки: как определить лучшего в условиях бригады и возможно ли это вообще? Другими словами: может ли быть в бригаде на едином наряде передовик? Как легко было раньше: один человек дает сто десять процентов плана, другой — сто одиннадцать. Результат налицо, передовик — на Доске почета. Критерий — процент.

В бригаде на наряде нет установленных индивидуальных норм. Есть одна-единственная норма — на бригаду. Процент перестает быть критерием в оценке передовика. Что же взять за точку отсчета теперь?

Квалификация в бригаде у всех очень высокая. В мастерстве, в скорости, пожалуй, не уступят Скучке. Да и легко ли соперничать с такими, как Берталан Ковач, мастер ручного художественного набора, или краснодеревщик Людвиг Варга с почти сорокалетним стажем работы?

Может, все зависит от отношения к делу? Ирина Михайловна с хитринкой в голосе сказала: «А у нас все добросовестные».

Так может, передовик выделяется знанием всех технологических операций, умением заменить товарища? Об этом сказала Стефа Мищенко: «Да я за Ирину станок в жизни не стану: с норовом он у нее. Да и вообще ее работу выполнить из наших в бригаде не каждый сможет. А она выполняет — вот чем и передовик!» Но сама Стефа свою основную работу — склейку — делает лучше кого бы то ни было.

Отличительное качество Скучки — ее удивительное умение жить в коллективе, умение, о котором хочется сказать особо.

Раньше, на индивидуальной сдельщине, от передовика это требовалось только в силу того, что «умеет уживаться — хорошо, не умеет — и ладно, был бы план». В условиях же бригады все иначе. Ранее «повязанные» друг с другом лишь территориально, — потому что станки рядом стояли, — люди вдруг оказались объединенными общей целью, общей работой, где каждый отдает свои силы и умение во славу всех. Бригада — не только новая экономическая организационная форма, это другой образ жизни, требующий как раз умения «уживаться». И беда многих уходящих из бригад «бывших передовиков» как раз в том, что они этим умением не обладали в достаточной степени, а перейдя в бригаду, не смогли психологически перестроиться. Они продолжали тре-

бовать к себе исключительного внимания. И человек, который начинает себя выпячивать в коллективе, намекать, что его вклад в общее дело больше, чем вклад других, бывает этими «другими» отвергнут.

Скучке при переходе в бригаду не пришлось ни перестраиваться, ни приноравливаться. Она была к этому переходу морально готова. «Удивительно скромна,— говорил о ней бригадир Ю. Кеслер,— любой свой успех отнесет за счет бригады, подруги, подчеркнет вклад каждого, о себе же умолчит. Все мы знаем, что она и депутат, и передовик, но она при этом дает понять всем своим поведением: «Я—такая же, как все, рядовой член бригады». Разные у нас возникают ситуации, бывает, что приходится делать не очень приятную работу, как раньше считалось—невыгодную,—на нее Скучка идет первая, берется и делает, причем так же хорошо и быстро, как свою основную».

Итак, что же получается? Теряется передовик, растворяется в бригаде, где все одинаково честно, добросовестно, квалифицированно? Нет.

И теперь становится понятным, каким образом и директор комбината, и партком, и профком сразу смогли определить и сказать: лучший работник нашего предприятия—Скучка. И бригадир, которому всегда виднее, ответил, когда председатель профкома В. Басараб набрал по телефону цех и спросил у ничего не подозревающего Юрия Степановича Кеслера: «Кто у тебя лучший в бригаде?»—«Ирина Скучка!»

Передовик остался передовиком—лучшим—и в условиях бригады на наряде. Слава не померкла, не растворилась, не обезличилась. Бригада была для Героя Социалистического Труда Ирины Скучки как испытание на истинность. Она его выдержала.

Но чем, как они определили это, ее коллеги, товарищи по работе, какой выбрали критерий?

Этот трудный вопрос самым неожиданным образом помог решить Степан Юрьевич Скучка, проведя интересную параллель, а заодно и просветив меня в сегодняшнем дне футбола. Это было в тот самый вечер, когда мы должны были идти в знаменитое кафе. Ирина Михайловна еще собиралась, одевалась, а мы со Степаном Юрьевичем сидели в гостинице. Он слегка держался за поясницу и раздумывал, идти ли ему сегодня на футбол: с одной стороны, дефицитный билет в кармане, а с другой—поясница... И незаметно перевел разговор на тему для себя интересную: почему «продули» наши юниоры на чемпионате мира. «А все почему? Каждый сам за себя хотел играть, каждому самому забить гол хотелось, прославиться. А ты дай вовремя партнеру пас, дай пас!»

Какой еще пас? Я-то всегда думала, что самый лучший футболист тот, кто больше голов забьет сам. Степан Юрьевич снисходительно пояснил: «Гол всякий забьет, если перед ним ворота и мяч товарищ под ноги кинул. А вот каково этому товарищу было мяч через поле провести, от чужих защитников отбиться? Вот ему-то и честь. Лучший

разговор уходил чуть в сторону, они замолчали.

Ни тени укора не бросаю на этих людей. Молчаливый мастер своего дела всегда лучше, чем бездарный болтун. Но, видимо, время устанавливает свои каноны. Скучнеют лица собеседников: «Да, такого-то знаем, работает хорошо, а больше сказать о нем нечего». И, наверное, в каж-

дать вопросы на уровне министерства и выше, касающиеся сложнейших экономических вопросов не только по предприятию, но и по городу. И в этом только депутатской власти было мало—нужны еще и умение говорить и держаться, знания, умение доказать свою правоту. А уровень разговора—не сосед по бригаде, а министр, и подсказки в

● Плечом к плечу надежнее...

игрок тот, кто на команду играет, о команде думает!»—«Да как вы его опознаете, лучшего?»—«Но видно же. Видно это по стилю игры, по манере, по повадкам, наконец».

Видно? Лучшего, значит, кому-то сразу видно? Кому? Конечно, тому, кто рядом, кто понимает, чувствует и может оценить—красивую игру, красивую работу или, как сказал Степан Юрьевич, «красивый стиль».

Стороннему человеку на комбинате, в этом городе не увидеть того, что видят те, кто рядом со Скучкой. И был вопрос бригаде: «С какой меркой вы подходите к передовику?» Ответ хором: «Она—личность!» Искомый критерий был найден: в условиях бригады на наряде, где и передовика определяет бригада, быть им может только яркая личность.

Как часто бывало раньше, что не совпадали понятие «хороший работник» и «интересная личность». Кажется, все есть у человека: сила в руках, сноровка, он природно честен, дисциплинирован, дает огромные проценты плана. Само по себе это обеспечивало место на Доске почета, но истинную любовь и уважение окружающих—не всегда. Как правило, с этими людьми неинтересно было говорить. Они могли много рассказывать о тонкостях своей профессии, но как только

дом журналисте сейчас живет мечта: чтобы его герой-передовик оказался еще и личностью с богатым внутренним миром и багажом культуры. Что это—поиск «человеческого фактора»? Возможно. Смело могу сказать: с Ириной Михайловной Скучкой мне повезло.

Мне довелось видеть ее на трибуне профсоюзной конференции. Это было уверенное выступление знающего человека, производственный анализ, сделанный на уровне хорошего экономиста. Говорила она о достигнутом и о том, что предстоит решать комбинату в очередной пятилетке, внося конкретные предложения.

— Шпон мы набираем на станках РС-9. Они ломаются, бывает, два-три раза за смену. Электрики у нас хорошие, но каждая починка отнимает время. Минуты так и набегают! В следующей пятилетке комбинат должен дать почти сорок процентов прироста производительности труда. Техническое перевооружение нам просто необходимо!

Она вполне могла бы быть инженером или по крайней мере мастером. Кстати, соответствующее образование у нее есть—окончила Закарпатский лесотехнический техникум. Но решила остаться в рабочих. Странно? Ничего подобного. Деятельность Ирины Скучки не ограничивается ее рабочим местом. Ее деятельность шире: ей, как депутату, приходилось ре-

его кабинете ждать неоткуда. Ему, министру, нужны доводы и логика.

Вопросы состояния технической базы комбината она ставила в Минлесбумпроме СССР еще несколько лет назад, и частично ей удалось сдвинуть дело.

Директор комбината Юрий Иванович Брунцвик говорил о ней: «Я замечал, как к ней идут люди. Издалека приезжают. И наши комбинатовские подходят. Поговорить, совета спросить. Человечная... И эта невероятная скромность ее. Представьте, за все годы ни разу не попросила машину, хоть депутату и положено, ни одной депутатской привилегией не воспользовалась лично для себя. Это человек, который полностью выкладывается для других, полностью!»

...На срезе старого дерева можно увидеть всю его жизнь год за годом—по кольцам. Время, жизнь государства, народа, отдельного человека тоже имеет свои срезы и кольца. Были герои первых пятилеток, рекордсмены—Паша Ангелина, Мария и Евдокия Виноградовы... Эти кольца можно считать бесконечно. Пришло иное время—большое легло кольцо, «злобинское». Сейчас расцвет единого наряда, и мы знаем имена новых стахановцев, среди них—Ирина Скучка. Каждое время выдвигает своих героев. И каждому времени—свой герой.

СТО ПРОФЕССИЙ УЛИЦЫ САДОВОЙ

Фото
Сергея ПОДЛЕСНОВА.

С некоторых пор на улице Садовой в Одессе стали появляться люди со странной ношей в руках: то это стул с отломанной спинкой, то полуразбитая допотопная этажерка, то самовар с отбитой ручкой. Или провезут по улице старомодный комод, невесть как сохранившийся в эпоху полированной мебели.

Смущаясь, владельцы этой рухляди пробираются к двери с надписью «Сделай сам». А через полчаса старые вещи сияют, как новенькие, и на лицах хозяев выражение самое победоносное: мол, не знаем, как вы, а мы кое-что умеем своими руками...

Вот молодая чета со стулом. Несли бы этот стул обыкновенным образом, так нет: муж ставит его спинкой себе на лоб и ба-

лансирует, не давая ему упасть. Ну, прямо артист! Так и есть: артист цирка Александр Турабов с женой Любовью, тоже артисткой цирка.

— Отчего такая радость? Трюк не сорвется. Нам вечером выступать — Саша балансирует на стуле на свободной проволоке, — а тут как назло ножки отвалились. Вот и отправились в мастерскую. Шли и думали: сколько ж дней придется ждать, а тут тебе, пожалуйста, — проходи, бери инструмент и делай сам. За полчаса управились. Превосходная идея: ателье самообслуживания.

Поначалу, правда, так думали немногие. Руководители городской службы быта сомневались: не бывает, чтобы клиенты сами что-то делали, не приучены. Но им-то, клиентам, новая форма обслуживания пришлась по душе сразу. Как написал один из первых посетителей в книге отзывов, здесь масса преимуществ: быстрота, невысокая плата за услу-

нит квалифицированный мастер.

Нравится одесситам «улица мастеров». В стиле ее, в общем облике уже явно проступают черты единого замысла, продуманной системы художественного оформления. Это заслуга городских художников, много работающих над созданием нового облика Одессы.

Давайте вместе прогуляемся по Садовой...

Куда направляются эти оживленно беседующие подруги? Прислушаемся.

— Там и песка можно окрасить, и дубленку...

— А вот зайдём, спросим. Скажите, у вас воротник можно перекрасить самому?

— Если не собираетесь носить — пожалуйста. А так — не посоветую: вещь не дешёвая.

Подруги разочарованно уходят, а мы остаемся, чтобы выяснить, что же все-таки тут доверят сделать самому.

Виктор Федорович Марков принес в ателье светлое дамское пальто, на котором едва виднеется

фельке подруги, а на твоих плечах матросский ворот... Простите, не воротник, а гюйс!

— Или я не мужчина? Или я не моряк? Или я не одессит? — спросит курсант и будет прав. Его позиция вполне понятна: достижения цивилизации избавили мужчину от многих исконно мужских дел, как-то: поставить капкан на медведя, срубить избу, вырыть колодец, наколоть три сажени дров. А как же самоутверждаться?

— Что вам сказать? — отвечает вопросом на вопрос консультант-закройщик швейного ателье Людмила Яковлева Фидчунова. — По-разному самоутверждаются мужчины. Приходит как-то к нам одна женщина: где мой муж? Какой, спрашиваю, тут ваш, выбирайте. У нас как раз одни мужчины за машинками сидели. Многие сейчас шитьем увлекаются. Профессора шьют, артисты, милиционеры.

Впрочем, мужчины тяготеют не только к швейному ремеслу. Не пустуют слесарная мастерская, ателье фабрики «Реммбель» и многие другие. Здесь, под вывеской «Сделай сам», атмосфера особая. И совсем неважно, что одни в это время заняты делом, а другие ждут своей очереди. Кстати, те, чья очередь еще не подошла, могут посидеть за чашкой чая — самовар есть почти в каждом ателье.

Студенты и школьники тоже частые посетители улицы Садовой. Вот сидит за пишущей машинкой девятиклассница Таня Калинова. Ровные строчки одна за другой покрывают лист бумаги. «ЫВОЛД АВЫА ЛАЛА ВАЛЖД...» Что за абракадабра?

— Это домашнее задание. У нас в школе преподают машинопись, а машинки дома нет. Вот я и хожу сюда.

Кажется, пора и мне воспользоваться услугами этого машбюро, расположившегося в ателье, где хозяйничает Анна Алексеевна Савченкова. Машинка стучит бодро, и через полчаса на листе появляются последние строки репортажа:

«...А в это время мой коллега успевает в соседнем ателье не только проявить пленку, но и сделать контрольные отпечатки фотоснимков.

Спасибо тебе, улица профессий!»

Виктор ПОПОВ

г. Одесса.

СТАХАНОВСКИЙ ТЕЛТАЙП «РАБОТНИЦЫ»

Барнаульское производственное объединение «Химволокно». В числе лидеров пришла к финишу пятилетки крутильщица Анна Николаевна Сагайдак. Еще в сентябре товарищи по цеху поздравили ее с выполнением двух личных пятилеток. Сегодня на трудовом календаре А. Н. Сагайдак конец 1991 года, а на ткацкие предприятия отправлено дополнительно 246 тонн капроновых нитей высокой сортности.

Анна Николаевна пришла в объединение «Химволокно» после окончания ПТУ. За десять лет молодая работница в совершенстве овладела скоростными приемами на ключевых технологических операциях. На каждую из них она затрачивает времени втрое меньше положенного. В денежном выражении экономия составляет 10 тысяч рублей в год.

А. Н. Сагайдак — профессионал высокого класса. У нее расширенная зона обслуживания, которая состоит из 420 веретен вместо 170 по норме. Недавно за трудовые успехи крутильщица удостоена звания «Отличник химической промышленности».

Производственное объединение «Ростсельмаш». Галина Дмитриевна Пчельникова, бригадир стерженщиц цеха серого чугуна, известна здесь каждому комбайнстроителю. Она лауреат Государственной премии СССР за 1985 год. Так отмечены ее высокие трудовые достижения.

Высокие профессиональные навыки Пчельниковой позволили ей выполнить две личные пятилетки еще в сентябре прошлого года. За счет бережного использования сырья, материалов, электроэнергии, внедрения рацпредложений ею сэкономлено 30 тысяч рублей.

Методы труда стерженщицы Г. Д. Пчельниковой изучаются в школах передового опыта «Ростсельмаша».

Сургутский домостроительный комбинат Минэнерго СССР. Бригада Веры Ивановны Панасевич сделала свои первые шаги в жилищном строительстве. К Новому году отделано 36 квартир общей площадью 2200 м².

Еще недавно все они работали в производственных корпусах 1-го энергоблока Сургутской ГРЭС-2. Это крупнейший строительный объект треста «Запсибэнергострой». Работали прекрасно. Вера Ивановна Панасевич была удостоена орденов и медали «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Сегодня на тюменском Севере одно из главных дел — социально-бытовое обустройство региона. В. И. Панасевич — член Тюменского обкома КПСС, ей близки все проблемы края. Теперь задача ее бригады — строить для горожан дворцы культуры и магазины, школы, детские сады, жилые дома. Опыт, энтузиазм отделочников в сочетании с хорошей технической оснащённостью бригады дали уже первые отличные результаты.

Производительность труда повысилась на 125 процентов. К открытию партийного съезда бригада Панасевич обязалась сдать 36-квартирный дом в новом микрорайоне Сургута.

Дежурила по телетайпу
А. ЛУГОВСКАЯ.

гу, вежливость и хорошее качество, «потому что сам себе не нагубишь и плохо не сделаешь».

— Решено было не расплывать ателье и мастерские по городу, а сосредоточить их на одной улице, — рассказывает заместитель председателя горисполкома Борис Дмитриевич Кузьмичев. — Сегодня улица Садовая, расположенная в самом центре города, поистине превратилась в улицу ста профессий. Хотите отутюжить рубашку? Пожалуйста. Раскроить и сшить платье? Милости просим. Починить электроплитку, начертить чертеж, сделать причёску, связать свитер? И это можно. Хотите — работайте сами. Если возникнут затруднения, поможет консультант. А если работа сложная, ее выпол-

чернильное пятнышко. Получив бутылочки с химикатами, он бодро принимается за работу, однако уже через десять секунд с ужасом восклицает:

— Жена меня убьёт!..

Есть от чего ужаснуться: на месте едва заметного ранее пятнышка теперь сияет яркая клякса. Видно, пришло время вмешаться хозяйке ателье, что она и делает. Через десять минут умелой работы от пятна не остается и следа, а мы выходим на улицу с глубоким убеждением, что навыки важны не менее, чем орудия труда.

И все же до чего приятно все уметь делать своими руками! Как довериться даже самому высококвалифицированному мастеру, к примеру, если сломался каблучок на ту-

ЖЕНЕВА: ШАГ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

Михаил ОЗЕРОВ,
лауреат премии
Ленинского комсомола

...Еще до начала женевской встречи на высшем уровне я побывал в книжном магазине «Жорж». Снова зашел туда и после ее окончания. Чем так заинтересовал меня именно этот магазин? Он с давних пор известен далеко за пределами Швейцарии. В прошлом веке его владелец, человек революционных взглядов, был близко знаком с Герценом. Сюда не раз приходил Владимир Ильич Ленин, и в его кабинете в Кремле есть книги со штампом «Жорж».

Теперь тут все, конечно, выглядит иначе: двери сами по приказу фотоэлемента раздвигаются перед посетителем, современная мебель, мягкие ковры, кондиционеры... Женщина средних лет перебирает книги. Представляюсь и спрашиваю ее мнение о только что закончившейся встрече М. С. Горбачева с Р. Рейганом. Неожиданно слушаю точку зрения примерно десяти человек: услышав наш разговор, со всех сторон подходят покупатели. Перебывая друг друга, они говорят, что Женева все эти дни поистине жила встречей, которая, на их взгляд, прошла хорошо, помогла проложить путь к мирному сосуществованию.

— Правда, Рональд Рейган приехал к нам не с тем «багажом», который нужен для сегодняшнего дня, — замечает Мэри Кордвелл, студентка Женевского университета. — Но, может быть, закончившиеся переговоры заставят его пересмотреть свою позицию, особенно в отношении космического оружия. Женщины Женевы, да и всей Швейцарии, очень бы этого хотели.

При разговоре присутствует заместитель директора магазина 37-летний Генри Вайсенбах. Когда я интересуюсь его мнением, Генри улыбается:

— Сделан шаг в верном направлении. Мы надеемся, что за ним последуют новые шаги и в итоге мир станет более прочным.

Мне довелось быть очевидцем переговоров между Михаилом Сергеевичем Горбачевым и Рональдом Рейганом, встречаться с приехавшими туда дипломатами и работниками средств массовой информации, самому ощутить то, что журналисты назвали потом «духом Женевы». Что же это такое? Пожалуй, прежде всего проявленное нашей страной стремление добиться взаимопонимания с партнерами по переговорам, избавиться от вражды и недоверия.

В последние годы по вине Соединенных Штатов международная обстановка ухудшилась. Причем ухудшилась до такой степени, что человечество могло в любой момент оказаться на краю ядерной пропасти. Необходимо было предпринять срочные

меры, направленные на достижение политического «потепления» на планете.

Таким очень существенным шагом стала встреча на высшем уровне в Женеве.

Но, чтобы она прошла успешно, нужно было тщательно ее подготовить. Наша страна стремилась создать максимально благоприятный климат для переговоров. В преддверии их Советский Союз сделал целый ряд предложений по сокращению вооружений, которые были расценены в разных странах как широкомасштабные и весомые. Кроме того, мы в одностороннем порядке прекратили все ядерные взрывы, подтвердили мораторий на испытание антиспутникового оружия.

Чем же отвечала американская сторона? Она продолжала гонку вооружений, лелея надежду перенести ее в космос. Контрпредложения США основывались на совершенно однозначном подходе — получить военное превосходство над нашей страной.

В Женеве, причем и во время официальных переговоров, и в беседах с глазу на глаз, Михаил Сергеевич Горбачев дал принципиальную оценку такой позиции Соединенных Штатов.

Вообще разговор между руководителями двух стран шел прямой, откровенный, и это тоже входит в понятие «дух Женевы». В результате участники переговоров смогли лучше понять друг друга. И — что очень важно — в самом главном: в том, что ядерная война недопустима, в ней не может быть победителей. Об этом однозначно говорится в совместном советско-американском заявлении.

На церемонии подписания этого документа я сидел рядом с известным западногерманским журналистом Гансом Кемпски. Мне запомнились его слова:

— Теперь шансы на непонимание уменьшились. И, следовательно, уменьшились шансы на непредсказуемые и, может быть, гибельные для всех нас действия. Охваченному страхом и подозрительностью миру были очень нужны и такая встреча, и такой честный разговор.

Переговоры в Женеве показали: необходим иной подход к решению насущных проблем, иное мышление, чем у американцев; конфронтация должна смениться дискуссиями, обмена мнениями, деловым обсуждением. В общем, надо учиться великой науке жить вместе. Это очень важный урок встречи в Женеве.

Кое-кто на Западе пытается принизить значение этого события: не заключено, мол, соглашение о разоружении. Да, такого документа нет, и если бы удалось решить вопросы, связанные с прекращением гонки вооружений, то итоги встречи на высшем уровне были бы, конечно, более весомыми. Но почему этого не произошло? Что помешало заключению подобного соглашения? В Женеве некоторые мои собеседники, особенно из числа американцев, делали вид, что не знают ответа на эти вопросы, или сваливали все на Советский Союз. Поистине жаркие баталии с ними развернулись у нас, нескольких советских журналистов, в «Интерконтинентале».

Там, в одном из самых фешенебельных отелей Женевы, расположился в те дни американский пресс-центр. Мы встретились на втором этаже с группой заокеанских экспертов по проблемам вооружений. Зал производил внушительное впечатление: стены обиты деревом, массивная золоченая люстра, большой телевизор, на котором показывают события, связанные со встречей.

К сожалению, то, что происходило в зале, не было

таким же солидным и основательным. Американские эксперты уверяли, будто СССР превзошел Соединенные Штаты в военной области, особенно по стратегическим наступательным вооружениям. При этом они скорее походили на фокусников, нежели на ученых: вытаскивали на свет божий несуществующие цифры, завышали количество советских ракет, не учитывали английское и французское оружие, объявляли изъятые из Западной Европы ядерные заряды, которые просто заменены, и тому подобное. Вовсю, конечно, восхваляли детище президента — «стратегическую оборонную инициативу» (СОИ), доказывая, что она, эта программа «звездных войн», якобы способствует упрочению мира.

Возражая экспертам, мы сказали, что СОИ — еще один виток, к тому же чрезвычайно опасный, в гонке вооружений. Если СОИ будет реализована, масштабы военного соперничества возрастут во много раз. Мы привели цитату из американской «Крисчен сайенс монитор». Газета, подробно проанализировав американские планы «звездных войн», пришла к выводу, что «подобная крайне дорогостоящая акция приведет не к укреплению обороны, а к обострению международной напряженности». Однако эксперты не пожелали прислушаться к здравому голосу, который раздается даже у них дома. Отмахнулись они и от доклада комитета начальников штабов вооруженных сил США. В докладе черным по белому зафиксирован примерный военный паритет между США и СССР.

«Не может этого быть!» — такое восклицание одного из экспертов было единственным комментарием к докладу, цитаты из которого мы прочитали.

Этот эпизод показателен. Ведь именно нежелание Вашингтона отказаться от своей военной политики и от планов «космических войн» помешало добиться в Женеве гораздо большего прогресса.

Тем не менее продвижение вперед налицо. И об этом свидетельствуют договоренности, зафиксированные в совместном заявлении. Помимо того, что стороны высказались за скорейший прогресс в тех военных областях, где есть точки соприкосновения (например, подтверждена приверженность СССР и США Договору о нераспространении ядерного оружия), они также решили активизировать диалог по другим направлениям. Особое значение имеет договоренность о продолжении политических контактов между СССР и США, включая новые встречи на высшем уровне. Будут расширены двусторонние торгово-экономические связи, культурные, образовательные и научно-технические контакты.

Неудивительно, что 21 ноября, когда состоялось подписание советско-американского заявления и общего соглашения об обменах и контактах в области науки, образования и культуры, а также пресс-конференция Михаила Сергеевича Горбачева, в Женеве царил приподнятый атмосфера, настроение у всех было радостное. В тот день довелось обменяться мнениями со многими видными учеными и специалистами из нашей страны — вице-президентом АН СССР Е. Велиховым, академиками Г. Арбатовым и Е. Примаковым, генерал-полковником Н. Червовым. Они были единодушны: решение серьезнейших взрывоопасных проблем удалось сдвинуть с мертвой точки.

И в Женеве, и после нее американский президент заверял, что его администрация не добивается превосходства над Советским Союзом, не хочет ядерной войны. Он несколько раз повторил слова о «новом старте» в отношениях с СССР. Если у американских лидеров слова не разойдутся с делами, если в ближайшие месяцы они будут реально, практически подкреплять женевские договоренности, то большая работа, проделанная с 19 по 21 ноября 1985 года, не окажется напрасной. Хочется верить, что это произойдет. В докладе на четвертой сессии Верховного Совета СССР Михаил Сергеевич Горбачев обратил внимание на то, что в позиции американской стороны в Женеве проявились элементы реализма, и это помогло решить ряд вопросов. Теперь необходим дальнейший прогресс. Кроме прочего, нужно воздерживаться от действий, которые подрывали бы договоренности руководителей двух стран, размывали бы действующие ограничения гонки вооружений.

Наша страна настроена твердо. Твердо и решительно. Мы будем делать все, чтобы претворять в жизнь планы, намеченные на встрече в Женеве. Женева — Москва.

ИМ ВЫПОЛНЯТЬ ПРОГРАММУ ПАРТИИ

Х. РАЙК,
директор 5-й тартуской школы, депутат Верховного Совета СССР.

Недавно у нас проходило отчетно-выборное партийное собрание. Мы говорили о самом главном: о гражданском, идейном, нравственном воспитании школьников, о подготовке их к самостоятельной трудовой жизни, к активной деятельности в народном хозяйстве, в различных областях общественной и государственной жизни. Такую задачу ставит перед школой партия в своем программном документе.

Есть в проекте новой редакции Программы КПСС в области народного образования принципиально важное положение о дальнейшем развитии и сближении, а в перспективе — слиянии профессиональной и общеобразовательной школы. Уже сейчас подготовка ребят к участию в производительном труде, овладение профессиональными навыками занимают существенное место в системе воспитания школьников. Они изучают автодело, работают на полях колхоза имени В. Кингисеппа, выполняют заказы нашего базового предприятия. Работают с желанием, добросовестно. А все-таки и мы, учителя, и сами школьники не очень удовлетворены организацией, самим характером труда. Почему? Да потому, что завод, как правило, поручает им работу примитивную, не требующую творчества — изготовление гаек. Зависит это не от равнодушия заводчан, не от их пренебрежительного отношения к труду школьников, а от отсутствия хорошей производственной базы. В цеха, к заводскому оборудованию ребят допустить пока нельзя по условиям техники безопасности, поэтому заказы они выполняют в школьных мастерских.

Эта беда не только наша, а многих других школ, ученики которых не могут проходить производственную практику в цехах предприятия. Поэтому, думается, надо больше внимания уделить именно созданию такой производственной базы, которая позволяла бы значительно повысить качество трудового обучения и воспитания.

В проекте новой редакции Программы КПСС записано: «Партия и дальше будет неустанно работать над тем, чтобы в советском человеке любовь к Родине Октября, к земле, где родился и вырос... сочеталась с пролетарским, социалистическим интернационализмом...» Наши ребята эстонцы дружат со школьниками Алматы, Еревана, Тбилиси. В каникулы у нас проходят праздники интернациональной дружбы, ученики из национальных республик приезжают в гости к тартуским друзьям. Они привозят свои песни, танцы, стихи своих национальных поэтов. В дни этих праздников на русском языке читают произведения Пушкина и Толстого, Чингиза Айтматова и Василя Быкова. Русский язык, язык межнационального общения, звучит во всей своей красоте и силе.

Мы понимаем, чтобы соответствовать тем огромным задачам, которые партия ставит перед школой, мы, ее работники, должны хорошо владеть марксистско-ленинской теорией. Мы ставим перед собой цель — добиться слияния теоретических знаний с практическими делами. Теория и практика должны подкреплять друг друга. Это — тоже требование времени.

«УСИЛИТЬ РЕЖИМ ЭКОНОМИИ. НАСТОЙЧИВО ДОБИВАТЬСЯ РАЦИОНАЛЬНОГО И ЭКОНОМНОГО РАСХОДОВАНИЯ ВСЕХ ВИДОВ РЕСУРСОВ. СНИЖЕНИЯ ИХ ПОТЕРЬ...»

(Из проекта «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года»).

20 миллионов рублей — на такую сумму северодонецкое ордена Ленина производственное объединение «Азот» имени Ленинского комсомола сэкономило с начала пятилетки сырья, материалов и электроэнергии. Это предприятие — одно из инициаторов движения за экономию и бережливость, лидер Всесоюзного социалистического соревнования. Объединение «Азот» дает за год минеральных удобрений, сырья для искусственных волокон и пластмасс, полиэтилена, товаров народного потребления и другой продукции на сотни миллионов рублей. При этом общая себестоимость продукции снижена без малого на десятую часть.

Сегодня мы рассказываем об опыте северодонецкого «Азота» по экономии и бережливости. Вы познакомитесь с мнением участников общественного смотра бережливости, который идет сейчас на «Азоте», а также с комментариями сотрудника редакции многотиражной газеты «Северодонецкий химик», члена совета по экономическому образованию и воспитанию трудящихся, действующего в объединении, журналиста С. Перцовского.

„ЭНЕРГИЯ“ В НАШИХ РУКАХ

Слово секретарю парткома производства метанола и формалина ЛИДИИ ИВАНОВНЕ КРИВОВОЙ.

— Такое положение, каким оно было у нас раньше — я имею в виду недостаточное внимание к экономии, — встречается, к сожалению, еще на многих предприятиях. Выпуск продукции наращивать надо, на многие ее виды спрос еще не удовлетворяется, а где для этого брать электрическую, тепловую энергию? Мы нашли где — создали свой достаточный арсенал экономии. Чуть арифметики, но в ней вся суть: за пятилетку наше объединение увеличило выработку продукции на 34 процента, а энергозатраты остались на прежнем уровне. Вот она куда девается, сэкономленная энергия: в карман ее, конечно, не положишь, а на ней целый завод дополнительно «прокормить» можно.

Теперь другой вопрос: а кто же тут, собственно, «кормилец», откуда миллионы?

Мы гордимся тем, что одними из первых в отрасли ввели в действие и досрочно освоили новые высокоэкономичные крупнотоннажные комплексы аммиака, метанола, карбамида, азотной, уксусной кислот и другие. Это — последнее достижение научно-технического прогресса в нашей отрасли. Новые агрегаты дают огромный выигрыш — на каждую тонну продукции они потребляют в несколько раз меньше энергии, чем старые. Мы сейчас на «Азоте» ведем и реконструкцию ряда действующих, отслуживших четверть века производств.

Но есть экономия другого рода — на каждом рабочем месте, так сказать, по мелочам. Бытует мнение: «Чего, дескать, на спичках экономить?» Надо ли каждому химику в отдельности бороться за свои незаметные киловатт-часы?

Ответить могу твердо: надо. С новой техникой экономить в чем-то сподручней, в чем-то сложнее. Например, потратить полученную экономию, и полученную не только тобою одним, действительно на новых машинах гораздо легче, чем на оборудовании предшествующего поколения. Представьте себе, что мощный турбокомпрессор работает производи-

тельно или того хуже — вхолостую. Да он столько электричества напрасно израсходует, что хоть все лампочки в городе повключай, потери не компенсируешь!

Прошел на «Азоте» вечер «Какие мы хозяева?». Говорили мы не только о наших лучших людях, но и о тех, кто до сих пор не отвык от вчерашних мерок. Успехи успехами, но они не означают, что все уже достигнуто. Это значит, что за экономию действительно борются, что живое дело кипит.

В объединении действует более 150 школ передовых методов труда. За пятилетку около трех тысяч человек стали их выпускниками — там овладевают приемами экономии молодые рабочие. Это поможет всем нам прийти к XXVII съезду КПСС хорошо мобилизованными для выполнения новых требований, для предстоящей нашему коллективу работы в новых условиях хозяйствования, использовать преимущества экономического эксперимента, при котором важнейшую роль будет играть рациональное ведение дела.

Комментарий журналиста:

Борьба за экономию на предприятии — не дань моде, не очередная кампания, а дело давнее, ответственное. Лидия Кривова еще в ПТУ ходила, а химикам всей Ворошиловградщины, всей страны уже стал известен почин северодонецкого аппаратчика Г. И. Захарченко «Экономический анализ — на каждое рабочее место!». Конечно же, и она, и ее ровесники не могли не переосмыслить его, не развить достигнутое. И ныне на предприятии о бережливом рабочем говорят: «Последователь Захарченко».

Поиск резервов экономии ведется по разным направлениям.

Вот для примера одно. Организаторы трудового соперничества на «Азоте» задумались: почему в движении бережливых на виду оказываются одни и те же люди, причем людей таких для многотысячного промышленного персонала в общем-то немного. А как же остальные, которые хотя и относятся к делу по-хозяйски, но громкими показателями похвалиться не

могут — специфика рабочего места, скажем, не позволяет? Погоду-то делают общие результаты труда, а при внимании лишь к одной категории соревнующихся вполне могут преспокойненько отсиживаться в сторонке и те, кто просто не желает особо утруждать себя...

— Надо было добиваться того, чтобы все, кто создает фонд экономии, выступали в одной «весовой категории», уравнивая шансы всех участников соревнования и сделать результаты его легко сравнимыми, — говорит первый секретарь Северодонецкого горкома партии, недавний секретарь парткома «Азота» Б. И. Коробко.

На старте одиннадцатой пятилетки все трудовые коллективы объединения, вдумчиво изучив свои возможности, наметили в социалистических обязательствах цель: «Сутки каждого месяца выпускать продукцию на сэкономленных энергоресурсах!» На рабочих местах появились памятки-ориентиры. В них говорилось, сколько стоит 1 киловатт-час электроэнергии, килограмм сырья, чем обернется даже 1 минута пробега оборудования вхолостую. Все двадцать четыре часа работы предприятия были «разложены по полочкам», подсчитано, сколько они «вмещают» миллионов киловатт-часов электрической, гигакалорий тепловой энергии, кубометров природного газа. Подобные расчеты были сделаны и по конкретным цехам, технологическим стадиям.

Слово — участнице смотра бережливости, профгруппы смены №1 цеха гидроксилминсульфата, заслуженному ветерану труда, аппаратчице АННЕ МИХАЙЛОВНЕ ДЯДЬКИНОЙ.

— Конечно, при новых условиях соревнования интересней стало работать, живей дело пошло. Действительно, все теперь на равных стали. Ведь у нас есть цеха, где одна тонна сырья стоит дорого, им сэкономить проще простого. А у других и сырье дешевле, и энергоёмкость меньше, а труда в конечный продукт приходится вкладывать больше. Словом, экономить надо не только для того, чтобы экономить, а чтоб именно из этого сбереженного и была выпущена продукция. Раньше иной раз и так бывало: простоял цех, вот и «экономия». Или насос сломался, воду ведрами носили — опять вроде бережливые...

Теперь кто отработал больше на сэкономленных энергоресурсах, тот, значит, больше и постарался. Так и свой вклад в общие усилия чувствуешь лучше — по конечному результату труда.

Ну, а не хватило тебе энергии на твои сутки (об этом тоже сразу все узнают) — устраняй потери, ищи новые резервы. Мы были горды тем, что довольно-таки долго удерживали в своих руках приз «Энергия». Есть у нас такой, давно за него соревнуемся — макет ЛЭП, рядом с ней факел. Его копия есть в Москве на ВДНХ. Сейчас всем химикам нашего производства капролактама поднажать надо. Обидно ведь: упустили «Энергию»... Показатели и у нас неплохие, но соперники из производства полиэтилена проявили больше организованности, инициативы.

Что и говорить, экономить с каждым годом все трудней: когда как следует взялись за экономию, то в первую очередь повели борьбу с потерями. Сколько, к примеру, султанчиков пара над коммуникациями «обрезали», надежно изолировав паропроводы! Но изоляцию-то всюду не приладишь... Вот и поныне теряется больше 20 тысяч гигакалорий пара в год. Каждая же гигакалория девять рублей стоит. Чего, казалось бы, проще: освоить промышленное изготовление эдаких съёмных изоляционных скорлуп? Но куда ни обращались — никто помочь не берётся... А надо взяться. Ведь такая же проблема и на десятках, сотнях других предприятий страны. Пусть придется сначала затратить средства на это, ничего, потом окупятся. Может быть, Госплан сможет

решить, кому же взяться за производство этих скорлуп?

У нас на «Азоте» действует сквозной принцип экономии. В химии это особенно важно, ведь все технологические звенья у нас связаны очень жестко. Вот молодая аппаратчица Лена Сенская подает на мою стадию сернистый газ. Если даст его повышенной концентрации, то на дальнейший процесс уйдет меньше энергоресурсов. Поначалу никак ей не удавалось перекрыть обычные нормы. Подучили, помогли — и пошло. Теперь сама Лена других учит.

Может возникнуть вопрос: откуда эта самая экономия берётся, если инструкцией аппаратчица уже определено, как надо действовать? А мы пробуем экспериментировать в рамках разумного. Чего тут только не приходится учитывать, причем все в едином комплексе: и температуру, и давление, и кислотность, и щелочность...

Сквозной принцип экономии — он и цехи разные одной задачей объединяет. Экономия не самоцель. Нельзя делать дешевле, но хуже. Дадим мы в цех капролактама на переработку высококачественный раствор — там меньше придется его упаривать. Сберегут смежники время, энергоресурсы — возьмут у нас больше сырья, увеличат выпуск готовой продукции.

По итогам каждой смены я, как и другие работники, получаю табуляграмму. В ней указана расходная норма на тонну продукции, сменный план по ее выпуску, количество энергоресурсов, которое выделено под этот план, фактический их расход, экономия или перерасход. Вот последний счет: за смену сэкономлено шесть гигакалорий пара, выдано почти две тонны продукции сверх плана. Сразу видно, где действуем верно, в чем недорабатываем или отстаем от других, а кому следует подтянуться.

Комментарий журналиста:

Пятилетнее задание по выпуску продукции объединение выполнило еще в ноябре 1985 года.

На «Азоте» рабочие знают: от того, как они трудятся, зависит и то, что они имеют. Перекрыли в этом году задание по производительности труда на 3 процента, снизили дополнительно себестоимость продукции на 2,5 процента — и заработали в фонд материального поощрения еще около миллиона рублей.

Увеличился приток средств на улучшение условий труда и быта. За пятилетие, к примеру, облегчен труд двух с половиной тысяч работников: тут и аттестация рабочих мест помогла, и механизация, автоматизация. Сверхплановая прибыль у всех на виду. Это и недавно открытый, оснащенный суперсовременным электронным оборудованием хирургический корпус медсанчасти объединения, и водолечебницы с бассейнами в ее восстановительном центре и в санатории-профилактории, и Дворец спорта с ледовой ареной, и новые жилые дома, и детские дошкольные учреждения, уютные корпуса в пионерском лагере и на базах отдыха, и наше подсобное хозяйство, которое все время расширяется.

На «Азоте» хорошо понимают, какая ответственность лежит на лидерах соревнования. Три четверти прироста выпуска продукции в новой, двенадцатой пятилетке решено получить на сэкономленных сырье, материалах, энергоресурсах. Предстоит более чем вдвое повысить темпы роста производительности труда, снизить себестоимость продукции на 1,6 процента против контрольных цифр. Уровень использования сточных вод в системе оборотного водоснабжения должен быть увеличен на 26 процентов, удельное водопотребление уменьшится на 15 процентов, выбросы вредных веществ в атмосферу снизятся на 30 процентов. В дело пойдет до 80 процентов всех отходов...

Такие вот задачи на будущее. И труженики «Азота» их выполнят. Ведь в их надежных руках не только приз «Энергия», но и сама энергия поиска, рабочей инициативы.

О х, Наташка, быть тебе крупным специалистом, — то ли в шутку, то ли всерьез говорила Юлия Андреева своей подруге Наташе Бойко. Девушки учились на одном факультете мединститута, в одной группе, старостой которой была Наташа. Кстати, ей, отлично сдавшей вступительные экзамены, сразу предложили перейти на более престижный, как почему-то считается, лечебный факультет.

— Вы на это имеете полное право, — вежливо заметил председатель комиссии, — и я вам от души советую...

— Нет, нет, что вы, — испуганно воскликнула Наташа, — я хочу быть только педиатром!

— Ну что ж, — понимающе улыбнулся председатель, — призвание всегда достойно уважения.

Совсем иначе складывалась судьба у Юлии Андреевой. Она блистала красотой, нарядами, но, увы, не знаниями, хотя была совсем не глупа. За глаза многие называли ее профессорской дочкой, считая, что отцовские связи привели ее в институт.

— Скучно, — томилась на лекциях и практических занятиях Андреева, — тоска беспробудная! — И бросала томную синь своих глаз налево и направо, стараясь умножить число своих и без того многочисленных поклонников. Но не только собственная красота и новые поклонники, как оказалось, занимали Юлию. Это обнаружилось сразу, как только ее выбрали в комитет комсомола. Поручили культсектор, и она тут же принялась устраивать диспуты и концерты, приглашала писателей, актеров.

Наташа, хоть и продолжала помогать подруге в учебе, искренне радовалась, что та хоть чем-то увлечена. И все-таки нет-нет да и задумывалась: «А хорошим ли врачом будет Юлия?»

— И отчего ты в киноактрисы не подаешься? — не раз шутя спрашивала она подругу. — Тебе и играть ведь не надо было б. Поводила глазами, потанцевала, спела, и публика в восторге.

— С моим-то слухом?

— А за тебя другие б пели, тебе оставалось только рот раскрывать. Ну, закончишь ты, предположим, мединститут...

— Не «предположим», а закончу. Ты же не бросишь меня на полпути?

— Конечно, не брошу, но разве в этом дело? Пойми: ты получишь диплом врача, станешь главным и даже единственным человеком, отвечающим за жизнь больного ребенка. Вникни в эти слова: главным и единственным. А какой из тебя педиатр, если ты и ребяташек-то не любишь... Прости меня, но равнодушного человека к детям я ни за что бы не допустила.

— И без любви выходят замуж. Плюс диплом. Ха, ха!

— Диплом не самоцель. И, кстати, зачем он тебе?

— Как зачем? — удивлялась Юлия. — Медицине, радость моя, нужны не только лечебники, но и организаторы. Эх ты, простота!

«Что ж, может, она и права, — думала Наташа, — тем более что Юлька наверняка еще до окончания института выскочит замуж».

Но случилось иначе.

Однажды после окончания лекций подруги ехали в переполненном, напоминающем аквариум троллейбусе в клинику на практические занятия. Наташа сидела задумавшись, когда вдруг Юлия тихонько толкнула ее:

— Глади, вон какой-то тип прямо вклеился в тебя глазами!

— Что ты выдумываешь? Все он не меня, а на тебя смотрит. — Но тут же, перехватив обращенный к ней взгляд, смутилась и отвернулась к окну, прошептала: «Тоже мне, выдумала».

Печатается в сокращении.

Рисунок Е. ФЛЕРОВОЙ

Георгий МЕЛИКОВ
Рассказ

ДОКТОР КУЛЮРЦИЯНОВА

— На тебя, Наташка, на тебя. Я в этих вопросах секу не хуже, чем ты в педиатрии. Усатый «аквариум» подполз к Пироговке. Будущие медички высыпали на тротуар и направились к клинике. Заметив, что человек в очках, не отрывавший от нее глаз в троллейбусе, идет следом. Наташа остановилась перед дверью, пропуская вперед однокурсниц. Глаза их — Наташи и незнакомца — снова на какой-то миг встретились, и девушка поняла: он не уйдет, будет ждать ее, Наташу, и час, и два, пока она не выйдет снова. И действительно, часа через три Наташа выскочила на улицу и обомлела: стоит! А мороз-то нешуточный — кому румянит, а кому и синит щеки, проверяя на морозоустойчивость. Юлька, выскочившая следом, прокомментировала:

— Стоит, родимый, и уже пар из уст не выпускает. Ну ты даешь, Наташка! А ничего из себя — и рост, и плечи, и все прочее. Чемпион, поди, какой-нибудь чокнутый, да к тому ж, как и ты, очкарик. Все очкарики — чокнутые или поэты. Как пить дать стихами тебя засыплет.

Юлька что-то трещала до самой остановки и, поминутно оглядываясь, прыскала в пуховую варежку, комментируя поведение «поэта». Они снова ехали в троллейбусе, и Наташа спиной ощущала не только присутствие незнакомца, но и его взгляд. Она не смела оглянуться, изо всех сил смиряя стук разошедшегося сердца: такое с нею случалось впервые.

У метро они с Юлей простились.

— Смотри, не кидайся сдуру ему на шею, — напутствовала подруга. — Потом. Пусть поймет, какое ему счастье привалило. А в общем, ни пуха ни пера!

— К черту! К черту!

Доехав в метро до своей остановки, Наташа невольно оглянулась и снова увидела его. Заметил ли он, что она оглянулась? И что он подумает о ней, если заметил? Ах, не все ли равно что? В конце концов вся эта погоня ей ни к чему... Да и за кого он ее принимает? И как вообще посмел? Вот сейчас она остановится, сделает строгое-престрогое лицо и выскажет ему все, что думает по этому поводу.

Но она не остановилась, потому что не отыскала в своем сердце ни крупницы гнева и не нашла слов, которые могли бы заклеймить настырного преследователя. Оказавшись около своего дома, Наташа остановилась у входной двери и впервые смело взглянула на него. «Очкарик», как его окрестила Юлька, приблизился, покорно ожидая решения своей участи.

Милости он, конечно, не ждал, так как понимал, что вел себя в течение всего дня бестактно и глупо. Но ведь он не мог потерять ее в этом огромном городе! К тому же он готов принести свои извинения, больше того, готов доказать, что никогда не искал случайных знакомств. Он архитектор, а не шалопай, не пижон какой-нибудь самоуверенный. Совсем напротив! И если его нельзя простить, то он готов... Он на все готов, только пусть она ему поверит, пусть постарается понять, а уж он... Но тут Наташа неожиданно улыбнулась:

— Вы не голодны?

Он впервые услышал ее голос и подивился его мелодичности. Он ждал чего угодно, но только не подобного вопроса, напомнившего ему, что не ел с самого утра да еще и промерз до костей.

— Целого барана бы съел, — выдавил он застывшими губами. — Жареного!

— Жареного барана у меня, правда, нет, — сдержанно засмеялась Наташа, — но мясные пирожки найдутся. Мама утром сунула в сумку. Я, к счастью, не все съела, могу угостить.

Она протянула ему пирожок, и он тут же проглотил его. Уничтожил в мгновение ока и второй, и третий... Поблагодарил и вдруг, спохватившись, протянул ей руку:

— Володя.

— Наташа, — робко вложила она свою ладошку в его большую и сильную ладонь.

...Минуло восемнадцать лет. И Наташа Бойко давно уже — с тех пор, как вышла замуж за архитектора Владимира Эрнестовича Куприянова, — стала Куприяновой. Она заведует детским отделением районной поликлиники, выросшей в новом микрорайоне столицы. И хоть в мединституте ей пророчили карьеру ученого, она отказалась поступать в аспирантуру, предпочитая тащить на своих крепких плечах воз нескончаемых забот о своих маленьких пациентах. В чем, в чем, а в этом она преуспела, числясь лучшей среди педиатров. Ее награждали грамотами, отмечали в приказах Минздрава, и не только за лечебную работу, а и за лекторий для родителей, который она организовала и вела. Она исступленно любила свою работу, ребятшек и ни разу не пожалела, что стала педиатром. Правда, к концу дня уставала так, что, когда по вечерам возвращалась домой, не имела других желаний, кроме одного: лечь, закрыть глаза. Но дома, она знала это, ее с нетерпением ждали сын и муж. Сын привык делиться всем пережитым за день, а муж обычно с увлечением говорил о новых проектах, создаваемых в его архитектурной мастерской, по его словам, «образцово-показательной». Наташа, слушая, завидовала мужу: в ее отделении пока что не было ничего ни образцового, ни показательного. Случаи хронического тонзиллита участились, а заболевания пневмонией, хоть и снизились в полтора раза, все еще достаточно часты. Кабинет диагностики — ее любимое детище — далек от совершенства, а главврач не торопится выбить нужное оборудование, и поэтому выбивать все необходимо ей самой, доктору Куприяновой.

— Устала — уходи, — не раз уже, выслушав сетования жены, говорил Владимир Эрнестович. — Сколько можно: зарплата — кот наплакал, а работы невпроворот. Одна морока, а не работа. В гроб себя раньше времени вогнать хочешь? Вот Юлька уж который год зовет тебя к себе, в Минздрав. И деньги приличные, и работа не пыльная.

— Но пойми, я же врач, — почти стонет Наташа. Она сердится на мужа, стучит кулачками о его чугунную грудь атлета и умоляюще смотрит в глаза. — Мой долг — лечить детей. Лечить! Чтобы они, когда вырастут, имели бы такую же мощную грудную клетку и такие же бицепсы, как у тебя. Дети не должны болеть, не должны! И цель моей жизни в том, чтобы болезни обходили их стороной. А если все мы разбежимся по теплым местечкам, где зарплата выше и работа чище, так кто же будет лечить малюток, которые и пожаловаться-то не могут? Ты, Юлька, Марья Ивановна?

Владимир Эрнестович поднимал руки, сдаваясь, и обнимал жену. Поглаживая ее волосы, он приговаривал:

— Коли все так однозначно, так зачем же плакаться? Но все же советую подумать о Юлькином предложении. Может, она и дело говорит.

Юлия Семеновна Андреева была настоящим другом их дома. Она запросто приходила к ним, передевалась в домашнее платье подруги, ужинала на кухне чем бог послал, а потом, свернувшись на тахте, ожидала хозяев. Она по-прежнему была красивой, красивее даже, чем прежде. И с работой у нее был полный порядок. В Министерстве здравоохранения она курировала работу детских лечебных учреждений. Ее уважали, с ней считались. А вот личная жизнь не сложилась. Первый муж — военврач — замучил ее ревностью. «Суций Отелло», — говорила она поначалу с гордостью. Но вскоре ее это стало утомлять, и года через два она объявила мужу, что если он и Отелло, то она не Дездемона и пора кончать этот не очень удавшийся спектакль. Во второй раз она вышла замуж за полковника-ракетчика, который вскоре погиб при исполнении служебных обязанностей. С тех пор она решила замуж не выходить.

— Но почему, почему? — не раз спрашивала ее Наташа. — Ты такая красивая, чудная. Хочешь, я сама выберу тебе мужа? Есть у меня один вдовец на примете — наш брат, медик. Один пятнадцатилетнюю дочку воспитывает...

— Что ж, познакомь как-нибудь, — равнодушно отвечала Юлия. — Я теперь баба тертая, пуганая. Красоту мне бог дал, а счастье обделил. А как звать вдовца-то твоего?

— Андрей Викторович. Умница!

— Что ж, для мужчины это главная красота. А вообще-то запомни: нет у меня никого дороже тебя, Володи и Павлика. Говоря это, она была предельно искренна, и Наташа знала это. Знала и другое: стоит ей решиться перейти в Минздрав или, скажем, в НИИ, Юлия Семеновна непременно поможет. А почему бы и нет? Пятнадцать лет, отданные лечебной работе, — разве этого мало? С ее опытом и знаниями, да еще и имея время, можно такую диссертацию отгрохать... Да ведь и пора, наверное, сколько можно мотаться по вызовам, торчать на приемах, выслушивать, выстукивать, заглядывать в воспаленные горлышки несмышленишей, распознавая за скупыми показаниями анализов надвигающуюся беду, и лечить, лечить, лечить? Пусть молодые потрудятся да побегают по этажам, опыта поднаберутся, лечебной работы понюхают. А то что ж получается? Иная из молодых и притких еще банальной расператорки от бронхита отличить не может, а у нее уже и диссертация готова, и ординатуру ей подавай, и высокую зарплату. Но, думая обо всем этом бессонными, тревожными ночами и сотни раз принимая решение уйти на более спокойную работу, Наталья Павловна снова и снова спешила в свою поликлинику, к своим милым, надрывно кричащим, плачущим и хныкающим от недомогания существам, нуждающимся не в чьей-то, а в ее, Наташиной, помощи, в ее знаниях, опыте, ее исцеляющих руках.

А вот на собственных детей — она с юности мечтала, что у нее их будет несколько, — не хватало. Она родила Павлика в первый же год после замужества, а уже через шесть месяцев сдала своего крепыша на попечение бабушки, с головой окунувшись в работу.

— Ты, Наталья Пална, — говорила ей старшая медсестра поликлиники, немолодая, широколицая, с добрыми глазами женщина, — хоть годочек бы с парнем посидела. Ребенку ведь мать нужна. Гляди, дочка: чужих выходишь, а своего упустишь.

— Ну что вы, Вера Ивановна, — смеялась Наташа, — он у меня по всем правилам произрастает. Бабушка его в обиду не дает. Да и к тому же моя мама тоже врач, фронтовичка...

Павлик и вправду рос крепким, жизнерадостным. Но рос один, без братьев и сестер, появление которых все отодвигалось и отодвигалось, и когда востроносенькая девушка с экрана телевизора жалостливым голоском выводила: «У меня сестренки нет, у меня братишки нет...» — губы Наташи начинали дрожать, а глаза увлажнились слезами.

Как-то на Кавказе у моря она познакомилась с женщиной из Еревана. Женщина эта, примерно Наташиного возраста, была окружена тремя крепкими, здоровыми детьми, на загляденье веселыми. Старшей девочке было лет пятнадцать, младшему — четыре.

— Счастливая вы, — вздохнула Наташа. — Трое у вас.

— Не трое, а пятеро, — горделиво сказала женщина. — Целый колхоз...

— Как я завидую вам, — грустно улыбнулась Наташа. — А у меня один Павлик.

— Вах, — блеснула глазами женщина, — разве сейчас поздно? Вы совсем молодая еще. Сколько вам — тридцать, тридцать пять?

— Под сорок уже, поздно.

— Наши бабушки и в пятьдесят рожали, — возразила женщина. — Дети — это же такое счастье!..

— Володя, — сказала Наташа мужу после возвращения из отпуска, — я хочу родить ребенка. Как ты на это посмотришь?

Муж, читавший перед сном, отложил книгу и сдвинул на лоб очки. Внимательно — не ослышался ли? — посмотрел ей в глаза. Она, чутко уловив его состояние, быстро проговорила:

— Ничего не говори сейчас, подумай. Я хочу ребенка, очень хочу. Наши бабушки и в пятьдесят рожали, а мне немногим больше тридцати. Не будем уточнять. Но я же еще не старая, правда?

Владимир Эрнестович крепко обнял жену.

* * *

В дверь позвонили настойчиво и протяжно. Павлик бросился к двери. Открыл. Перед ним стояла незнакомая женщина в шубе из натурального меха. В руках она держала какой-то предмет, завернутый в оберточную бумагу, претрешую надписями «Прага».

— Доктор Куприянова дома? — высоким голосом спросила, будто пропела, женщина.

— Так точно!

— Вы, наверное, ее сын? — игриво повела глазами женщина.

— Да.

— Очень приятно. Разрешите войти?

— Пожалуйста.

— Павлик, кто пришел? — послышался из кухни голос Наташи.

— Мам, выйди, тут тебя...

— Здравствуйте, доктор, — широко и радостно улыбнулась женщина, когда Наташа вышла в прихожую, близоруко щурясь. — Вы меня не узнали?

— Здравствуйте... Павлик, поищи, пожалуйста, мои очки.

Павлик принес очки. Наташа, надев их, стала внимательно вглядываться в лицо незнакомки. И, конечно, тут же все вспомнила.

Как-то среди ночи месяца два назад к ним в дверь позвонили. Звонил прозвучал требовательно и тревожно. Накинув на плечи халат, Наташа пошла отворять. Муж и сын крепко спали. Когда шла, мельком взглянула на часы: уже два... Сердце сжала тревога: что стряслось?

— Кто? — спросила она сдавленным голосом и услышала в ответ:

— Доктор, ради бога, отворите!

Незнакомая молодая женщина шагнула в прихожую и, умоляюще глядя на Наташу, простонала:

— Спасите сыночка, доктор, он умирает.

— Почему не вызвали «неотложку»? Что с ребенком? Адрес?

Сон слетел с Наташи, как пена с гребня волны от резкого порыва ветра. Она, конечно, и сама могла набрать номер «неотложки» и отправиться спать. Но, движимая чувством профессионального долга, уже торопливо одевалась, слушая прерывистые, бессвязные объяснения потрясенной горем матери.

— С вечера поднялась температура... Дала полтаблетки аспирина. Уложила спать. Среди ночи заметался... Боже мой! Температура скакнула за сорок один... Задыхается, бредит... Он сгорит, доктор, сгорит. Умоляю: скорее!

И вот они уже бегут дворами. Это, к счастью, недалеко, по соседству. Запыхавшись, вбегают в подъезд и сразу вверх по лестнице до распахнутой двери, у которой с расширенными от ужаса глазами стоит мужчина и шепчет пересохшими губами:

— Ради всего святого!

Наташа сбрасывает плащ на руки мужчине, вдыхает сухой, спертый воздух чужой квартиры, с запахами лекарств, уксуса и надвигающейся беды, мельком, издали схватывает глазами пылающее жаром лицо ребенка лет трех-четырех, полуоткрытые глаза, подернутые пеленой беспомысленности, разметавшиеся по подушке белокурые волосы. Она приказывает немедленно проветрить комнату, принести таз с теплой водой, чистое полотенце, набрать

льда из холодильника, а сама бежит в ванную комнату, тщательно моет руки. Мысленно она уже поставила диагноз, понимая, что может грозить больному малышу в ближайшие два-три часа, если не принять срочных мер.

— В аптеку за кислородом,— бросает она отцу ребенка.

До самого рассвета боролась Наташа за едва теплющуюся жизнь мальчика. И победила! К семи утра, когда опасность миновала, она препроводила малыша в клинику...

Вся эта успевшая забыться история вдруг ясно всплыла в памяти, пока Наташа разглядывала нежданную гостью.

— Простите, доктор, за беспокойство,— говорила между тем женщина.— Но я пришла отблагодарить вас. Я и мой муж... Мы вам так обязаны! Этот скромный подарок ни в коей мере не компенсирует... Да о чем тут говорить? Я и мой супруг...

— Какой подарок? — испуганно воскликнула Наташа, и глаза ее почему-то беспокойно заметались, будто ее, доктора Куприянову, уличили в каком-то грязном, нечестном поступке. Она забормотала что-то бессвязное, беспомощно глядя в лицо гостю. А та, шурша бумагой, торжественно распаковывала принесенный подарок и устанавливала его на столике в углу прихожей. В глаза Наташе брызнули голубоватые искорки, отраженные каждой гранью полированного хрусталя, великолепной, с полметра высотой вазы.

— «Ты уйди с моей дороги!» — прорвался в прихожую голос Аллы Пугачевой, несшийся из телевизора. Это, приоткрыв дверь, выглянула в прихожую Юлия Семеновна. Она мгновенно все поняла и, насмешливо прищутив глаза, немедленно удалилась.

— Уберите это.— Наташа брезгливо ткнула пальцем в вазу.— Уберите немедленно.

— Но, доктор, я и мой супруг...

— Повторяю: не-мед-лен-но. Если не хотите, чтобы я... чтобы я... вызвала милицию.

— Но, Наталья Павловна,— меняясь в лице и теряя самоуверенность, забормотала женщина.— Мы с супругом безо всякой корысти. Мы так благодарны вам!

— Вы слышали, что я сказала? — возвысила голос Наташа.— Я же сказала: немедленно! Поймите: не все продается и покупается. И никому, слышите, никому не позволено оскорблять врача. А вы, вы, вы...

Задыхнувшись, она выскочила в спальню, упала ничком на кровать и зарыдала. Юлия Семеновна, задумчиво глядя на подругу, сказала:

— Не пойму, чего ты вздыбилась, как норостивый конь. Неблагодарность— худший из всех человеческих пороков, а ты спасла их ребенка. Спасла! Если бы не ты...

— Замолчи.— вскинула на подругу глаза Наташа.— Я запрещаю тебе говорить о правомерности меццанства. По крайней мере в моем присутствии.

— Мама поступила правильно,— отрезал Павлик.

— Безусловно,— поддержал сына Владимир Эрнестович.

* * *

— Ты спи, спи,— говорил жене в тот же вечер Владимир Эрнестович, не отрываясь от книги.— Если мешает свет, я выключу.

— Нет, нет, не мешает, читай себе...— тихо отвечала Наташа.

— А ты спи...

— Не гуди, я слушаю... Вот опять ворохнулся. Слышишь?

— Слышу... Боксирует.— Под рукой Владимир Эрнестович ощущает то слабые, едва уловимые толчки, то довольно сильные.— Удивительно,— качает он головой.— Просто чудо какое-то.

— Да,— блаженно улыбнулась Наташа.— Жизнь и есть чудо. Самое необыкновенное чудо!

Татьяна КУЗОВЛЕВА

ЗАБЫТАЯ РАДОСТЬ

По утренней тропке, покрытой росой,
По травам, лукаво щекочущим кожу,
По хвое, опавшей и темной,
Босой
Пройти,
Свою память с детства тревожа.

Пройти,
Видя заново каждую пядь,
Пройти
По расцветенной солнцем, горячей,
С опаской пройти
по годам своим вспять,
И вдруг ощутить себя заново зрячей.
Увидеть ту землю, которой идешь,
Где шли до тебя,
Где пойдут за тобою,
Ту землю, корнями
скрепленную сплошь,
Неровную землю под робкой стопойю.

Услышать, как дождь
в нее сходит косой,
Как в лунках поют отраженные стебли...
Забывтая радость —
Босая, босой...
Как важно однажды
почувствовать землю!
И мы вот по этой, в росе и в золе,
По этой, с которой мы связаны прочно,
Босыми пройдем по родимой земле,
Чтоб кожей выznать неровности почвы.

Ну, надо ж —
Какое обилие снега!
И кажется, рядом, в недалекой дали,
Тот снег
Не на землю спускается с неба,
А в небо восходит от белой земли,—
Туда,
Куда дерево ветви воздело,
Туда,
Куда выгнули горы хребты...
Какое привычное, дивное дело —
Судьбой откликаться на зов высоты.

И белые нити тянуть за собою,
И с облаком белым пускаться в полет.
И знать, что за белым
Лежит голубое,
А в нем, голубом,
Беспредельность живет.

А в ней —
Наша тяга к бессмертью и чуду,
Любовь,
О какой не узнаешь из книг...
Вдохнуть беспредельность —
Хотя б на минуту.
Остаться с ней рядом —
Хотя бы на миг.

И с неба спуститься на землю обратно,
Как будто летя упоительно вспять,
Но знать,
Что еще предстоит многократно
Взлетать,
Возвращаться
И снова — взлетать!

ТВОРИ ДОБРО

Твори добро —
Нет большей радости.
И жизнью жертвуй,
И спеши
Не ради славы или сладостей,
А по велению души.

Когда кипишь, судьбой униженный,
Ты от бессилья и стыда,
Не позволяй душе обиженной
Сиюминутного суда.

Постой.
Остынь.
Поверь — действительно
Все встанет на свои места.
Ты сильный.
Сильные не метительны.
Оружье сильных — доброта.

День
открытого письма
в новгородском
производственно-
техническом
объединении
«Планета»

ПРОБЛЕМА

О ДОЛГЕ, ДОЛЖНОСТИ И ДОЛЕ РИСКА

Крупная надпись на двери цеха предупреждала: «Вход в технологической одежде». Нам выдали белоснежные халаты и косынки. И вот, переодевшись, мы шагнули в мир электроники. Транзисторы, интегральные микросхемы, сложнейшие полупроводниковые приборы—эту продукцию, хорошо известную не только у нас в стране, выпускает новгородское производственное объединение «Планета».

Изделия миниатюрные, изящные—отдельные элементы измеряются порой долями микрона, чтобы справиться с ними, нужны внимательные глаза, тонкие, чуткие пальцы. Вот почему более 70 процентов всех работающих на предприятии—женщины. Отнюдь не в меньшинстве они и в заводских лабораториях, конструкторских бюро.

Какова роль женщин на «Планете»? Какие возможности предоставлены им здесь для профессионального роста и выдвижения? Эти вопросы обсуждались на Дне открытого письма, проведенном редакцией в конце прошлого года. В разговоре приняли участие около двухсот работников головного предприятия—завода имени Ленинского комсомола (немногим менее полутысячи ответили на вопросы специальной анкеты). На встрече в красном уголке цеха № 1 присутствовали представитель Министерства А. И. Аракчеева, председатель обкома профсоюза рабочих радиоэлектронной промышленности Г. В. Ефимков, руководители объединения, главные специалисты, представители парткома и профсоюзного комитета.

РАСЦВЕТ—ЛИШЬ ПОСЛЕ СОРОКА?

Как ни противимся такому выводу, но сейчас, в этом зале, вновь приходим к нему: именно больше в возрасте около сорока лет и старше больше волнуют перспективы профессиональ-

ного роста, продвижения. Это мы уже заметили, когда знакомились с ответами на вопросы анкеты: среди тех, кто ответил, проявил интерес к служебной карьере, большинство того же возраста.

Да, речь именно о карьере: по словарю Ожегова это слово происходит от слова «карьер»—самый быстрый конский бег—и означает «путь к успеху, видному общественному положению».

Явное оживление в зале вызвала информация, что число озабоченных карьерой среди молодых, до двадцати лет, женщин—самое незначительное. Наверное, кто-то недоуменно вскинет брови: какая, простите, карьера в 20 лет, если есть луна, любовь и фантазии (кото-

рые в молодые годы редко обращены к станкам и повышению квалификации). Можно бы и согласиться, однако хотим обратить внимание, что и к тридцати (как показывают анкеты) женщины не выказывают озабоченности карьерными устремлениями. «Путь к успеху» всё еще представляется многим дорогой на этаким Эверест, осилить которую можно лишь позже. Деловая инфантильность женщины явно затягивается! И тому есть причины. Сорок лет—оптимальный возраст, когда женщина может задумываться о своей карьере: к этому времени приобретены знания, накоплен опыт и, что самое важное—подросли дети. Увы, именно семья, дети оказываются теми причинами, которые не дают женщине подняться по ступеням карьеры, легко одолеваемым коллегами-мужчинами легче. Они свободны от семейных забот».

Нельзя не согласиться, что семья, дети, дом да еще слабо развитый сервис—причины вполне уважительные, даже естественные, объективные, чтобы повременить с продвижением по служебной лестнице. Встревожило другое: у многих налицо явное стремление вообще уйти от трудностей и забот, связанных с этим. На вопрос: «Довольны ли вы, как сложилась ваша трудовая биография?»—они ответили: «Всем довольна. Специальность освоила. Нигде не учусь». «Сдала на второй разряд. Для меня вполне достаточно», «Довольна. О росте не мечтаю». Так написали и начинающая лаборантка, и инженер с 17-летним стажем, и мастер цеха, и молодая женщина-термист.

Что ж, скажут нам, дело личное. И будут абсолютно не правы. Далеко не личное! Инфантильное отношение к собственной профессиональной судьбе—особенно если оно затягивается—вредит всему обществу, которое с опозданием получает компенсацию своих затрат на образование, обучение профессии. Несет оно к тому же и моральные убытки—не

получает вовремя личности, развившейся в полную силу...

В проекте новой редакции Программы партии особо подчеркнуто значение творческого, ответственного отношения человека к труду. Воспитание сознательного, делового, активного работника—задача многотрудная. Решать ее партийным и хозяйственным руководителям, профсоюзным организациям, коллегам. Но и каждому человеку тоже. Для себя и для других. Такая работающая на будущее позиция женщины проявилась в анкете достаточно ярко. Позиция гражданская, говорящая о полнокровной социальной заинтересованности, ответственности, о сопричастности духу времени. «Трудовой биографией довольна. Но не считаю свои достижения вершиной. Хочу быть по-настоящему грамотным специалистом». «Довольна. Освоила пять смежных специальностей». «Производственный рост понимаю как повышение своей квалификации—постоянное!»

ПРОФЕССИОНАЛАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Да, ими становятся. «Какие возможности предоставлялись вам для повышения разряда, квалификации?»—спрашивала анкета. «Возможности были и есть—нужно только желаний». (Вспомните, что про процитированный ответ работники, освоившие пять специальностей.) «Никаких». «Работаю на заводе 24 года, но разряд смогла повысить только в 1980-м». «Не более чем на третий разряд сдать можно».

Картина, как видим, пестрая. Кому, как не работникам отдела технического обучения, внести в нее ясность. Но увы—начальника отдела срочно отправили в подшефный колхоз. Выручил главный инженер объединения Эдуард Васильевич Решетников (ему, кстати, пришлось не однажды «выручать» своих отмахивающихся коллег).

— На предприятии более ста рабочих профессий. Многие сложные и требуют длительного обучения. Появилось немало новых: оператор электронно-вычислительных машин, станков с числовым программным управлением, лазерных установок и т. д. Этими профессиями успешно овладевают женщины. За двадцать лет численность малоквалифицированных рабочих у нас снизилась с 59 до 8,4 процента, а средний разряд вырос с 2,3 до 5,7. Обычный путь обучения—это наставничество, теоретический курс, затем экзамен перед аттестационной комиссией. Второй тип—переподготовка кадров, овладение новой профессией. Это, конечно, по желанию работника. Есть курсы целевого назначения (при освоении новой техники и технологий): группы предприятия или направляются на родственных предприятиях или в учебно-производственный комбинат. В школах бригадиров изучаются передовые методы труда. Действуют также школы коммунистического труда, проводятся конкурсы профессионального мастерства.

Откуда же это категорическое «возможностей никаких»? Видимо, недостаточно хорошо информированы работницы или что-то не устраивает их в организации курсов и школ? Вот и частичный ответ на этот вопрос. В одной из анкет мы нашли откровенное признание: «Женщинам труднее повысить разряд, так как много времени занимает подготовка к пересдаче—занятия ведутся после работы, а это неудобно». Центральная печать, в том числе и наш журнал, информирует о практике переподготовки кадров на рабочих местах, в рабочее время. Целая система льгот в этом плане предусмотрена трудовым законодательством для женщин, имеющих детей: в частности, право обучаться на курсах повышения квалификации в рабочее время. «А есть ли

такая практика у вас?» — спросили мы у руководства объединения. К сожалению, на «Планете» о ней даже не слышали.

В повышении уровня квалификации, разряда заинтересовано, разумеется, прежде всего само производство. Ну, а работницы? Всегда ли есть у них конкретная «выгода»? Анкеты свидетельствуют: не всегда. **«Разряд у нас не имеет значения. Работа сдельная».** **«В повышении разряда не заинтересованы, так как это не влияет на зарплату».** Просим разъяснения у начальника отдела труда и заработной платы **Александры Павловны Пишутиной.**

— Некоторые, видимо, не учитывают, что поручаемая сдельщице работа зависит от разряда. А многие дополнительные выплаты (за выслугу лет, сверхурочные, за ночные часы, за экономию материальных ресурсов), премии исчисляются с учетом заработка. Таким образом, можно без труда увидеть связь между разрядом и очень многими видами денежных выплат.

Казалось бы, каждая работница должна знать о такой связи. Но, судя по анкетам, сведений таких недостаточно. Вырисовывается слабая пропаганда столь необходимых каждому экономическим и правовым знаниям.

Мы попытались выяснить, планируются ли какие-либо изменения в оплате труда сдельщиц. Представитель министерства **Алла Иустиновна Аракчеева** пояснила:

— В двенадцатой пятилетке намечается переход предприятия на работу в условиях экономического эксперимента. Расширение самостоятельности в распределении прибыли — одно из его условий. В зависимости от повышения эффективности производства возможными окажутся и изменения тарифных ставок.

В проекте «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» записано: «По мере роста производительности труда повышать оплату труда и совершенствовать формы его вознаграждения». Такая программа — это видно из нашего разговора — действительно продиктована самой жизнью, отвечает насущным интересам трудящихся.

О МЕЛОЧАХ КРУПНЫМ ПЛАНОМ

В анкетах мы интересовались: какая помощь требуется работницам, чтобы достичь высоких результатов, настоящего мастерства? Есть ли препоны, тормозы на этом пути? Вопрос оказался толчком, поводом для разговора о проблемах, касающихся условий труда. **«Два месяца у нас не оборудован вибростенд».** **«Хочется широко использовать средства вычислительной техники».** **«Нужно ускорение ввода автоматизированной системы «Кулон».** **«Мешают авралы, плохое качество поступающей продукции».** **«Нет никакой автоматизации».** **«Оставляют желать лучшего и столовые, бытовки».**

— Критика правильная, — соглашается **Э. В. Решетников.** — Гардеробными, красными уголками наши цехи обеспечены лишь наполовину. Производство растет, расширяется, а помещения прежние. В 1987 году предполагается ввод нового корпуса — 6 тысяч квадратных метров! Надеемся, это поможет изыскать площади и для бытовок, комнат отдыха и гигиены. А пока, — главный инженер разводит руками, — это самое больное наше место.

Что же касается автоматизации, — продолжает он, — тут я с критическими замечаниями не согласен! Только за годы десятой и одиннадцатой пятилеток уровень механизации труда у нас повысился на 22 процента, а доля ручного труда сократилась почти наполовину!

В минувшей пятилетке мы значительно увеличили выпуск продукции, а численность работающих уменьшилась. Не будь у нас роста механизации и автоматизации — разве сумели бы мы добиться такого результата?

Теперь по поводу конкретных сигналов работниц. Автоматизированная система «Кулон» действительно используется сегодня только на пять процентов. Мы не имеем программ, коллеги нас подводят.

— Я не понял, — продолжает главный инженер, — о каком вибростенде идет речь. Я связался с начальником ОТК, с цехом — никто не знает!

(Голос из зала уточняет.)

— Спасибо за подсказку. Разберемся, примем меры.

Условия труда сварщиц и неспециалисту говорят о многом. Работа эта довольно монотонна, связана с повышенным напряжением зрения и внимания. Не всякому может оказаться по душе, по темпераменту, по состоянию здоровья, наконец. Это поняли в объединении и пришли к выводу о необходимости создания кабинета профессионального отбора. Тем, кто приходит на предприятие, здесь помогают сделать правильный выбор. Но это отнюдь не снимает с руководителей предприятия обязанности заботиться об улучшении условий труда сварщиц. Сегодня на многих предприятиях есть комнаты психологической разгрузки с красочными слайдами, музыкой, зимними садами. А на «Планете»?

Секретарь парткома А. И. Николаенко признает, что подобный уголок на предприятии пришлось закрыть: площади нужны растущему производству...

К сожалению, такое происходит нередко — первым делом думают о плане... На потом остаются заботы о столовых, гардеробных, мастерских бытового обслуживания. Между тем время требует: пора покончить с такой практикой, вредна она, неэкономична, нерентабельна. Концепция ускорения, с которой выступила партия и которую одобряет весь народ, ориентирует и на обостренное внимание к социальной сфере.

Специальной графой в проекте новой редакции Программы КПСС говорится о помощи женщине-матери, о создании условий, облегчающих ей совмещение производственных и домашних обязанностей.

На новгородском предприятии сейчас отлажена система продуктовых заказов, продажа полуфабрикатов. Ни в анкетах, ни на Дне открытого письма мы не встретились с упреками в адрес администрации по этому поводу. А вот положение с дошкольными детскими учреждениями в последнее время неожиданно осложнилось. Шесть детских комбинатов, которыми располагают новгородцы, еще года три назад практически удовлетворяли потребности коллектива предприятия. Считалось: сделаем пристройки к старым зданиям — и ни одного малыша, который ожидал бы места в яслях или саду, не останется. И вдруг сегодня очередь! 425 человек... Женщины начали рожать, и даже — заметим специально для демографов — по третьему ребенку! Демографам радость, матерям и отцам, конечно, тоже. Только администрации огорчение. Острая нехватка мест образовалась. А будь вовремя сделаны хотя бы те самые пристройки — проблема, возможно, сегодня решалась бы гораздо проще... Вот как сказало то, что было отложено «на потом».

ДРАМАТИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ

Инженер, исполняющий обязанности техника, отправляемый в подшефный колхоз

или вместо экскурсовода с гостями предприятия, — вот далеко не полный перечень драматических сюжетов, представших нам в Новгороде. Анкеты давали лишь детали.

«Своей судьбой не совсем довольна. Приходится выполнять работу, с которой справился бы и техник. И с таким образованием — окончила ЛГУ и ЛЭТИ — всего третья категория! Никто не предлагал ее повысить». **«Считаю, что, имея 14-летний стаж, могла бы иметь и более высокую категорию, тем более что выполняю ту же работу, что и инженер-технолог. Возможностей для продвижения не предоставлялось никаких».**

К этому стоит добавить, что среди главных специалистов и начальников цехов женщин очень немного. Похоже, надо бить тревогу. Однако **Э. В. Решетников** решительно берет слово:

— Хотел бы я сейчас, в этом зале, побеседовать с тем самым инженером, который за три пятилетки не смог повысить свою квалификацию! Есть такие?

Зал, что называется, безмолвствует...

— У нас на предприятии за последнее время повысили квалификацию 290 инженерно-технических работников, — продолжает главный инженер. — Какие для этого были возможности? Отраслевые институты в других городах, курсы повышения квалификации в Минске, Ереване. Только вот комплектовать группу крайне сложно! Многие женщины едут неохотно — дом и семья держат. Случается, что и руководители отделов ухитряются не отпускать работника, избегая хлопот искать замену на два-три месяца.

Прямо скажем, обвинять ту самую женщину-инженера как-то не хочется. Она не решается оставить семью, дом без своего надежного присмотра. Слишком велик, по ее мнению, риск — даже ради карьеры. На предприятии среди ИТР 65 процентов женщин. И, наверное, стоит подумать о каком-то приемлемом решении проблемы выездов.

Голос из зала: «О повышении категорий инженерам-конструкторам хотелось бы услышать...»

Решетников: «А что тут неясного? Существует определенный порядок: набрал опыта и знаний — имеешь право на более высокую категорию».

Голос из зала: «А как же штатное расписание?»

Решетников: «Это уже особый вопрос. (Оживление в зале, смех.) Да, особый! Вот в анкете кто-то написал: «Производственный рост понимаю как повышение квалификации». Правильная позиция у человека! Но, известно, число категорий ограничено: хотел бы сдать на первую, да нет их в резерве. К тому же первая категория означает уже и возможность должности — дает право стать старшим инженером, руководителем отдела. Для хорошего специалиста, инженера по призванию, конечно, никакие категории сами по себе не являются двигателем прогресса в деле. Этот двигатель — творчество, инженерная мысль — вне категорий и должностей. Что касается должностей, то они, как известно, не за выслугу лет даются. Как настоящим инженером может стать далеко не каждый, так и руководителем способен быть не любой человек. К руководителю требования особые. Вы сами говорили это в своих анкетах и очень строго отбирали качества, когда называли те, которые дают право отвечать за других, направлять их, руководить. Сейчас многие вопросы, связанные с работой инженеров, решаются в масштабе всей страны. На нашем предприятии, конечно, этот вопрос также, что называется, «взят на прицел». И с переходом на работу в условиях эксперимента, о чем мы уже говорили, немало переориентировок осуществится и для инженеров.

А нам хотелось бы добавить, что женщине-инженеру в условиях повышающихся требований и различных переориентировок необходимо со стороны администрации и руководства повышенное внимание. Ей предстоит сейчас наравне с мужчинами интенсивнее заниматься самообразованием, может, и переподготовкой, а она еще и мать, жена, бабушка, хозяйка.

ЕСЛИ БЫ ДИРЕКТОРОМ БЫЛА Я

Наша анкета предложила работницам назвать имена женщин, которые, по их мнению, могли бы занять более высокую, чем сейчас, должность, и обосновать свой выбор. Было названо более пятидесяти фамилий, самые разные должности — мастер, начальник участка, цеха. Какие же качества ценят авторы анкет в своих кандидатах? Прежде всего умение работать с людьми, требовательность, сочетающаяся со спокойствием и отзывчивостью. И второе — высокий профессионализм, компетентность, способность быстро и четко решать все технические вопросы. Эти главные требования дополняются различными штрихами: «энергичность, уравновешенность, принципиальность, коммуникабельность». Любопытна приписка, сделанная в трех анкетах: «одинока, не связана семьей».

Коллектив вправе гордиться своими труженицами. Секретарь парткома А. Николаенко напомнил присутствовавшим, что из 230 награжденных государственными наградами 118 женщин. Среди мастеров предприятия, начальников секторов и участков большинство женщин. Они успешно руководят отделами, бюро и другими производственными подразделениями. «Но, — согласился Анатолий Иванович, — опрос, проведенный журналом, да и личные беседы говорят, что среди руководства производством женщин еще недостаточно».

Кроме названных уже причин, существует и такая, как... боязнь работы с людьми, неверие в свои силы, стремление не брать на себя ответственность. Так говорят сами работницы, ответившие на анкету. Чисто женская черта характера? Может быть. Но длинный список фамилий, названных в тех же анкетах, свидетельствует: резервы для выдвижения в руководители групп, цехов, отделов и даже на более высокие должности среди женщин немалые.

— Мы получили интересную информацию к размышлению, — заключает А. Николаенко. — Скажу по секрету: кое-кто из названных кандидатур был и у нас на примете.

Признаться, и мы получили информацию к размышлению. Почему, например, не откликнулись на приглашение прийти на День открытого письма работники Новгородского горкома партии? И почему многие из присутствовавших на нем — администрация, руководители различных служб предприятия, представители профсоюзной организации, в том числе и сам председатель профсоюзного комитета И. А. Колчинцев — предпочли отмолчаться? Не проявили инициативы и работники обкома профсоюза. А тема разговора давала столько поводов взять слово!

«Мы не плохие, но и не из лучших» — так оценивают себя планетовцы. Представитель министерства того же мнения: крепкие середняки. Может быть, середняк и имеет основания сохранять спокойствие. Только правомерно ли оно сегодня, в дни, когда самым важным для всей страны являются инициатива, рост, быстрый старт?

Л. ДРУЗЕНКО,
Н. ФЕДОРОВА

«Периодически встречаю в печати информацию о том, что Соединенные Штаты и некоторые их союзники продолжают разрабатывать химическое и биологическое оружие. Интересно было бы поподробнее узнать об этом».

А. Сапожникова,
г. Псков

ЭКСПЕРИМЕНТ С «ЧИСТОЙ» СМЕРТЬЮ

МЕДИКИ

В ВОЕННЫХ МУНДИРАХ

Опаленная солнцем равнина на севере Намибии в районе Ошакати. Один из десятков концентрационных лагерей для «партизан и террористов» — так именуют расисты борцов за независимость оккупированной ими Намибии.

Столбы с рядами колючей проволоки, через которую пропущен ток, натасканные на людей овчарки, такие, как в Бухенвальде, Освенциме, Майданеке, — все это знакомо. Почти так же выглядели концлагеря времен второй мировой войны.

В центре — три барака. Здесь хозяйничают офицеры-медики. Они-то и занимаются бесчеловечными экспериментами над пленными.

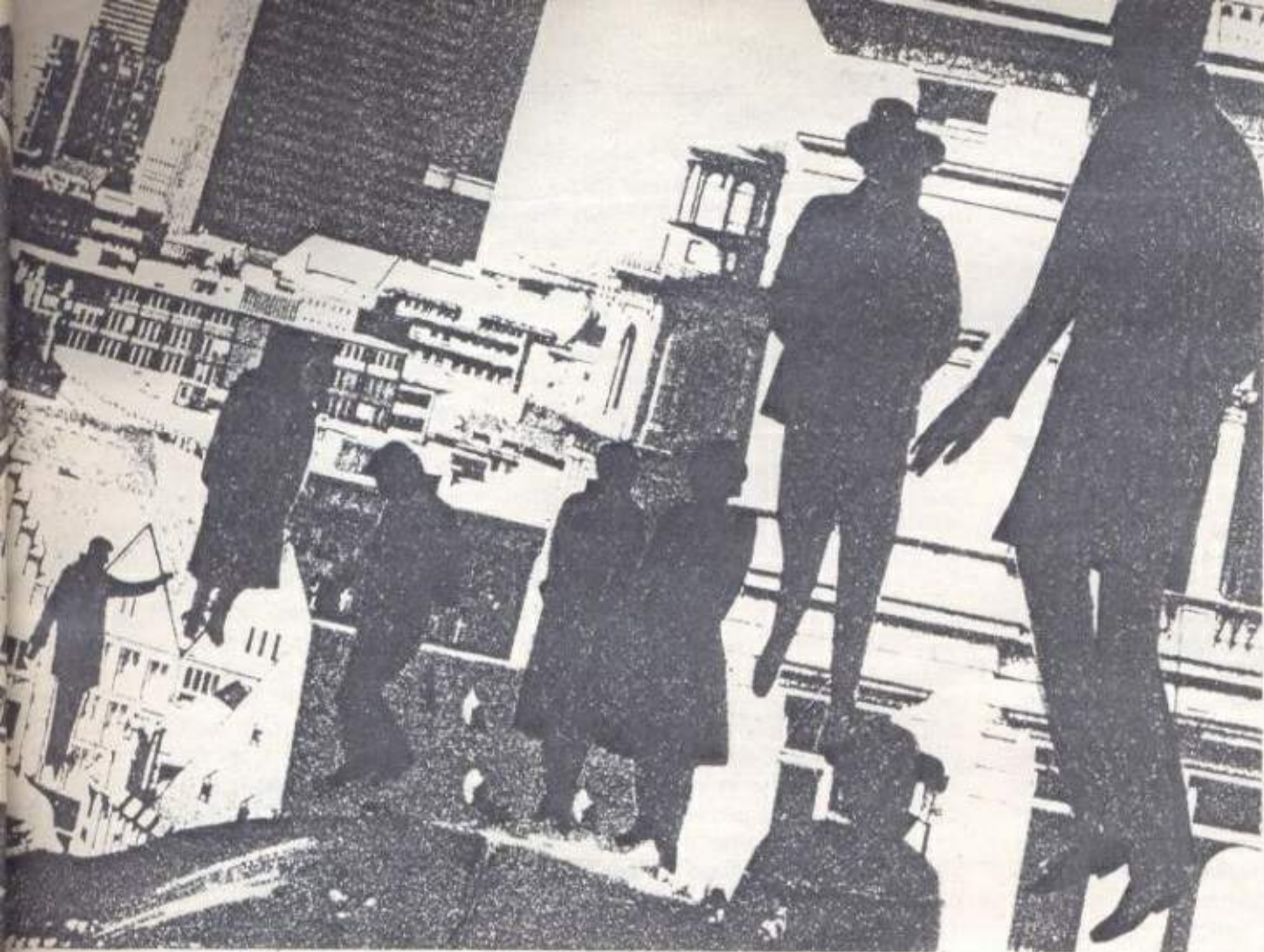
Заклученные болеют бубонной чумой, холерой, другими инфекционными болезнями. В чем причина эпидемий? В том, что на узниках испытывают бактериологическое оружие, которым намерены оснастить армию ЮАР. Изучают здесь и воздействие «препаратов правды» — наркотиков и других веществ, расслабляющих волю, парализующих нервную систему. Все «экспериментаторы» прикомандированы к «Сектору 10», которым руководит отъявленный садист майор Кассофф.

«Сюда террористы попадают, как правило, ранеными, — рассказывает один из очевидцев, южноафриканский офицер, который дал интервью издающемуся в Лондоне журналу «Резистер». — В медпункте ему накладывали швы, и как только он приходит в сознание, начинается допрос. Пленному вводят морфий или какой-нибудь другой наркотик. Со временем человек привыкает, но его держат в изоляции до тех пор, пока он не попросит новой

УЖЕ МНОГИЕ ГОДЫ
ПЕНТАГОН
НАКАПЛИВАЕТ
ХИМИЧЕСКОЕ
И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ
ОРУЖИЕ.
ИНТЕНСИВНЫЕ
МЕДИЦИНСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ВЕДУТСЯ
НА АМЕРИКАНСКИХ
И ЮЖНОАФРИКАНСКИХ
ПОЛИГОНАХ,
В ЗАСЕКРЕЧЕННЫХ
ЛАБОРАТОРИЯХ
И ИНСТИТУТАХ.

ОТВЕЧАЕТ
МЕЖДУНАРОДНИК

Блафф в штате Арканзас (США) уже начато их серийное производство.

ОТ ХИМИЧЕСКОГО ДО ЭТНИЧЕСКОГО

Газ зарин, как известно, впервые был опробован на людях нацистом Йозефом Менгеле. «Экспериментатор» из Освенцима доказал, что ничтожная доля этого газа в считанные секунды может умертвить сотни людей. Сегодня он используется войсками ЮАР — а ведь даже гитлеровцы не решались применить зарин на поле боя — для борьбы с «партизанами», применяется при вторжении юаровских войск в южные провинции Анголы. Впрочем, идея использования этих варварских ОВ принадлежит вовсе не ЮАР.

Полистаем учебник морских пехотинцев США. Вот что можно там прочесть: «Токсическое оружие и химические снаряды — идеальное оружие для операций по борьбе с партизанами. Маловероятно, чтобы повстанцы могли себя обеспечить средствами защиты. Обработка обширных площадей смертоносными дозами ОВ с воздуха является оптимальным методом уничтожения сил противника». Такова теория. Ну, а практика?

Вот несколько строк из официальных документов.

...Неподалеку от городка Кассанга в Анголе ОВ было уничтожено более 600 безоружных намибийских беженцев. Представители Всемирной организации здравоохранения, побывавшие на месте, отметили в докладе, что «паралитический газ был использован задолго до того, как жертвам выстрелили в голову».

...Из сводки военных действий патриотов Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки: «Расисты ЮАР используют химические вещества, напалм, дефолианты в районе Рустенбурга в провинции Трансвааль против бойцов АНК».

...Ангольская деревушка Течипа. Здесь ОВ были пущены в ход против мирных жителей, а также, указывается в коммюнике министерства национальной обороны НРА, против регулярных частей ангольских вооруженных сил.

Есть масса свидетельств того, что смертоносное оружие применялось и в других районах мира.

По свидетельству журнала «Каверт экшн», Куба начиная с 1959 года, сразу после победы революции, неизменно фигурировала в планах Пентагона по разделу «Химическая и бактериологическая война». Похожие планы составляли и «рыцари плаща и кинжала» из Центрального разведывательного управления. И неоднократно эти планы были воплощены в жизнь.

В 1970 году на Кубе вспыхнула эпидемия свиной лихорадки. Пришлось в профилактических целях уничтожить более полумиллиона больных животных. 1980-й — эпидемия ржавчины сахарного тростника и голубой плесени табака. Годом позже — лихорадка Денге, сопровождающаяся высокой температурой и геморрагической сыпью, — болезнь смертельная для детей и престарелых. Статистика свидетельствует: пострадавшими были те, кто никогда не выезжал за рубеж.

В последнее время в печать просочились данные о том, что в США ведутся разработки новых, более сильных видов «чистого» оружия, которому дали название «этнического». По замыслам стратегов с берегов Потомака оно способно сохранить собственную живую силу и нанести наибольший урон противнику, сберечь материальные ресурсы, культурные ценности, снизить затраты на производство ракет, самолетов, танков и другой дорогостоящей техники.

Правда, формально задачу по разработке новых видов смертоносного «чистого» оружия Соединенные Штаты возложили на своего «верного и испытанного союзника» — режим расистской ЮАР. Дескать, Претория и так полностью себя дискредитировала. А раз так, то семь бед — один ответ! Вот и стали появляться на территории ЮАР всевозможные «авиационные» и «научно-исследовательские» институты и лаборатории.

...В Северном Трансваале, близ Луис-Тричарта, в пустынной местности, свидетельствует «Резистер», действует сверхсекретная опытная станция, где изучают вирусы и отравляющие вещества, от которых по ряду причин погибают только африканцы. Вот она, суть «этнического» оружия. И это не вымысел, граничащий с фантастикой. Это реальность наших дней.

Некоторое время назад журнал американских вооруженных сил «Милитари ревю» писал: «Население различных районов Земли отличается с точки зрения генетической». В статье приводились данные, в частности, по Юго-Восточной Азии. У тамошних жителей в организме отсутствует один из ферментов, в результате чего они подвержены действию яда, к которому другие народы почти или совсем нечувствительны. В заключение автор писал: «Подобные данные могут создать искушение для агрессора, сформировавшего свою армию из людей, не подверженных действию вещества, смертельного для населения страны, против которой ведется война».

Список подобных исследований Пентагона, к сожалению, можно было бы продолжить. Недавно индийская газета «Пэтриот» выдвинула не лишнюю оснований версию: случаи заболевания СПИД — синдромом приобретенного иммунного дефицита, болезнью, унесшей только в США тысячи жизней, — есть не что иное, как результат бесчеловечного эксперимента на людях. В нем участвовали специалисты из Форт-Детрика и Центра по контролю за опасными заболеваниями из города Атланта (США).

Двух мнений быть не может: зарвавшихся создателей «чистой» смерти нужно остановить немедленно, пока еще их замыслы не превратились в реальность.

Александр КОЧЕРГА

ТЫ

дозы. Ее можно получить только тогда, когда пленный согласится дать показания. После этого его уводят в камеру до следующего раза. Людей здесь превращают в настоящих наркоманов. Но это не все.

Я лично присутствовал на испытаниях новых видов отравляющих веществ (ОВ). Доводилось слышать, как военные консультировались с врачами, которые обосновывали оптимальные дозы тех или иных нервно-паралитических газов для каждого конкретного вида снарядов. Переоснащение наших сил обороны новейшими видами химического и бактериологического оружия — первый шаг на пути к его применению в борьбе с партизанами и сочувствующими».

Было бы ошибкой считать, что расисты Претории занимаются специальными, строго засекреченными исследованиями и «медицинскими» экспериментами только в концлагерях.

...Институт авиационной медицины в Претории. Под этой на первый взгляд не предвещающей ничего страшного вывеской скрывается строго засекреченное исследовательское учреждение. Точнее, специализированный военно-медицинский комплекс. Оборудование только новейшее. Примечательная особенность института — большинство этажей его... подземные. Здесь производится лишь малая толика «самого чистого из всех существующих оружий».

Остальное — в Соединенных Штатах, в лабораториях Форт-Детрика, Институте Вальтера Рида и других.

Над чем же работают «экспериментаторы»? Оказывается, «авиационные медики», выполняя заказ Пентагона, следят за производством... бинарных снарядов с нервно-паралитическим газом — самого страшного из известных сегодня орудий ведения химической войны. Известно, что изобретателями таких снарядов стали военные США. Они же в середине 60-х годов испытали бинарные снаряды калибра 155 мм.

И если бы только испытали... На базе Пайн-

Мастера участка Ульяновской фабрики ремонта и изготовления мебели Ольгу Алексеевну Алексееву судили за сокрытие прогулов, совершенных по пьянке одной из работниц. История эта почти двухлетней давности. К сегодняшнему дню Алексеева уже отбыла назначенное ей судом наказание. Многие из вас могут спросить: так стоит ли вспоминать об этом деле? Мы уверены — да. Сейчас самое время рассмотреть, каковы же уроки дела о фальшивой «восьмерке», оказало ли оно влияние на установление рабочего порядка и на мебельном, и на других ульяновских предприятиях.

Итак, на участке мастера Алексеевой работница Шустова прогуляла пять дней. Придя затем на работу, подошла к Алексеевой: «Поставь мне в табель «восьмерки»... Та ответила одним словом: «Нет». Но когда на фабрику приехали работники прокуратуры с общенадзорной проверкой, выяснилось: мастер все-таки поставила Шустовой в табеле «восьмерки». Фальшивые. За те самые прогулянные дни.

Может, все-таки Шустова угворила Алексееву? Нет, с подобными разговорами она к мастеру больше не обращалась. «Уговорил» мастера... коллектив. «Поставь, ну что тебе стоит?» — говорили Алексеевой работницы.

Давайте зададимся вопросом: за кого просил коллектив? За добросовестного работника, у которого пятнадцатидневный прогул — случайность, печальное стечение обстоятельств? Да нет же! Шустова и раньше прогуливала. С ней нянчились. Однажды даже директор фабрики ездил за ней, чтобы привезти на работу. По поводу своих прогулов Шустова написала помощнику районного прокурора А. В. Иглину вот такую объяснительную записку (содержание и орфография сохранены полностью): «объяснителя от Шустовой в том, что я прогуляла потому была пьяная 11 числа по 16 числа Простит меня некогда неповторит Ну я их отработую».

Так почему же бригада хлопотала за Шустову? Разве в таком участии нуждалась эта работница? Лечение ей было нужно, действительная помощь... Но, оказываясь, не судьба Шустовой (которая вскоре уволилась с фабрики, и следы ее затерялись) волнова-

ла бригаду. Бригада хлопотала... за себя.

Дело в том, что по условиям социалистического соревнования первое место может занять цех, не имевший, в частности, нарушений трудовой дисциплины. Первенство же дает премии, поощрения и престиж. А тут вдруг «картину» портит Шустова своими прогулами! В том самом апреле бригада поставила Шустовой самый низкий КТУ — 0,5, по которому она получила минимальный размер заработанного. Вот такой денежный «расклад» прогульщицы. Чтобы не пострадали и остальные, факт прогула пытались скрыть...

«Заинтересованность Алексеевой, — записано в приговоре, — по мнению суда выразилась в том, что она не хотела нести ответственности за нарушение трудовой дисциплины на участке и стремилась создать видимость благополучия». Но ответственность нести пришлось. Уголовную. По статье 175 УК РСФСР: «...внесение должностным лицом из личных побуждений в официальные документы заведомо ложных сведений».

Вины своей мастер не отрицала. Но когда узнала, что за этот должностной подлог ее привлекут к уголовной ответственности, состояние было близким к шоку. И не только у нее...

— Это дело мы хорошо помним, — сказал директор фабрики Михаил Иванович Панкратов. — Вот посмотрите, информация о состоянии трудовой дисциплины сегодня.

На бумаге было все «в ажуре». А как на деле? Неожиданно директор предложил:

— Хотите, я вызову по очереди нескольких мастеров и потребую от них покрыть прогульщика? А вы, не называясь, посмотрите, согласится ли кто-нибудь из них...

От «эксперимента» мы отказались, но уверенность Панкратова вызывала уважение.

Директор оказался прав: на

фабрике суд над Алексеевой (он был выездным) помнят. Это была встряска для всего коллектива. Не сразу, конечно, но удалось навести порядок. Фабрика не только механизацией не блещет, особо выгодных условий рабочим предоставить не может, поэтому и выбора в кадрах не имеет. Пришлось заняться своими, включая тех, кто «склонен злоупотреблять». Поприжали с дисциплиной, и некоторые сами сбежали, не выдержали. Других уволили «по статье», исчерпав все меры воздействия. Прогульщиков и нарушителей дисциплины обсуждали на товарищеском суде, совете профилактики, переносили им отпуска, очереди на получение квартиры... Некоторые, наблюдая все это, сами взялись за ум. Иным пришлось помочь. Большую роль сыграли наставники. Мало-помалу коллектив стабилизировался. Ни один случай опоздания не проходит теперь незамеченным. Всех «ненадежных» директор наперечет знает, знает их семьи, бывает дома. Если раньше готовы были брать на работу любого горького пьяницу, то теперь кадры готовит ПТУ, на фабрике оборудован учебный класс.

Опыт показывает, что и на других предприятиях, где партийная и профсоюзная организации, администрация всерьез заботятся об укреплении трудовой дисциплины, количество прогулов, потерь рабочего времени заметно сокращается. В нашей беседе прокурор Ульяновской области Ф. В. Жданов сослался на пример завода «Гидроаппаратура». Здесь резко повысилась активность коллектива в борьбе за порядок на производстве. В результате за короткий срок в полтора раза сократилось число нарушений трудовой дисциплины и потерь рабочего времени. Скажем в прошлом году опоздавших было 76, в этом — 9. В такой обстановке о сокрытии прогулов не может быть и речи. Не мнимое,

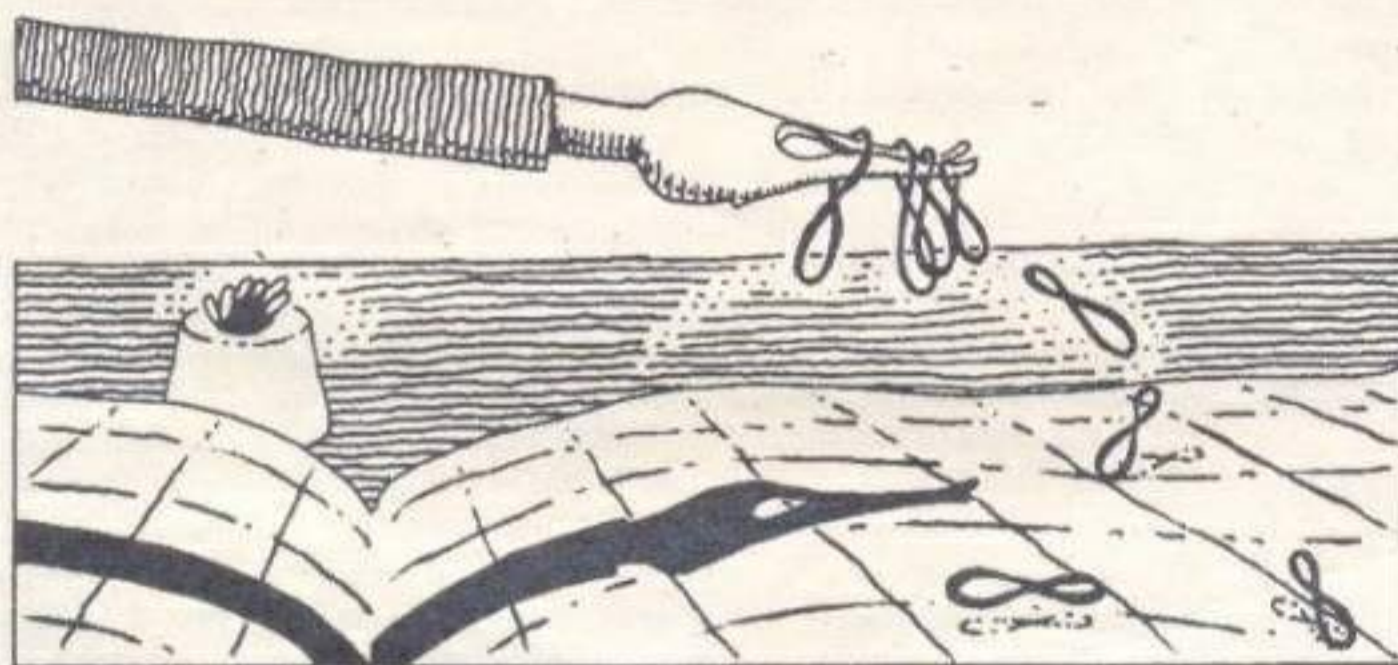
Дело о «дутой восьмерке» в свое время широко обсуждалось на совещаниях, собраниях, писали о нем многотиражные газеты ульяновских предприятий. Гласность должна была помочь предотвратить подобные нарушения. Но вот листаем материалы прокурорских проверок и... Во время одной из них «установлены многочисленные факты ненадлежащего учета рабочего времени, сокрытия совершенных прогулов, представления искаженных данных о нарушениях»... Другая проверка показала: «...достоверный учет рабочего времени не налажен». В ходе третьей обнаружилось, что «в табелях рабочего времени учет рабочего времени не соответствует действительности, злостные прогульщики укрываются, им проставляются рабочие дни»... А проверка в спецхозхозяйстве производственного управления сельского хозяйства Ульяновского облисполкома вскрыла и вовсе вопиющие факты. Водителям Чукарикову, который по докладной прогулял март — апрель, Алексееву, который прогулял с 1 по 30 января, проставлены рабочие дни; А. Гурьянова (табельщица) сама себе проставила рабочие дни с 4 по 8 июня, хотя на работе не была. Табели рабочего времени ведутся крайне небрежно, допускаются многочисленные исправления, остаются пустые графы. Несмотря на это, документы визируются и представляются к оплате в бухгалтерию.

Все эти безобразия происходили тогда, когда прецедент с делом о фальшивой «восьмерке» уже существовал.

...Алексеева работает сейчас там же, на фабрике, только не мастером, а приемщицей заказов. Вернуться к старой должности не стремится. То ли оттого, что больше устраивает теперешняя, то ли... Ответственность — дело непростое, чем больше ее, тем строже человек должен относиться и к себе, и к другим...

В мае прошлого года «Ульяновская правда» писала, что в 1984 году количество прогулов на промышленных предприятиях области снизилось по сравнению с предыдущим со 123 до 107 тысяч человеко-дней. Хорошо, что снизилось. Но и эти цифры все же оснований для успокоения не дают. Ведь каждый день по-прежнему — и не в одном, конечно, Ульяновске — у кого-то в табеле выстраиваются в ровный ряд аккуратненькие дутые «восьмерки». Нет, не одни прогулы покрывают они. Страшнее всего то, что не отражено ни в одном табеле — наплевательское отношение к труду. Своему, своим товарищам. Она затягивает, эта фальшь, выдаваемая за истину, плодится и множится. И порой кому-то начинает казаться, что именно так и нужно для пользы дела...

Г. ЯРОШ,
кандидат юридических наук

«РАБОЧИЙ ПОРЯДОК»

Рисунок С. ИВАНОВА

ФАЛЬШИВАЯ „ВОСЬМЕРКА“

а подлинное благополучие заботит людей.

...Да, о суде на Ульяновской мебельной помнят. «Полезный урок для руководства и коллектива», — считают директор и парторг Павлов. Однако неужели надо было ждать, пока придет прокурор и преподаст этот горький урок?

Приложение
к журналу «Работница» № 1
за 1986 год.

А Я ДЕЛАЮ ТАК

ТОНКИЕ ЛОМТИКИ

Если хлеб для еды — даже очень черствый — резать острым ножом на тонкие, почти прозрачные ломтики, то на вкус он будет не хуже свежего. Я и мои подруги убедились в этом.

Яня Пунышева,
ученица 8-го класса

НА ЧТО ГОДЯТСЯ СУХАРИ

Рыбные котлеты — вкусное блюдо. Но когда пропускаешь рыбу через мясорубку, вытекает много жидкости. Здесь-то и пригодятся сухари. Пропустить рыбу через мясорубку лучше вместе с сухарями. Они поглотят излишнюю жидкость, котлеты будут значительно вкуснее тех, что готовятся с размоченным хлебом. При

этом мясорубка прекрасно очистится от рыбьего фарша.

Кстати, вкусовые качества фарша значительно улучшатся, если в него, в особенности если рыба нежирная, добавить мелко нарезанный пассерованный на растительном масле лук.

Л. Замалина

Москва.

ПО СТАРИННОМУ РЕЦЕПТУ

Хочу напомнить один старинный рецепт — украинские пампушки. Я готовлю их из черствого хлеба. 200—250 г черствого хлеба нарезаю кусочками толщиной 2—3 см, длиной около 8 см. Готовлю приправу: в эмалированной миске растираю с солью 4—5 зубчиков чеснока. За-

ливаю чеснок 3—4 столовыми ложками воды и 2 столовыми ложками растительного масла. В эту приправу опускаю ненадолго каждый кусочек и выкладываю в тарелку. «Пампушки» готовы — их подаю к борщу.

Ц. Грубман

г. Николаев.

«НАХОДКА» НА СТАРТЕ

Покупая всевозможные кексы, торты, супы, каши и другие изделия пищевой промышленности в виде сухих полуфабрикатов, мы прежде всего обращаем внимание на рецепт на упаковке: нам важно знать, как испечь или сварить что-то вкусное из содержимого пакетика.

Но вот испекли торт, сварили суп или кашу «по инструкции» раз, другой, третий... Хорошо, если кушанье нравится! А если нет? И тогда многие хозяйки — мы узнали это из почты «Домашнего калейдоскопа» — готовят из того же полуфабриката свои блюда, получают очень вкусные.

Объявляем конкурс на лучший рецепт. Назовем наш конкурс «Находка».

Расскажите о своей рецептурной «находке» на основе любого сухого полуфабриката. Постарайтесь сделать это подробно и точно. Лучшие рецепты мы опубликуем. Итоги конкурса подведем в декабре этого года, устроим де-

густацию ваших блюд, пригласим авторитетное жюри и, конечно, представителей предприятий, выпускающих пищевые полуфабрикаты.

На конверте сделайте пометку «Находка».

Итак, первое предложение.

ПОМОЖЕМ НОВИНКЕ

«В Перми, — пишет читательница **Евгения Белошицкая**, — появился новый полуфабрикат — сухой картофель в виде крупки или хлопьев. Слов нет, удобен он в межсезонье, когда свежего картофеля бывает недостаточно, готовится быстро. Пожилых людей, кстати, избавляет от необходимости переносить тяжести, чистить клубни. Плохо одно: пюре, приготовленное по фабричной рекомендации, напоминает клейстер, невкусное, к тому же быстро остывает. Неудавшееся пюре люди просто выбрасывают, да мне и самой сначала приходилось делать то же...»

А если задуматься? От-

ложила Е. Белошицкая в сторону инструкцию и стала изобретать сама. И, представьте, усовершенствовала кушанье. Фабрика рекомендует пюре, а наша читательница — прекрасную картофельную запеканку. И не держит свой рецепт в секрете. Вот он.

Продукты: полтора стакана картофельных хлопьев, стакан молока, одно яйцо, столовая ложка масла, две столовые ложки сметаны, манная крупа.

Яйцо взбить, добавить холодное кипяченое молоко, посолить, всыпать хлопья и перемешивать до консистенции пюре (в эту массу еще хорошо добавить свежий рубленый укроп). Глубокую сковороду — дно и боковую поверхность — смазать жиром, обсыпать манкой, чтобы запеканка не пригорела. Затем выложить смесь, залить ее сверху тонким слоем сметаны и запечь в духовке до румяной корочки.

Та же масса, еще сырая, отлично послужит начинкой для пирожков и шанежек.

ПРАКТИЧНАЯ ХОЗЯЙКА

Курс ведет А. Т. Морозов.

С этого года в «Домашней академии» открывается новый курс — «Практичная хозяйка». Различные аспекты экономии, бережливости, воспитание разумного отношения к тому, что заработано общим семейным трудом, — вот круг тем, которые мы предлагаем нашим читателям.

Сегодня речь пойдет об использовании черствого хлеба и остатков других продуктов в семейном меню.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ЧЕРСТВОГО ХЛЕБА

Запеканка с яблоками

Нарежьте на ломтики и подсушите в духовке черствый белый хлеб. Яйца разведите молоком и в этой смеси замочите хлеб.

Яблоки (желательно кислых сортов), не очищая, нарежьте тонкими ломтиками и смешайте с сахарным песком. Неглубокую кастрюлю или форму смажьте жиром, обсыпьте толчеными сухарями. На дно кастрюли и по бокам выложите намоченные в молоке и яйцах ломтики хлеба, положите слой яблок. А затем чередуйте ряды яблок и хлеба, причем на каждый ряд хлеба положите небольшой кусочек масла или маргарина. Разровняйте верх, смажьте маслом и посыпьте сахаром (если есть — еще и толчеными грецкими орехами, смешанными с сахаром). Поставьте запеканку в предварительно нагретую духовку и запекайте.

Продукты: 0,5 кг черствого белого хлеба, 2—3 яйца, 1 стакан молока, 1 кг яблок, 50 г сливочного масла или маргарина, 1 стакан сахарного песка, 50 г очищенных грецких орехов.

Пудинг с изюмом

Черствый белый хлеб очистите от корки и натрите на терке. Влейте стакан кипящего молока, размешайте и дайте постоять 30—40 минут, чтобы набухло. Добавьте в массу желтки, сахар, по желатину — цедру лимона, изюм, распущенное сливочное масло или маргарин, все размешайте. Введите в массу взбитые белки и выложите все в форму, смазанную жиром и обсыпанную молотыми сухарями. Запекайте в средне разогретой духовке в течение получаса. Подавая, полейте фруктовым сиропом.

Продукты: 0,5 кг черствого хлеба, 1 стакан мо-

лока, 3—4 яйца, 0,5 стакана сахара, 0,5 стакана изюма, 1 столовая ложка масла или маргарина.

Пудинг из ржаных сухарей

Ломтики черствого ржаного хлеба подсушите в духовке, мелко измельчите, положите в сухари сметану, взбитые яйца, сахар, мелко нашинкованную цедру лимона, немного лимонного сока. Все тщательно размешав, выложите в форму, смазанную маслом и обсыпанную сухарями. Запекайте в средне нагретой духовке. Подавайте со сметаной, посыпав сахарной пудрой.

Продукты: 0,5 кг ржаного хлеба, 1 стакан сметаны, 0,5 стакана сахарного песка, 3—4 яйца, 1 чайная ложка лимонной цедры, 1 столовая ложка лимонного сока, 50 г сливочного масла или маргарина, 1 столовая ложка сахарной пудры.

«ХЛЕБНЫЕ ОРЕШКИ»

Нина Александровна Безрукова работает оператором контрольного пульта Чапаевского нефтегазодобывающего управления объединения «Куйбышевнефть». Здесь же работает водителем автобуса ее муж Владимир Григорьевич. В иной день приходится ему выполнять рейсы за сотню и больше километров, бывать далеко от населенных пунктов, и пообедать не всегда удается. Брать же с собой в

дорогу бутерброды мало резону: дальний рейс чаще всего бывает непредвиденным. Запасешь бутерброды — провалятся.

Интересный выход из положения нашла Нина Александровна. В доме часто остается черствый хлеб, вот она и решила использовать его в дело. Нарезает мелкими кубиками, сушит в духовке на медленном огне. Когда высохнут, обильно опрыскивает горячие сухарики хо-

лодной водой и досушивает на интенсивном огне, чтобы подрумянились. Нехитрая вроде бы процедура, но сухарики становятся особенно вкусными и рассыпчатыми.

Когда у Владимира Григорьевича предполагается дальний рейс, Нина Александровна не преминет снабдить его пакетом с сухариками, которые буквально тают во рту.

В. Тимошенко

г. Куйбышев.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

● Воду, в которой варился картофель, многие хозяйки выливают, хотя она содержит много ценных веществ. Картофельный отвар хорошо добавлять в любой суп на мясном бульоне или в уху, только следует помнить о том, что суп в этом случае лучше предварительно не солить.

● Если от завтрака осталась манная или пшенная каша, приготовьте из нее оладьи. В небольшом количестве теплого молока разведите 0,5 столовой ложки сухих дрожжей, смешайте их с кашей и вбейте 1—3 яйца (в зависимости от количества каши). Дайте постоять этой массе в теплом месте 1—1,5 часа и затем, уже более не мешая, выпекайте оладьи.

Если позволяет время, яйца в кашу лучше вводите не целиком, а предварительно отделив желток от белка. Желтки положите в тесто одновременно с дрожжами, а белки — перед выпечкой, взбив предварительно в пену.

● Если оставшаяся манная каша очень загустела, тонким острым ножом нарежьте ее ломтиками, обжарьте их с двух сторон и подавайте в горячем виде, полив сметаной, смешанной с сахарным песком и молотой корицей.

● Прежде чем есть лимоны и апельсины, тщательно вымойте их и срежьте цедру тонким ножом, нашинкуйте ее соломкой, подсушите и хра-

ните в стеклянной закрытой банке. Потом понемногу будете добавлять в разные блюда.

● Если вам попались толстокожие апельсины, используйте их корки для приготовления цукатов. Очистите апельсин, осторожно разрежьте корку на 4—6 «лепестков» и положите их в холодную воду на 3—8 дней (воду надо каждый день менять). Вынув корки из воды, взвесьте их, а потом отварите до мягкости — они должны легко протыкаться спичкой. Одновременно сварите сироп из расчета 600 г сахара и 1 литр воды на 500 г корок. Опустите в сироп корки и варите до тех пор, пока сироп не загустеет и его не останется совсем немного. Приготовьте плоское блюдо, засыпьте его дно очень тонким слоем сахарной пудры (сахарную пудру можно получить из сахарного песка с помощью кофемолки). Отдельно приготовьте немного сахарной пудры на блюде (потребуется примерно 50—70 г). Когда корки слегка остынут, каждую корку обвалите в сахарной пудре и выложите на блюдо так, чтобы не соприкасались друг с другом. Когда корки обсохнут, сложите их в стеклянную банку, закройте пергаментом и завяжите. Храните в сухом месте.

Оставшийся после приготовления цукатов сироп и остатки пудры можно использовать для приготовления компота.

РЕЦЕПТ НАШЕГО ДОМА

Решили мы открыть новую рубрику — о рецептах, сохранившихся благодаря семейным традициям. Их, пожалуй, не найти в поваренных книгах. Авторами рубрики станете вы, наши читатели, в чьих домах до сих пор готовят интересные «фамильные» блюда. Пусть живут они долго.

Кто ни пробовал пирожки нашей мамы, Матрены Филипповны, всем они очень нравились. Выдумала мама их не сама. Выучилась от своей матери — Прасковьи Антоновны Козловой. А та от своей свекрови — Ольги Ивановны. А та, наверное, от своей матери или бабушки. «Рукомерла за плечами не носить», — любила говорить наша бабушка Прасковья. Кулинарных книг в семье не было, а и были бы — не понадобились: читать женщины из семьи саратовских крестьян не умели. Грамотной была только наша мама, и рецепты эти она записала, чтобы не только мы, дочери, а всякий, кто хочет, выучился тому, что умеет она сама. В нашей семье ценили и ценят еду простую, вкусную.

Жареные пирожки

Свои знаменитые пирожки мама готовит за

НАУЧИ-КА, БАБУШКА!

полчаса. Нужно 0,5 л кислого молока или кефира, 2 яйца, 2 столовые ложки подсолнечного масла, немного — пол чайной ложки — питьевой соды, столовую ложку сахара, соли на кончике ножа, муки, сколько возьмет тесто (чтобы не липло к рукам). Все тщательно перемешайте, замесите тесто, обваляйте его слегка в муке. Начинкой может быть картофельное пюре с луком, тушеная капуста, вареный мясной фарш, рис с луком и яйцами, творог. Жарят пирожки на сковороде, на подсолнечном масле (оно должно быть раскаленным). Готовое тесто можно положить в целлофановый пакет и хранить в холодильнике до трех дней (это уже изобретение наших дней).

Из этого же теста, только замешенного как негустая сметана, пекут в нашей семье

Блинчики на сухой сковороде

Все продукты (кроме подсолнечного масла) перемешайте до появления пены — масло добавляйте только тогда. Размешайте тесто еще раз. Разогревайте сковороду и, не подмазывая, пеките блины.

А. Левина

Москва

Порадуйте детей коктейлем!

Можно приготовить коктейли молочные, сливочные, молочные с мороженым... Уже из названий ясно, каким будет основной ингредиент напитка. Обязательно понадобятся соки, сиропы из ягод или фруктов.

Основное в коктейле — хорошо смешать все

составные части. Подходящий сосуд для этого — высокий, конусообразной формы. Сначала в него наливают молоко (сливки), затем сироп и в последнюю очередь кладут мороженое.

Лучше всего взбивать коктейль миксером (устанавливая его на большие обороты). Время взбивания — примерно минута-

полторы, чтобы масса получилась пышной и однородной. Готовый коктейль немедленно разливают в бокалы и подают.

Что еще? Все продукты обязательно берите охлажденными.

Коктейли молочные: 120 г молока, 30 г любого сиропа.

Коктейли молочные с мороженым: 100 г моло-

ка, 25 г мороженого, 25 г сиропа.

Коктейли десертные: 50 г мороженого, 10 г любого сиропа, 40 г плодового напитка или сока, 50 г разных ягод и фруктов.

Фрукты (свежие или консервированные яблоки, груши, курага, изюм и другие) добавляют в готовый коктейль.

Начинаем новый курс — для тех, кто любит вышивать. Вести его будет художник Общесоюзного Дома моделей одежды Татьяна Марковна Большакова, член Союза художников СССР.

НАРЯДНЫЕ ВОРОТНИЧКИ

Сейчас снова в моде вышитые белые воротнички. Техника исполнения может быть разной — классическое «ришелье», так называемое «игольное» кружево, когда плотная белая гладь сочетается с вырезкой, тональная или одноцветная гладь.

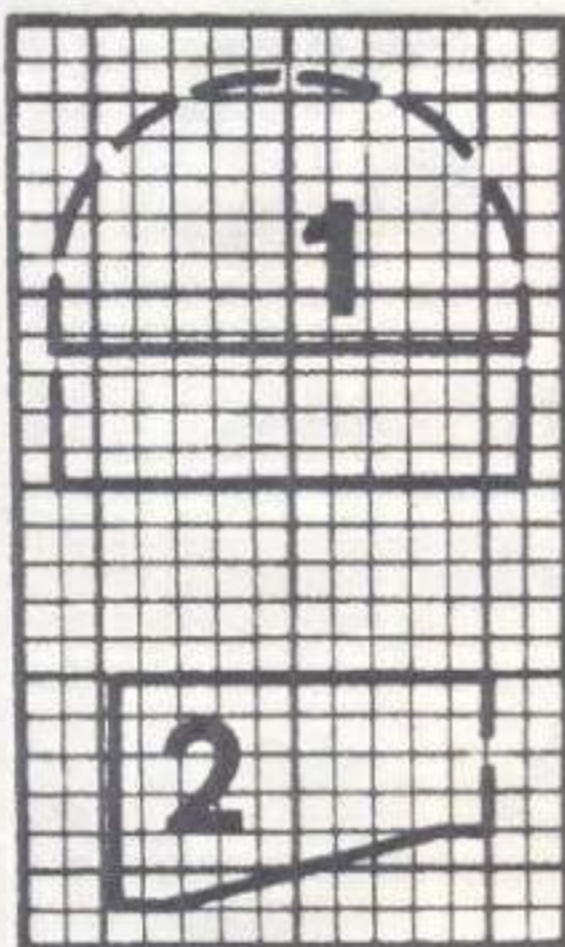
ПАРАД ВЯЗАНЫХ ШАПОК

1.

4.

2.

3.

3а.

5.

6.

1. Шапочка связана вместе с шарфом.

Материал: 200 г шерстяной пряжи (длина нити в 100 г пряжи — 340 м). Спицы №4. Плотность вязки: в 10 см²—21 петля и 48 рядов.

Сначала английской резинкой вяжется шарф. Напоминаем: в 1-м ряду чередуются изнаночные и лицевые петли, во 2-м — лицевые провязываются лицевой, перед изнаночными делается накид, сами они не провязываются; в 3-м ряду лицевые вместе с накидом провязывают лицевой, перед изнаночными делают накид, а сами они не провязываются. Узор повторяют с 3-го ряда.

Когда будет связана одна часть шарфа длиной 106 см, петли переводятся на дополнительную спицу, и вяжется точно такая же вторая часть шарфа.

Теперь переходим к вязке самой шапки. На спицу, где находится связанная часть шарфа, набирают такое количество петель, которое соответствует длине 18 см (в данном случае — 35 петель), затем переносят петли второй части шарфа. Вяжут 4 см (20 рядов) по рисунку. Следующие 5 см (26 рядов) вяжут обычной резинкой. Следующие 3 см (16 рядов) вяжут, делая убавления. Для этого в каждом третьем изнаночном ряду каждые две петли провязывают вместе изнаночной петлей. Оставшиеся петли собирают на нить и закрепляют вязание.

2. Один из вариантов шапочки — «трубы».

Материал: 120 г пряжи (длина нити в 100 г пряжи — 340 м). Круговые спицы №2.5. **Узор вязки:** резинка 1 × 1. **Плотность вязки:** в 10 см²—27 петель и 37 рядов.

Набрать на круговые спицы 96 петель (36 см). Связав 236 рядов (64 см), петли, не закрывая, оставить на спице и распустить начальный ряд. Петли первого и последнего ряда аккуратно сшить петля в петлю. Шапочка станет двойной, с отверстием на затылке — для косы или пучка волос. Если стянуть нитку, образующую шов, шапка примет несколько другой вид.

3, 3а. Вязаная полоска с ушками — удобна для тех, кто занимается зимним спортом.

Материал: 70 г шерстяной пряжи (длина нити в 100 г пряжи — 250 м). Кру-

говые спицы №3.5. Узор вязки — английская резинка. Плотность: в 10 см²—15 петель, 36 рядов.

Сначала вывязывается полоска на лоб: набрать 74 петли (50 см) и вязать по кругу 64 ряда (18 см). Затем вяжут «ушки»: их ширина 13 петель, а длина 84 ряда (24 см). Закончив вязание, сложить полоску пополам и сшить. Сделать к ушкам завязки.

4. Шапочка с наушниками (см. схему).

Материал: 50 г шерстяной пряжи (длина нити в 100 г пряжи — 212 м). Спицы №4. Узор вязки: изнаночная гладь (рулик шапки и наушники), резинка 3 изнаночные и 1 лицевая (колпак шапки). Плотность вязки: в 10 см²—17 петель и 23 ряда.

Шапка вяжется отдельно от наушников. На спицы набрать 84 петли (48 см) и изнаночной гладью связать рулик шапки (16 рядов). Колпак шапки вязать резинкой. Выполнить 27 рядов (12 см), начать убавления. Сначала убавить по одной изнаночной петле в каждой группе из 3 изнаночных петель. Затем через 4 ряда сделать еще одно такое же убавление. Еще через 4 ряда провязать вместе лицевой каждую лицевую и изнаночную петлю. И, наконец, каждые 2 лицевые провязать вместе лицевой. Оставшиеся петли собрать на нитку. Сшить шапку.

Наушники выполняются отдельно, по схеме, чулочной вязкой (изнаночная гладь). Набрать на спицы 63 петли + 2 кромочные (39 см). Связав 2 ряда, через каждые 3 петли сделать отверстия для шнура (в лицевом ряду две петли провязываются вместе, перед ними сделать накид). После того, как будет связано 18 рядов (8 см), вязание делят на две части: центральные 8 петель (4 см) закрывают, а затем в каждом 2-м ряду закрывают от середины по 5 петель. По выкройке, данной на схеме, вырезают мех и пришивают к связанному наушникам. Скручивают шнур длиной 1,30 м и продевают в отверстия.

Наушники носят поверх шапки, затягивая шнур бантом.

5. Шапка с козырьком и шарфом.

Материал: 200 г шерстяной пряжи (длина нити в 100 г пряжи — 250 м). Спицы №3.5.

Узор вязки — резинка

1 × 1. Плотность вязки: в 10 см²—22 петли, 40 рядов.

Сначала вяжется шарф. Набрать на спицы 33 петли (15 см) + 2 кромочные и связать 390 рядов (98 см). Вязание отложить и связать точно такую же вторую часть шарфа, и тоже отложить, оставив на спице. Набрать 33 петли (15 см) для затылочной части шапки. Провязать 32 ряда (8 см).

Теперь собрать на одну спицу связанные детали: первую часть шарфа, затылочную и вторую часть шарфа. Связать 84 ряда (21 см) и разделить вязание на три части так, чтобы боковые были одинаковыми, а средняя состояла из 45 петель (20 см). Боковые части оставить на запасных спицах, вязать только среднюю — так обычно вяжется пятка носка. Следить за тем, чтобы каждый изнаночный ряд начинался и кончался изнаночной петлей (кромочная не входит в счет). Каждый лицевой ряд вяжется так: первую и последнюю петли средней части вязания провязывать вместе с ближайшей к ним петлей боковых частей вязания, которые находятся на дополнительных спицах.

Количество лицевых рядов должно совпасть с количеством петель каждой из боковых частей. Продолжать вязание, пока на спицах не останется 45 петель. Тогда сделать прибавления: по одной петле, через каждые 2 петли. На спицах должно оказаться 67 петель. Их вяжут резинкой 1 × 1 — верхняя и нижняя часть козырька, его ширина 10 см. В козырек можно вставить плотную ткань или картон. Сшить козырек.

6. Мужская спортивная шапка.

Материал: 70 г тонкой пряжи (длина нити в 100 г пряжи — 425 м). Круговые спицы №2.5. Вязка — чулочная. Плотность вязки: в 10 см²—27 петель, 38 рядов.

Набрать на спицы 102 петли (32 см) и вязать по кругу 236 рядов (64 см). Окончив вязание, сложить связанное пополам и сшить верх шапки петля в петлю. Точно так же сшить и нижний край шапки. Шапка получится двойной. Носить ее можно, отвернув край.

Е. Митяева,
по материалам журнала
«Модисе машин» (ГДР)

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

● Воротники пиджаков и жакетов, загрязненные от длительной носки, смочите водой, а затем тщательно протрите щеткой, смоченной в нашатырном спирте, потом вновь мокрой тряпочкой.

● Пятна от шоколада смываются сильно подсоленной водой.

● Пятна от апельсинового сока можно удалить, смазав это место глицерином и через 1—2 часа обильно сполоснув водой.

МОДНЫЕ БЛУЗКИ

Перед вами два варианта модных блуз, выполненных из ткани в полоску. Повседневная, деловая, которую можно носить с галстуком, и нарядная со вставкой, которая образует на груди мягкую драпировку. Несколько расширенная линия плеч подчеркивается подплечниками. Блузки имеют довольно большой объем, и поэтому

их лучше носить с узкой, удлиненной юбкой.

Выкройки блузок даются в уменьшенном виде, в масштабе 1:10, без припусков на швы. Полосы на ткани должны совпадать с направлением долевой нити, которое дается на всех деталях выкройки.

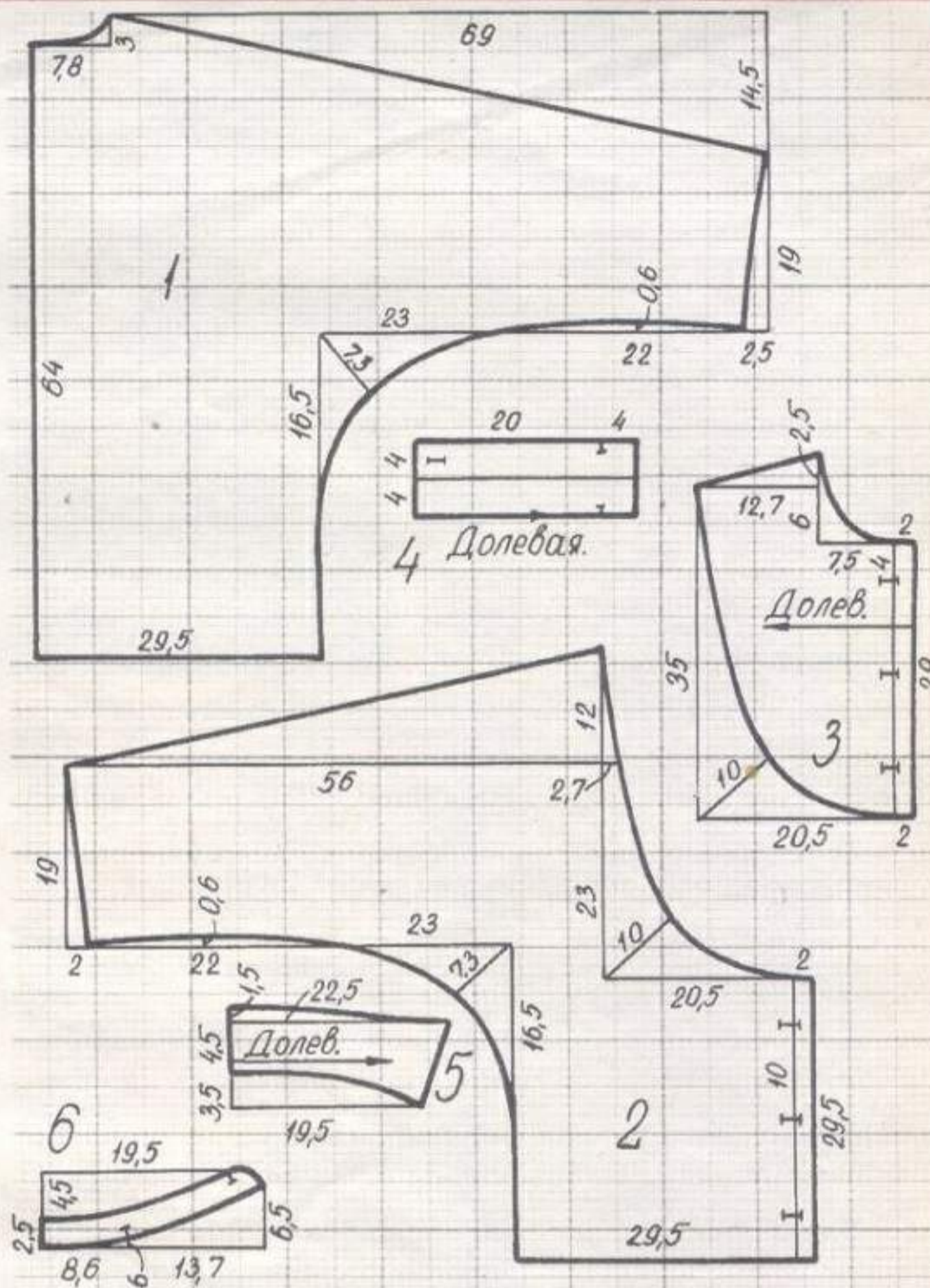
Модель 1 — нарядная блузка с рукавом рубашечного покроя. Вставка спереди переходит на спине в воротник-стойку. Выкройка дается для размеров 170—88—96 и 170—92—96.

На чертеже даны следующие детали:

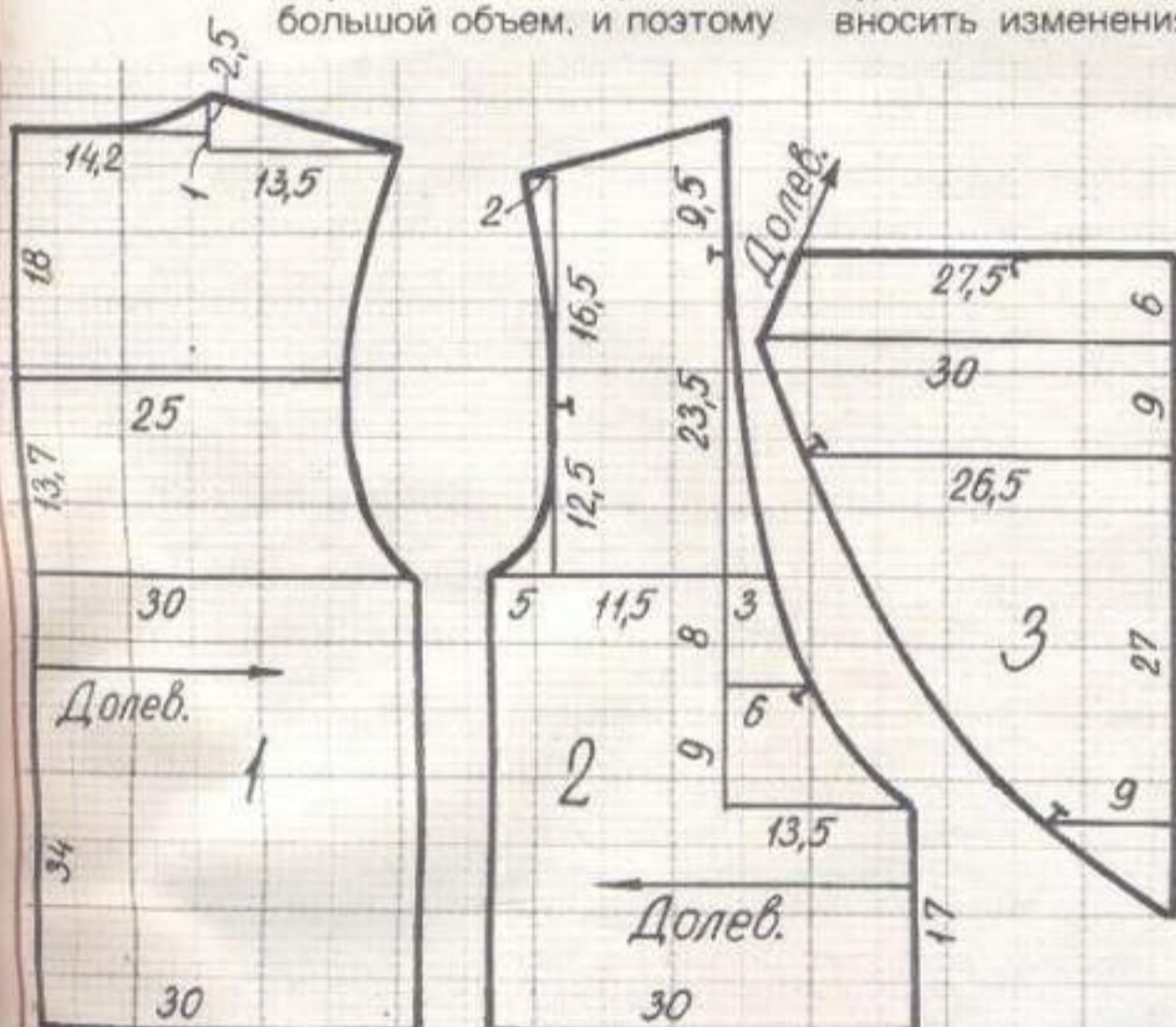
1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
  2. Перед — 2 детали.
  3. Вставка к переду — 1/2 детали, кроится целиком 2 детали.
  4. Стойка к спинке — 2 детали.
  5. Рукав — 2 детали.
- Расход ткани: 1 м 50 см при ширине 150 см.

Модель 2 — повседневная блузка со вставкой и небольшим отложным воротником на отрезной стойке. Рукав — цельнокроеный, на манжете.

Выкройка дается на размер 164—92—100, но может быть использована и на другие размеры (44-й и 48-й), только, если рост будет больше, надо будет вносить изменения в рас-

МОДЕЛИ НОМЕРА

положение вставки и объем рукава.

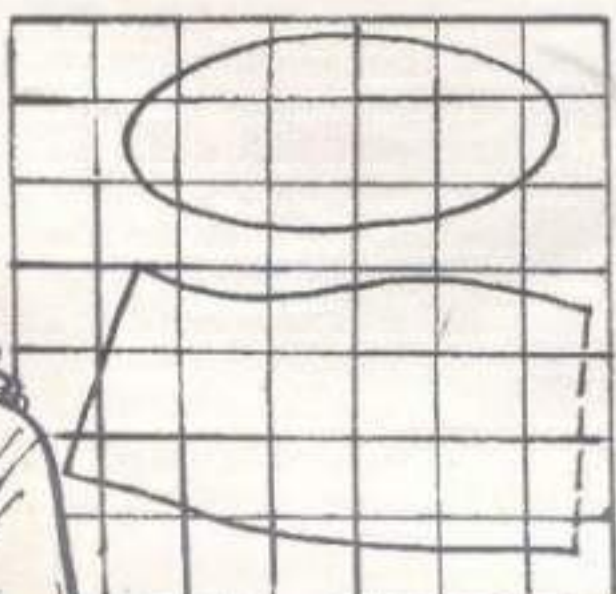
На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка цельнокроеная с локтевой половинкой рукава — 2 детали.
2. Полочка цельнокроеная с передней половинкой рукава — 2 детали.
3. Вставка к полочке — 2 детали.
4. Манжета — 2 детали.
5. Воротник — 1/2 детали, кроится целиком 2 детали.
6. Стойка воротника — 1/2 детали, кроится целиком 2 детали.

Расход ткани: 1 м 80 см при ширине 150 см.

Модель из коллекции ОДМО.

Фото Н. Маторина.

МЕХОВАЯ ШАПОЧКА

Модную меховую шапку, напоминающую папаху, можно сшить из натурального или искусственного меха. Берем 70 см меха шириной 30 см. Обе части увеличим, перенесем на бумагу (1 клеточка равна 5×5 см). Нанесем рисунок на мех — со стороны мездры — и вырежем бритвой, чтобы не испортить ворс. Сшиваем плотно, вручную. На край пришьем репсовый кант для шляп. Шапку носят, надвигая на лоб.

Марцела Дудыхова

По страницам журнала «Одिवани» (ЧССР).

В почте «Работницы» встречаются письма с просьбой рассказать о домашнем спортивном комплексе, разработанном московским инженером **Владимиром Степановичем Скрипалевым**. Предоставляем ему слово.

Все реже встречаешь непоседливых, резвых девчонок и мальчишек. Ничего удивительного: уроки в школе — сплошная неподвижность, дома же ребята снова сидят: то домашние задания, то телевизор... Вот и вырастают быстро устающие, страдающие одышкой дети. Как увлечь их физкультурой? Самый эффективный способ — соорудить дома стадион, хотя, возможно, это слишком громко сказано. Посмотрите на снимок — перед вами домашний гимнастический зал в самой обычной квартире. Мы назвали его «елочка».

С какого возраста можно запускать ребенка на «елочку»? С года. Ребенок будет расти, будут усложняться упражнения, увеличиваться их число. Постоянная смена движений, очередная работа разных групп мышц поможет им гармонично развиваться. Во времена моего детства мы любили лазать по деревьям, перепрыгивать через заборы, висеть на любой подходящей ветке. «Елочка» позволяет утолить эту страсть.

Малыши могут висеть на кольцах, а могут вращаться, как на карусели, закручивая подвеску в один жгут и повисая на нем. Поразительно, что это упражнение «вертолет» дети изобретают независимо друг от друга. Упражнения имеют большое значение: укрепляется большая группа мышц. Прыгать, как в классики, или через веревочку, дети могут на так называемой прыжковой лиане. Эту упругую прочную резину толщиной в ди-

**ВЫРОСЛА
В ДОМЕ
«ЕЛОЧКА»**

аметре около 15 мм следует приобрести в спортивном магазине. Можно купить в аптеке 3—4 резиновых бинта, сплести «косичку» из них и подвесить в дверном проеме. Пусть ребенок едва-едва достает на цыпочках до нее. Подпрыгивая, он будет укреплять мышцы ног.

Любят дети кататься с горки. В простейшем случае это — наклонная доска со скользящей поверхностью (лак, пластик).

Развитие вестибулярного аппарата — тут комплекс тоже незаменимый тренер. Экзамен принимает наклонная треугольная лесенка, своеобразный пропуск к лазанью под потолком. Балансировать на ней особенно трудно на нижних, узких ступеньках. Они опрокидываются и сбрасывают малыша, пока он еще не очень ловок, на пол. Чтобы он не ушибся, подстелите поролон. И не бойтесь падений: ребенок приобретет ценнейший навык — умение падать. В жизни это ему очень пригодится. И при неожиданных падениях: на бегу, в игре, на занятиях спортом. обезопасит от переломов, вывихов, других травм.

Выше ступеньки стано-

вятся шире, наклоняются на меньший угол, и ребенок поднимается под самый потолок. Это упражнение для трех-четырехлеток. Такое лазанье, ради которого и была задумана «елочка», является серьезной тренирующей нагрузкой для вестибулярного аппарата, нервной системы в целом. Ребенок приобретает уверенность в своих силах, смелость, цепкость. Личные наблюдения убеждают, что лазанье — самое любимое занятие детей на комплексе. Причем на снарядах, входящих в комплекс, создается цепочка перелазов, разнообразие которых выражается довольно большим числом — 5632. Ясно, при таком количестве упражнений развиваются все мышцы ребенка. Можно изобрести при этом множество игр — «Путешествие Магеллана», «Спасение принцессы» и другие.

А вот факты, взятые из опыта московского детсада № 1226, где установлен комплекс: полное отсутствие плоскостопия, нарушений осанки, снижение частоты сердцебиения в покое. Словом, игра — это здоровье. Больше самостоя-

тельности детям — они должны получать удовольствие.

Иногда спрашивают: надо ли сооружать дома шведскую стенку? Практика показывает, что для детей дошкольного возраста она травмоопасна. Ведь даже годовалый ребенок может, перебирая ручками, забраться по лестнице до потолка, а тут недолго и упасть.

Не надо силой заставлять ребенка заниматься на «елочке». Пусть он сам исследует свои возможности. Не надо и ограничивать ребенка: поверьте, он будет заниматься ровно столько, сколько ему необходимо.

Полезно сочетать физические занятия с развивающими играми. На одной из стенок комплекса хорошо установить доску, на которой ребенок может рисовать или писать. В горке — разместить развивающие игры. Ребенок сам почувствует, когда ему захочется слезть с лесенки и взять с собой кубик или мяч на лесенку.

Теперь о главном: как сделать гимнастический комплекс. Конечно, можно было поместить в журнале чертежи. Но, думаю, делать этого не стоит. Ведь у каждого свои возможности для устройства спортивного уголка в квартире. Мне кажется, что по фотографиям вы уловите принцип, по которому стро-

Конечно, было бы намного удобнее, если бы такие комплекты выпускала промышленность. Но, к сожалению, она прохладно относится к этой идее.

Так что пока папам придется самостоятельно подумать над тем, как создать «елочку» у себя дома.

В. СКРИПАЛЕВ
Фото С. Подлеснова.

● Иголки, булавки, спицы не будут ржаветь, если в коробочку, где они хранятся, насыпать немного муки. Если ржавчина все же проступила, воткните иголки на некоторое время в мыло — они станут чистыми.

● Чтобы пуговицы не отрывались в стиральной машине, надо предварительно застегнуть одежду и вывернуть вещь наизнанку.

● От воды, капающей из крана, на поверхности раковины или ванны остаются неприятного вида желтые пятна. Их можно ликвидировать, протерев нагретым уксусом, в который добавлено немного соли.

● Если вы разбили стакан или другую посуду, не собирайте мелкие осколки руками. Возьмите для этого мокрую вату — кусочки стекла прилипнут к ней.

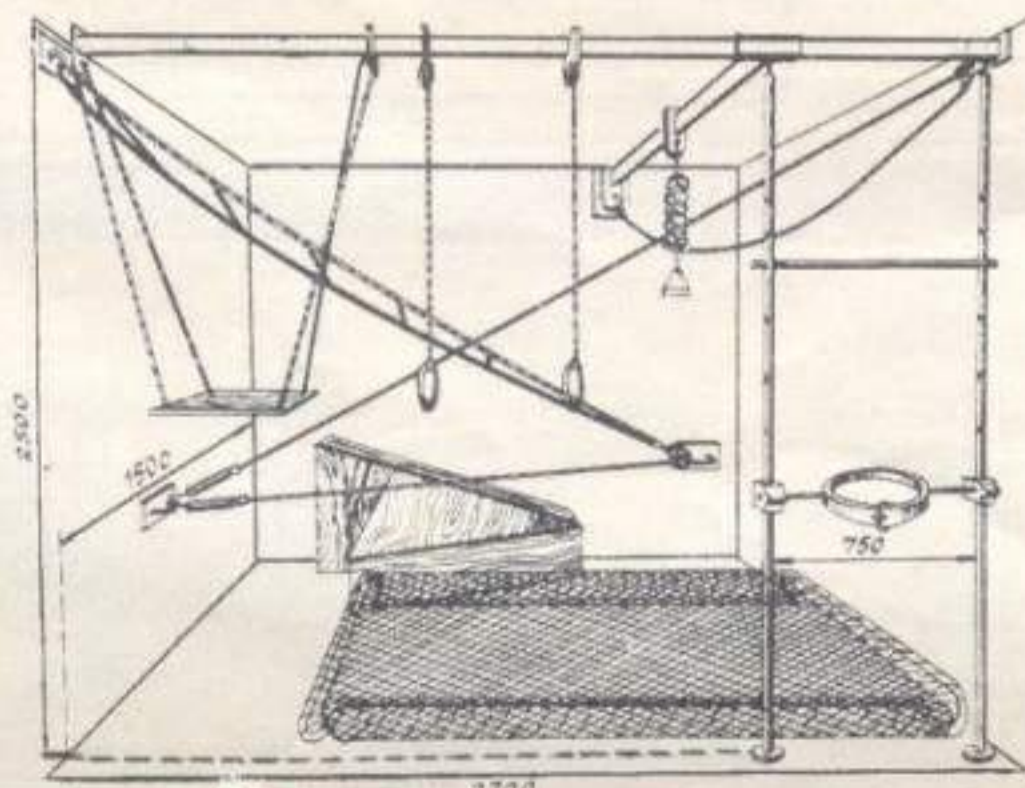
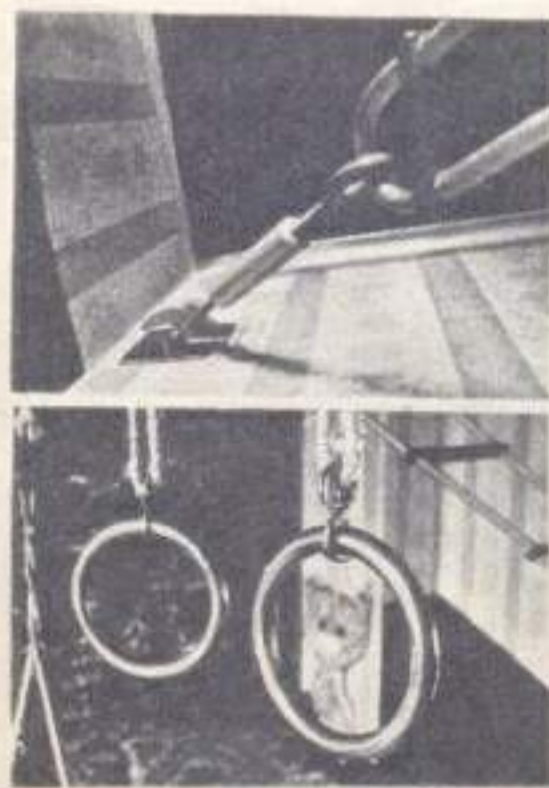
● Перед тем как красить оконные рамы, натрите стекла разрезанной пополам луковицей: потом это позволит вам легко снять со стекла пятна масляной краски. Можно протереть стекла тряпочкой, смоченной в уксусе.

● Чтобы мебель блестела, налейте в бутылку полчайки оливкового масла и столько же винного уксуса, хорошо взболтайте и протрите этой смесью поверхность мебели (только не красное дерево!). Затем, не очень нажимая, хорошо поработайте сухой мягкой тряпочкой.

● Вокруг желтка сваренного вкрутую яйца не получится темной полоски, если варить его только 5 минут, затем снять с огня и оставить в горячей воде еще минут на 10.

● Яйцо, которым вы собираетесь заправлять горячий суп, не свернется, если его взбить с небольшим количеством холодного молока. Чтобы яйца дольше оставались свежими, вынимайте из холодильника их столько, сколько вам необходимо для готовки. Повторное охлаждение яиц отражается на их питательных качествах.

● Некоторые виды рыбы очень трудно очищаются от чешуи, даже специальным ножом. Советуем обдать тушку рыбы кипятком, она очистится значительно быстрее.

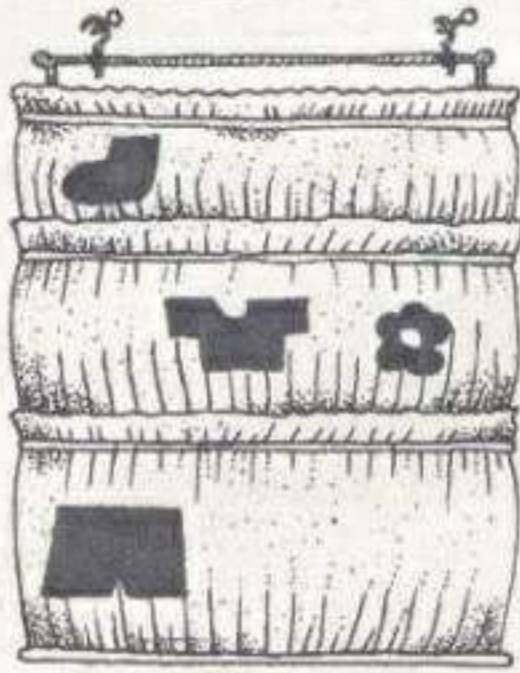

Когда в доме появляется малыш, среди других проблем возникает и проблема «маленьких вещей»: как хранить кучу ползунков, распашонок, чепчиков, а позже — трусиков, носочков... С пеленками проще — лежат себе наглаженной стопкой на полке. А как быть с остальным «приданным» малыша?

Читательница Л. А. Корзун из Красноярска предлагает мамам сшить простой удобный шкафчик для детских вещей — его можно повесить на стену. Материалом могут послужить старые простыни, платя, мужские сорочки, ненужные лоскуты. Посмотрите на рисунок: вещи складывают в объемные приспособленные карманы — все разложено по местам и в порядке. Удобно так хранить детские одежки в поездке, брать их в дорогу, на дачу, даже в гости! Всего-то дела — снять со стены, свернуть в трубку и положить в сумку целый ребячий гардероб.

...Возьмите прямоугольный кусок материала

МЫ СШИЛИ... ШКАФ!

110x50 см для основания и 5 полосок 75x32 см для карманов (полоски, кстати, можно сострочить из разных лоскутков). Эти размеры — уже с припуском на швы. Верх и низ основания (50 см) подшейте и вставьте туда два жестких стержня (деревянных, металлических). Это нужно, чтобы «шкафчик» не гнулся, когда будет загружен вещами. К верхнему стержню прикрепите тесьму-вешалку (можно воспользоваться и вешалкой-зажимом для брюк). Верхнюю часть по-

лос под карманы подогните и прострочите так, чтобы можно было вставить резинку, а сверху образовалась бы оборочка. Нижнюю часть соберите в сборку на нитке (75 см доведите до 50 — соответственно ширине основания). Длина резинки для верхней части — тоже 50 см.

Карманы настрочивайте на основание сначала по нижней части, а затем по бокам. Бока обработайте тесьмой или лентой, а оборками нижних карманов закройте швы верхних — вид сразу станет нарядным. Два верхних больших кармана посередине прострочите вертикальной строчкой — получатся четыре кармашка поменьше — для маек, носков, трусиков. Три больших нижних — для более крупных вещей: ползунков тонких и теплых, распашонок, рубашечек и платиц.

На каждый кармашек сделайте цветную аппликацию, чтобы не забыть, где что искать.

Дома назвали мое изделие «Любочкин гардероб».

ЕСЛИ НОГИ ПЛОНОВАТЫ

На это обычно чаще всего жалуются те, кто ведет малоподвижный образ жизни, у кого и работа сидячая. Бывает, разумеется, что человек от природы сложен таким образом, и тут уже изменить что-либо довольно трудно.

Мы предлагаем вам небольшой комплекс упражнений, который поможет укрепить мышцы ног. Но одного этого мало — нужны и диета, ограничения в питании, чтобы одновременно несколько снизить вес. В какой-то степени и мода поможет скрыть этот недостаток — юбки сейчас носят длинные — до середины икры, тут и брюки окажутся кстати. Только не делайте их излишне узкими или чересчур широкими — и то и другое вам не пойдет. Туфли носите на невысоком каблуке, чулки — лучше темного цвета. И ходите! Больше ходите пешком.

Упражнения можно выполнять утром, включив в утреннюю гимнастику, или вечером, но не сразу после работы.

1. Встаньте прямо: ноги вместе, руки на поясе. левой ногой сделайте большой шаг вперед и в таком положении сделайте несколько пружинящих движений в колене. Вернитесь в исходное положение. Повторите упражнение правой ногой. Делайте упражнение не менее 8 раз для каждой ноги.

2. Положите на пол маленькую диванную подушку. Ноги вместе, чуть согнуты в коленях. Руки на

поясе. 12 раз перепрыгните через подушку слева направо и справа налево.

3. Лягте на спину, разведите руки в стороны, ноги согните в коленях, ступни упираются в пол. Резко поднимите вверх и чуть в сторону (движение — только от колена) сначала левую, а затем правую ногу. Повторите 20 раз каждой ногой.

4. Лежа на спине, вытяните руки вдоль туловища. Ноги согнуты в коленях, ступни упираются в пол в 10 см друг от друга. Не отрывая ног от пола, резким движением сталкивайте колени, ударяя их друг о друга — ступни при этом не отрываются от пола. Повторите не менее 30 раз.

5. Лежа на спине, вытяните руки вдоль туловища. Медленно поднимайте обе ноги до угла в 45° и наклоняйте их вправо, затем влево, скрестив ступни. Повторите 10 раз.

6. Встаньте прямо, ноги вместе, руки опущены вдоль туловища. Стоя на цыпочках, делайте прыжки попеременно то на левой, то на правой ноге. При прыжке на левой ноге руки движутся вправо, при прыжке на правой ноге — влево. Сделайте по 30 прыжков на каждой ноге.

7. Можно бежать на месте. Можно танцевать. Можно подпрыгивать, высоко поднимая колени и хлопая ладонями над головой или за спиной.

По страницам журнала «Лада» (НРБ)

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Бывает, что у женщин и девочек появляются волосы там, где меньше всего хотелось бы их видеть: над верхней губой, на подбородке, на шее и на груди, на руках и ногах. Гипертрихоз — так называется это явление — доставляет женщинам немало огорчений.

Чаще всего волосатость бывает врожденной.

Появление волосатости у девочек-подростков может быть связано с заболеваниями внутренних органов, поэтому непременно покажите девочку врачу-эндокринологу. Объясните девочке, что выдергивать волосы не надо — это может усилить их рост. Кстати, это надо помнить и взрослым, и пожилым женщинам, которые таким образом пытаются бороться с гипертрихозом. Надо знать и другое: в таких случаях противопоказан загар, даже и под кварцевой лампой, не следует принимать УВЧ. Места, где появились нежелательные волосики, лучше не смазывать питательными кремами с биостимуляторами, средствами, которые усиливают приток крови к коже («Женьшеневый», «Грезы»). Без острой необходимости лучше не принимать гормональные кре-

КОСМЕТОЛОГ ПОМОЖЕТ

мы, это можно делать только по назначению врача. Противопоказаны маски, в состав которых входят бадяга, парафин. Нередко усиление роста волос вызывают отбеливающие кремы.

Как же бороться с волосатостью? Только не с помощью бритвы или пинцета! Самый эффективный способ — электроэпиляция, когда разрушаются волосяные фолликулы, и волосы растут медленнее, становятся ломкими, не столь заметными. Но процедуру эту делают только в косметических лечебницах. Если сделать это вы не можете, попробуйте следующий способ (он особенно хорош, если надо удалить волосы на ногах и на руках).

Возьмите 30—50 г трехпроцентной перекиси водорода, добавьте к ней

пол чайной ложки нашатырного спирта. Этим раствором разведите мыльный порошок или мыльный крем для бритья. Пену нанесите на участок кожи, покрытый волосами. Дайте высохнуть. Потом смойте теплой водой и припудрите. Процедуру повторяйте — постепенно волосы обесцветятся, станут тоньше, будут не так заметны.

Можно попробовать и такой способ: 10 кусочков сахара растворите в небольшом количестве воды, добавьте сок четвертинки лимона и варите, пока масса не станет коричневой и не будет отставать от пальцев. Массу размажьте по волосистому участку кожи. Когда масса затвердеет, снимите ее. Средство это хорошо тем, что не вызывает усиления роста волос.

Л. Гордина, врач-косметолог

Даже самая красивая обувь быстро потеряет вид, если регулярно не ухаживать за ней: мыть, чистить, наводить блеск. Словом, и обуви нужен макияж.

Набор косметики. Существует большое количество кремов для чистки кожаной обуви, сохранения ее мягкости и эластичности, восстановления ее цвета, придания ей водостойкости («Вилия», «Викс», «Гамма», «Гриф», «Люкс», «Невский», «Пигмент», «Шевро», «Черевички», «Экстра», «Эмол», «Эмолин» и др.). Выпускаются и жидкие средства, или аппретуры («Вайва», «Одал», «Проминь», «Соци» и др.), средства для ухода за обувью из замши, лаковой, или, как часто говорят, лакированной, обувью. Удобна в применении тканевая салфетка «Башмачок», которой можно многократно чистить обувь, придавать ей блеск и водоотталкивающие свойства.

Помимо специальных средств, потребуются щетки для обуви разного цвета, бархотки или мягкие лоскуты ткани с ворсом. Все это уберите в специально отведенное место, лучше всего в ящик с крышкой. Хорошо бы завести и выпрямительные колодки, а также рожки, которые предохраняют шов задника от разрывов.

Вы пришли с работы, с прогулки, сняли туфли, ботинки, сапоги. Не оставляйте их покрытыми грязью и пылью, очистите специальной щеткой или шерстяной тряпкой. На поверхность кожаной обуви не реже двух раз в неделю наносите тонкий слой крема и оставляйте так на ночь. Утром щеткой и бархоткой вы быстро завершите работу, доведя обувь до блеска. Кстати, это делает кожу более мягкой, предотвратит образование трещин.

Прежде чем нанести крем на цветную обувь, удалите с нее пятна тряпкой, смоченной бензином или лимонным соком, соком репчатого лука. Крем, бесцветный или окрашенный, разотрите хлопчатобумажным лоскутом по поверхности обуви ровным, тонким слоем.

Аппретуры (жидкие средства) очищают обувь от грязи и образуют на коже восковую пленку, которую полируют до блеска. Только пленка, образуемая аппретурой «Вайва», не требует последующего полирования.

Средство «Флоп» пред-

ТУАЛЕТ ДЛЯ БАШМАКА

назначено для ухода за обувью и другими изделиями из белой кожи.

Старую цветную обувь протрите мягкой тряпкой, смоченной скипидаром, в который добавьте несколько капель молока — это заметно освежит ее, а затем нанесите на нее крем.

Обувь, в которой вы попали в слякоть, под дождь, не сушите возле отопительных приборов. Вымойте холодной водой, вытрите ее сухой тряпкой, смажьте касторовым маслом или глицерином, набейте смятой газетной бумагой и поставьте так, чтобы сохла подошва.

Туфли, ботинки, сапоги **не будут пропускать воду,** если смазать кожу подошвы и швы льняным или касторовым маслом. Для этой же цели можно использовать смесь равных частей воска и бараньего жира. Хорошие результаты дает пропитка подметок горячей льняной олифой. Кстати, пропитка олифой позволяет устранить скрип обуви. В таком случае можно также втереть в кожу подошвы несколько капель растительного масла и выдержать 8—10 часов.

Обувь, предназначенную для носки во влажных условиях, в частности юфтевую, следует регулярно смазывать жиром или касторовым маслом. Чем больше жира или масла втереть в кожу, тем мягче и водонепроницаемее она будет.

Поступающие в продажу кремы (смазки) для охотничьих и рыбацких сапог, грубой спортивной обуви содержат более 40 процентов жиров. Смазка для сапог и юфтевой обуви «Мерилыви», «Смазка гидрофобная», крем для спортивной и рабочей обуви «Одолан», крем для спортивной обуви «Охотничий», крем «Рига» обеспечивают водонепроницаемость обуви, хорошо смягчают ее.

Чтобы смягчить долго ношенную кожаную обувь, в том числе и спортивную, смажьте ее обильно касторовым маслом и дайте ему впитаться в кожу. Касторовое масло можно заменить любым растительным.

Сильно сохшей спортивной или другой кожаной обуви, ставшей твердой и неудобной, можно

вернуть утраченную эластичность, мягкость, выдержав некоторое время в теплой воде. Извлеченную из воды обувь вытрите сухой тряпкой, смажьте глицерином и набейте газетной бумагой.

Перед тем как уложить на хранение спортивную, как, впрочем, и любую другую сезонную обувь, не забудьте ее отремонтировать, предварительно очистив от грязи и пыли, набейте газетной бумагой и смажьте вазелином или растительным маслом.

В модельную обувь желательно вставить выпрямительные колодки, цветные туфли завернуть в белую мягкую бумагу или поместить в специально сшитый мешочек.

Особых забот требует **замшевая и лаковая обувь.**

Замша хорошо впитывает воду, а после высыхания приобретает прежние свойства. Однако она легко засаливается, лоснится. Для ухода за замшевой обувью выпускаются жидкое средство «Дезамш» и средство в аэрозольной упаковке «Велюр». Черную обувь можно «подкоптить» над горячей свечой.

Залоснившиеся места протрите мелкозернистой абразивной шкуркой, сухой поваренной солью или ученической резинкой, а затем очистите жесткой волосной или резиновой щеткой. Можно попробовать и такой способ: протереть обувь тряпочкой, смоченной водой с нашатырным спиртом, а затем уже шкуркой. Попробуйте поднять ворс на замше, подержав обувь над паром (не забудьте предварительно очистить ее от пыли). Жирные пятна можно удалить бензином.

Лаковая пленка, покрывающая обувь, растягивается меньше, чем сама кожа. Со временем она приобретает некоторую жесткость, на ней появляются трещины. Предотвратить это явление нельзя, отдалить — можно. Смягчайте лаковую пленку, периодически протирая лоскутом, смоченным глицерином, или вазелином. Помогает и касторовое масло. Вставляйте в туфли колодки, в крайнем случае набейте их мягкой бумагой. Потускневшие и загрязненные места можно очистить разрезанной по-

полам луковицей, после чего протереть поверхность мягкой тканью.

Для чистки изделий из лаковой кожи выпускаются эмульсия «Ая» и «Средство для чистки лаковой обуви».

Следует иметь в виду, что лак плохо пропускает воздух и влагу, поэтому лаковую обувь не рекомендуется носить летом. Укладывая на хранение, заверните каждую туфлю в бумагу.

Может случиться, что вы приобрели **тесную обувь.** Попробуйте для начала растянуть ее, туго набив на ночь влажной газетной бумагой. Можно попробовать и другой способ: смочить внутреннюю поверхность обуви одеколоном, тотчас же надеть ее и смочить одеколоном верх. Если туфля или ботинок жмет в каком-то определенном месте, накапайте на это место воск или парафин с горячей свечи и подержите обувь несколько дней на колодке. Можно воспользоваться средством в аэрозольной упаковке «Разноска», жидкими препаратами «Растяжка» и «Разноска-2».

Если **новая обувь** вызывает жжение — это ощущение знакомо многим, — протрите ее изнутри 3-процентным раствором уксуса.

Плесень, появившуюся на обуви, можно очистить тряпкой, смоченной бензином.

Время от времени для дезинфекции обувь целесообразно обрабатывать средством в аэрозольной упаковке типа «Тюльпан-74», препарат дезодорирует внутреннюю поверхность, предотвращает потливость ног и возникновение грибковых заболеваний.

Можно продезинфицировать обувь, вложив в нее ватные тампоны, смоченные уксусной эссенцией, и поместив ее в герметичный полиэтиленовый мешок. Спустя 10—12 часов протрите ее изнутри тряпкой, смоченной формалином, высушите и проветрите.

Состарившиеся туфли или ботинки, с которыми вам не хочется расставаться, можно обновить, восстановить цвет или перекрасить в новый цвет с помощью «Нитрокраски для кожи» или средства в аэрозольной упаковке «Нитроэмаль для кожи».

И еще один, последний, совет: своевременно ремонтируйте обувь.

М. Вигдорович

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

● Пятна от плесени бледнеют, а то и вообще пропадают, если, пока они еще свежие, натереть их пахтой или соком свежих помидоров. Спустя некоторое время ткань надо сполоснуть в большом количестве воды. Можно уstra-

нить пятна и перекисью водорода, смешанной с небольшим количеством уксуса.

● Пятна на одежде от черных чернил быстро сходят, если испачканное место подержать несколько минут в небольшом количестве горячего молока. Пятна от красных чернил исчезнут, если их смазать горчицей, оставить так на день, а потом промыть водой.

● Залоснившиеся от носки шерстяные брюки, юбки можно привести в порядок: проложите в нужных местах влажные лоскуты тряпки и так оставьте на сутки. Потом отпарьте утюгом.

● «Стрелка» на брюках будет долго держаться, если вы сначала прогладите брюки сквозь тряпку, смоченную слабым раствором уксуса, а потом, когда брюки станут совсем сухими, вновь проведете утюгом — на этот раз через влажную толстую бумагу.

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ...

Ремешковые молодежные сандалии кишиневского обувного объединения «Зориле».

— Признаться, мы не ожидали, что наши сандалии так понравятся молодежи, — рассказывает директор объединения Светлана Владимировна Широкова. — А уж когда они получили диплом «Работницы», посыпались к нам письма. Отовсюду, даже из Приморья: покупатели просят прислать сандалии наложенным платежом, целые коллективы обращаются. К сожалению, приходится отказываться: торговлей не занимаемся.

Открою секрет: сандалии из ремешков появились в тот критический момент, когда было туго с сырьем, а сейчас они заняли солидное место в нашем довольно обширном ассортименте. В 1984 году мы сшили 342 тысячи таких сандалий, за девять месяцев 1985 года 432 тысячи. Технология изготовления сандалий несложная. Наши инженеры придумали приспособление для загибки ремешков — заготовки делаются быстро. Этой продукцией заинтересовались и другие предприятия — Бендерская обувная фабрика, Ворошиловградская. Из Запорожья к нам приезжали за опытом.

Хочу еще сказать: те первые сандалии, которые получили диплом «Работницы», для нас уже пройденный этап. Наши художники придумали 34 формы разных переплетений. Шьем уже и мужские, и детские. Осенью была я в командировке в Москве, зашла в «Детский мир», смотрю — очередь. За нашими ремешковыми по четыре рубля.

Начали мы выпускать сандалии из металлизированной искусственной кожи — под серебро, под бронзу. Молодежи это нравится. И тут же мне хотелось бы высказать претензии и пожелания к нашим кожевенникам. Пока они искусственную кожу поставляют нам ограниченных цветов — коричневый, черный, белый, серый. А хотелось бы иметь кожу всех цветов радуги. Вот тогда бы пофантазировали наши модельеры.

Детский комбинезон Дмитровского ПШО «Юность».

Продукция этого объединения давно пользуется доброй славой у покупателей. Каждый год здесь разрабатывают новые модели детских курточек, комбинезонов и полукombineзонов. Краски самые яркие, живые. «Молнии», пряжки, заклепки. В таком комбинезоне свободно, легко, хоть на голове ходи. А в многочисленных карманчиках можно упрятать все мальчишеские богатства.

Пожалуй, на фоне этих нарядных новинок несколько теряется комбинезон, премированный «Работницей» полтора года назад. Правда, куда-то исчезли два ряда резинок на рукавах и штанишках, позволяющие регулировать длину и не дающие ребенку быстро вырастать из одежек. Жаль, эта деталь была особенно отмечена жюри! Однако... купить и старый комбинезончик, и более новые его модификации смогут очень немногие мамы.

— К сожалению, мы, зная, какой популярностью пользуются у населения эти виды продукции, вынуждены год от года сокращать их выпуск, — признается главный инженер объединения Александр Борисович Крылов. — Комбинезонов в 1985 году сделали 250 тысяч штук, в этом запланирована 201 тысяча. Утепленных комплектов из лаке (отдельно курточка и брючки — как, кстати, говоря, просили читатели) вместо 99 тысяч — 54. Казалось бы, само предприятие должно решать, что и как производить. Тем не менее план по объему нам опять «спущен» в рублях, а не в штуках по разным видам ассортимента. А реально ли «сделать» 122 миллиона 900 тысяч на детских курточках и комбинезонах (весьма трудоемких, между прочим), стоимость которых не превышает 40 рублей? Вот мы в угоду плану и вынуждены сокращать производство детских вещей, чтобы высвободить мощности для взрослых пальто и шуб из искусственного меха.

Как видите, ответы разные. Многие радуют: хорошо работают люди, стараются порадовать покупателей, держат фабричную марку! В других же явственно звучит совершенно недопустимое, не соответствующее духу времени противопоставление интересов производства и покупателя. Пора наконец, уяснить, что понятие «товары для народа» означает «товары, нужные народу». Те, которые покупают, носят, а не сваливают на складах.

По заданию общественного жюри вопросы задавали
О. ЗУБКОВА, В. РУСАКОВА,
И. МОРЖАРЕТТО.

Как сложилась судьба товаров, отмеченных дипломами журнала «Работница»? Проложили ли любимые нами новинки путь на прилавок или так и остались нарядными выставочными экспонатами?

Зададим эти вопросы тем, кто производит новинки, осуществляет контроль за их качеством и ассортиментом, предлагает покупателям.

Женские пиджаки гомельского ПШО «Коминтерн».

Юбки и блузоны Ленинградского ордена Октябрьской Революции ПШО «Первомайская заря».

Приятные известия мы получили из Ленинградского облуправления торговли. В течение прошлого года объединение «Первомайская заря» выпустило 234,5 тысячи юбок сорока моделей. Из этого количества — пятнадцать моделей модных юбок из смесовой ткани. На потоке предприятия сегодня семнадцать моделей костюмов из смесовой ткани (юбка и блузон), три модели блузонов, две модели женских брюк.

Техническое переоснащение предприятия позволит в этом году шить новые разнообразные юбки плиссе и гофре, с бантовыми и встречными складками, с накладными и внутренними карманами, с поясами из кожзамениителя и замши. Специально для молодежи выпускаются комплекты из белой хлопчатобумажной ткани, из шелка новой структуры и оформления. В ассортименте предприятия также пять новых моделей брюк и две модели пиджаков из смесовой ткани. Радует то, что эти вещи можно купить не только в Ленинграде, но в Мурманске, Омске, Тамбове и многих других городах, куда поставляется продукция «Первомайской зари».

Хлопчатобумажные комплекты для малышей Молодечненской швейной фабрики, входящей в ПШО «Комсомолка» Белорусской ССР.

Красивые и недорогие платья, костюмчики, комплекты с фирменным ярлыком «Комсомолки» в большом выборе на прилавках белорусских магазинов. На Молодечненской швейной фабрике с большим вниманием относятся к требованиям покупателей, увеличивая выпуск детских хлопчатобумажных комплектов за счет сокращения производства товаров для новорожденных — их на рынке уже хватает. На предприятии обновляют ассортимент на 83,2 процента в год — это самый высокий показатель в республике.

Как нам сообщили в Министерстве торговли Белоруссии, в прошлом году выпущено около 24 тысяч женских деловых костюмов и пиджаков, чего, конечно же, недостаточно для 4 миллионов жительниц республики. Еще труднее будет приобрести элегантно-гомельские пиджаки в году нынешнем: объем их выпуска уменьшен. Причина в том, что предприятие, как известно, специализируется в основном на выпуске мужской одежды и добровольно взялось осваивать женский ассортимент, когда спрос на мужские костюмы уменьшился. Однако в последнее время положение на рынке изменилось, костюмы идут нарасхват, вот Минлегпром республики и обязал «Коминтерн» вернуться к своему традиционному потребителю — мужчинам. А как же деловые женщины, мечтающие о модном пиджаке? Минлегпром обещает передать этот ассортимент Минскому ПШО имени Крупской. Только когда это будет?

Женские блузки новосибирского ПО «Северянка».

Из Новосибирска, с базы «Росторгодежда», нам сообщили, что в прошлом году выпущено 25 тысяч блузок одиннадцати моделей. Это количество всего на пятьдесят процентов обеспечивает потребности Новосибирской области, не говоря уже о других городах и областях республики. Столько же, к сожалению, будет произведено и в новом году. Причем в большинстве своем это блузки из шелковых и синтетических тканей; батиновые и маркизетовые по-прежнему с фабричных конвейеров не сходят. Причина известная: невыгодно, трудоемко. Торговые работники области попытались предложить шить такие блузки предприятиям местной промышленности. Однако им тоже оказался не по силам «трудный» ассортимент.

«Первичная партийная организация... выступает организатором трудящихся в решении задач экономического и социального развития... мобилизует трудящихся на изыскание внутренних резервов, добивается рационального, экономного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов...».

Из проекта Устава Коммунистической партии Советского Союза (с предлагаемыми изменениями).

Какой вопрос зададите вы в первую очередь, попав на предприятие легкой промышленности? Как с планом? Вряд ли. Мы уже привыкли к длинным рядам увешанных одеждой кронштейнов в наших универмагах, к скушающим продавщицам, что прохаживаются меж ними. Нет, другое вертится на языке. Не удержалась и я. «Купили бы вы в магазине то, что шьете в цехе?» — этот вопрос задавала я многим работникам Владимирского производственного трикотажного объединения. Ответы? Разные. «Купила и ношу». «То, что выпускали в этом году — нет, то, что будем — обязательно». «Летом у нас полфабрики в своих платьях ходит!»

Пожалуй, фабричный патриотизм здесь ни при чем. Директор фирменного магазина «Владимирец», с которой мы вместе разглядываем симпатичные, легкие и недорогие платья и костюмы Владимирского объединения, подтвердила: изделия объединения (вернее, его головного предприятия — фабрики имени XX партсъезда, о которой и пойдет речь) покупают охотно. Они достаточно современны, на складах фабрики, на базах и прилавках особенно не залеживаются. План по выпуску товарной продукции и по реализации предприятие перевыполняет.

Казалось бы, вполне спокойный, благополучный фон. Если бы не одно «но». «Но», которое теперь приобретает первостепенное значение, «но», которое, если не принять меры сегодня — завтра отразится на жизни всего предприятия в целом. Выражено оно одной сухой цифрой — 92 процента выполнения плана договорных обязательств. А это значит, что, выполнив план по реализации, выпустив тысячи единиц дополнительных изделий, предприятие недовыпустило именно то, что мы, покупатели, через торговлю у него просили, то, что нам было необходимо. Если учесть к тому же, что с января этого года предприятие переводится на новый метод хозяйствования, одно из главных требований которого — стопроцентное выполнение договорных обязательств, станет понятной та тревога, которая так явственно ощущалась на фабрике в день партийного отчетно-выборного собрания.

Фабрика — в самом центре Владимира, от старинных торговых рядов свернешь влево, и ты на месте. Двор, на котором еле разъедутся две машины, узкие коридоры, 3 цеха (4-й в другом месте), где все труднее размещать необходимое оборудование. Одним словом, «старые стены». Само это понятие, вероятно, воздвигает в сознании людей, здесь работающих, некий барьер — барьер инерции: какие, мол, у нас резервы, какой научно-технический прогресс, вот построят новую фабрику (уже решение есть!), тогда и заработаем, тогда с нас и спрашивайте... А ждать уже было нельзя.

«Сегодня очень важно не упустить время. До нового года осталось совсем немного. Перед коммунистами фабрики, руководителями всех уровней и звеньев стоит нелегкая, но огромной важности задача — активно внедрять в практику новые формы и методы хозяйствования. Мы должны, обязаны считать эту работу одним из важнейших направлений в деятель-

ности партийной организации, и главное — довести цель ее до сознания каждого».

(Из доклада партбюро на отчетно-выборном собрании).

«Довести до сознания каждого...» Стержень всей деятельности партийной организации, ее главная забота, ее главный ориентир. И за каждым чисто производственным, казалось бы, показателем, во всей сложной и многогранной цепочке производственных факторов именно партийной организации необходимо различить, выявить фактор определяющий, фактор человеческий. Тот самый, который не позволит разводиться руками в ожидании новой фабрики, который заставит действовать сегодня и сейчас. Потому что от него зависит и любая строка в плановых показателях.

— Наверное, так бывает и в жизни человека и в жизни предприятия: наступает момент, когда отчетливо понимаешь, что существовать по-прежнему уже нельзя. Нужен резкий поворот, рывок. — Ирина Вениаминовна Ефимова, секретарь партбюро фабрики второй год. Хотя работала здесь и на конвейере, и бригадиром была, и секретарем комсомольским. — Для нас, пожалуй, таким моментом были январь — февраль прошлого года. Не выполнили месячный план в ассортименте, не справились с планом снижения себестоимости, с планом по прибыли. В результате мы оказались в тяжелейшем финансовом положении. Нас слушали на пленуме Фрунзенского РК КПСС. Вопрос тот же — о выполнении плана договорных обязательств. Что скрывать, пришлось краснеть... Тревожная ситуация на фабрике требовала решительных действий прежде всего от нас, партийной организации.

Да, трудный момент для фабрики должен был стать и проверкой сил самой партийной организации, ее активности, ее сплоченности. С чего начинать? Конечно, важно, очень важно было найти те болевые точки, что мешают сегодня работать, но главное, необходимо было, чтобы положение дел на фабрике не оставило равнодушным никого, чтобы в коллективный поиск включился каждый. Не подменяя администрацию в решении производственных проблем, партийная организация должна была сделать их решение долгом и потребностью каждого.

Политзанятия и партийные собрания, отчеты коммунистов и специальные комиссии при партбюро, соцсоревнование и введение хозрасчета в бригадах — невозможно рассказать обо всех направлениях деятельности партийной организации, но все они работали на главную цель — дойти до каждого...

Как обычно по пятницам приходили в бригады политинформаторы. Но теперь важнейшие политические события жизни страны, задачи, стоящие перед обществом, в каждой беседе четко и требовательно проецировались на

дела бригады, цеха: что можем мы сами, вот в этих своих «старых стенах»?

Об этом говорили на каждом партийном собрании в каждом цехе, даже если слова «договорные обязательства» и не были внесены в повестку дня. А как иначе? Ведь выполнение плана по договорам зависит и от производительности труда, и от соблюдения ассортимента, четкости, организованности всей цепочки: снабжение — производство — сбыт. Говоря о достижениях, искали просчеты, говоря о просчетах, искали резервы. Но еще по-прежнему, ох как часто в выступлениях коммунистов звучало не слишком уверенное: сумеем ли, в наших-то условиях, столько объективных причин...

Объективные причины... Они во многом типичны для легкой промышленности. В любом кабинете, на любом предприятии вам расскажут о перебоях с поставками сырья от смежников, о нарушениях в цветовой гамме, о нерегулярных поставках фурнитуры. У владимирцев проблем, пожалуй, даже побольше. Из всех предприятий Мострикоотажпрома (в него входит и Владимирское), только на этой небольшой фабрике выпускается такой обширный, до 140 наименований, ассортимент трикотажа — от верхнего до бельевого. И только здесь работают целиком на товарном полотне, то есть на том, что получают от поставщиков. Есть и еще одна сложность, о которой с досадой говорили на фабрике: трикотажники отчитываются по договорам перед торговлей два раза в месяц, их же собственные поставщики перед фабрикой — раз в месяц. Что из этого следует, вряд ли надо пояснять: пресловутый аврал в конце месяца и штрафы от торговли в его середине.

«Каждый квартал в нашем цехе ассортимент обновляется на 40 и более процентов. Иногда по просьбе торговых организаций приходится по нескольку раз в квартал перестраивать свою работу. Отсюда неувязка в согласовании основных и вспомогательных материалов. Но есть причины и от нас с вами зависящие. Вот об этом нам и надо думать».

(Из выступления технолога цеха №2 И. Ярынкиной).

С Ирой Ярынкиной, молодым коммунистом, членом партбюро цеха мы разговорились еще до собрания.

— Давайте, с самого, что называется низа начнем. С бригады. От нашей собственной сознательности во многом план зависит. Работают у нас в основном женщины, и больничные листы — причина, можно считать, объективная. Но если смежные профессии освоить, если правильно работу организовать, можно справиться. У нас в чем еще беда была: сама бригада вроде и не заинтересована оказывалась в том, чтобы план в ассортименте выполнять. Главный показатель — вал, от него и премия зависела. Нужно до плана догнать — идут работницы к бригадиру с просьбой: дай модель, которую шить полегче. И давали... Но когда на собраниях, в бригадах заговорили о том, чем для фабрики наше «полегче» оборачивается, многим задуматься пришлось. О переходе бригад на хозрасчет мы и раньше много спорили, а все не решались. В этом году всем стало ясно: уж если говорить о резервах, то здесь — один из главных.

Переход на хозрасчет — прежде всего пере-

ФАКТОР У

стройка психологическая. Как убедить опытных, много лет проработавших за одной своей машинкой, на одной операции работниц, что надо теперь освоить совсем другую? Что от взаимовыручки, от способности маневрировать и принимать решение зависит и их собственное благополучие, благополучие бригады, цеха, фабрики? И в этой нелегкой, кропотливой организаторской и разъяснительной работе — коммунистам отводилась главная роль.

— Сейчас нам самим интереснее стало работать, — Алла Денищенко швея, в прошлом году стала кандидатом в члены партии. — Когда понимаешь, как многое зависит именно от тебя, и уверенность появляется, и видишь уже подалеке своей швейной машинки. Мы в бригаде сейчас не рядом как бы работаем, а вместе. Разница большая. Но в то же время кое-что, по-моему, еще и перестроить надо. Швеи в бригаду объединены, а гладильщица, которая весь процесс завершает, — нет. Как бы мы план не перевыполнили — у нее своя норма, своя ставка. Другое дело — человек она сознательный, все что надо сделать, сделает. Но и обидно ей — вроде выключена из интересов бригады.

Наверное, еще рано говорить, что дал предприятию переход на хозрасчет. И все-таки... Сегодня уже по две-три смежные профессии осваивают работницы. Сегодня они сами придирчиво следят за соблюдением ассортимента. Кстати, и при распределении премии в бригадах теперь это один из главных показателей.

— Мы прекрасно понимали, — рассказывает Ирина Вениаминовна Ефимова, — одними словами активности людям не прибавишь. Нужно было, чтобы каждый увидел конкретный результат своего труда, соизмерил его с результатами тех, кто работает рядом. Чтобы поверил в собственные силы. О чем я говорю? Да, конечно о соцсоревновании. Если, разумеется, относиться к нему не формально. А у нас, к сожалению, до недавнего времени формализмом оно и грешило. Нет, на фабрике много передовиков, поддерживавших почин вязниковских ткачих по досрочному выполнению заданий пятилетки. И действительно, к ноябрю уже 217 работниц выполнили задания пятилетки. Но, когда мы более пристально взгляделись в сам процесс соревнования, когда проанализировали в партгруппах конкретные обязательства, оказалось, что многие из них просто нереальны — либо слишком завышены, либо явно занижены. И уж совсем невероятно — но факт: иные работницы и вовсе забывают, какие брали обязательства. Почему это стало возможным? Да потому, что даже на рабочих собраниях (не говоря уж о ежедневной информации) о ходе соревнования профгруппы сообщают от случая к случаю. Иные начальники цехов, мастера очень активны в момент принятия обязательств и совершенно не интересуются их выполнением. В общем, недостатков много. И конечно с нас, коммунистов, в первую очередь спрос.

В 1985 году на фабрике развернулось соревнование под девизом: «XXVII съезду КПСС — 27 ударных декад». Стараемся, чтобы было оно действительно творческим, по-хорошему честолобивым соперничеством. Пересмотрели систему подведения итогов соревнования. О текущих результатах дня, недели, месяца теперь сообщают специальные «экраны» в цехах. Регулярно собираем начальников цехов, мастеров, бригадиров: от их заинтересованности, от умения организовать соревнова-

ние многое зависит. Но, если говорить честно, степень партийного влияния на соцсоревнование еще далека от того уровня, что необходим ныне.

«Как мы будем жить, зависит только от нас. Ликвидация субъективных причин, максимальное использование внутренних резервов, своевременное маневрирование в производстве — все это поможет нам выйти на стопроцентное выполнение плана по договорным обязательствам. Иначе — наши 8 процентов невыполнения обернутся потерей 24 процентов от фонда материального стимулирования».

(Из выступления генерального директора А. П. Леонова).

Тогда, прошлой зимой, осуществляя свое право контроля деятельности администрации, партбюро создало специальную комиссию контроля за выполнением плана поставок по договорам. Прямая связь с плановым отделом, с отделом снабжения и сбыта, ежедневные сводки о состоянии дел, которые изучали они вместе — секретарь партбюро и председатель комиссии А. А. Усова. По понедельникам — оперативки у директора, на которых снова главный вопрос — как с поставками по договорам.

Наиболее слабые звенья в организации дела выявились уже на первом этапе пристального изучения проблемы. Отдел снабжения и сбыта — нет четкости в координации действий. Хотя здесь-то и необходима математическая точность в тактике и стратегии, быстрая реакция на малейшие осложнения, настолько быстрая, чтобы отреагировать на них своевременно успело и производство. Пришли к единому выводу: разделить снабжение и сбыт, координирующим же центром должна стать специальная, вроде диспетчерской, служба.

Раскройный цех фабрики как бы задает тон всему предприятию.

Хотя и узел многих проблем сосредоточен тоже здесь.

И первым в прошлом году партбюро заслушало отчет начальника цеха, коммуниста Л. И. Беляковой.

— Да, претензий к нам услышала я тогда немало, — рассказывает Любовь Ивановна. — Справедливые, не спору. И качество кроя далеко не всегда на высоте оказывается, и ассортимент, бывает, нарушаем. Но, во-первых, мы же целиком от поставщиков зависим, какое они нам полотно пришлют. А во-вторых, контролировать качество полотна можем только выборочно, вручную, а значит, брак и в край без особого труда попасть может.

То, что новое оборудование цеху необходимо, признали все, и скоро, действительно, стопроцентный контроль возьмет на себя хитроумная ЭВМ, после нее крой в пачках уже безбоязненно можно будет поднимать прямо в цех. Тогда же, на партбюро, было решено установку новой техники взять под свой контроль.

Как-то на партийном собрании прозвучало интересное предложение: а что если закрепить каждого коммуниста из числа тех, что работают в отделах фабрики, за бригадами? В порядке шефства. Польза обоюдная. Для бригады — это возможность постоянно быть в курсе тех задач, которые особенно важны для предприятия, его планов, его проблем и вполне практическая помощь в освоении новой техно-

логии. Для коммунистов ИТР — это конкретные знания конкретной производственной обстановки, позволяющие оперативно анализировать те ежедневные трудности, с которыми сталкивается бригада и уже в зависимости от них строить свою работу. Для партийной организации фабрики — дело это новое, насколько оно полезно, покажет время, но пробовать, искать сегодня необходимо.

О многих проблемах говорили коммунисты на своем отчетно-выборном собрании. О просчетах, что порой допускают сами, о тех трудностях, с которыми приходится сталкиваться, о том, что сделать удалось, но прежде о том, что предстоит. И все-таки...

— И все-таки, вы знаете, мне казалось, на отчетно-выборном собрании, которое проходило в такой трудный для фабрики момент, атмосфера должна была быть более горячей, что ли. — Ирина Вениаминовна Ефимова, похоже, действительно испытывает некоторое разочарование. — Ведь столько неполадок еще у нас, столько узких мест, и главное — теперь обо всем этом люди говорят и в раздевалках и на собраниях (как бурно проходили у нас отчеты и выборы в цехах!). А на фабричном собрании... Зал что ли этот большой виноват, трибуна высокая? Так привыкли мы все со своих достижений начинать, что насилу к середине вспоминаем — «наряду с положительными явлениями есть и отрицательные». Да и в наш адрес, в адрес партбюро, я ждала гораздо больше критики. Есть в чем нас коммунистам упрекнуть. Слишком медленно разворачиваемся, слишком робко требуем. Надо постоянно и напрямую с людьми работать, не дожидаясь собраний и отчетов, надо чтобы сознательность, ответственность людей воспитывал весь морально-психологический климат в коллективе — непримиримый к пассивности, инерции и просто расхлябанности. А отношения с нашими 35-ю поставщиками? Да, мы не раз выезжали на Вышневолоцкую фабрику и другие, разбирались по конкретным срывам. А ведь необходимо было наладить связь с партийными организациями крепкую и постоянную. С этого года будем приглашать их представителей на свои партийные собрания, сами выезжать.

Очень бы хотелось этот материал, который вы прочтете в январском номере журнала, когда владимирские трикотажники уже будут работать в режиме нового метода хозяйствования, закончить на мажорном аккорде, например, приятно было узнать, что с поставленными задачами предприятие справилось. Но... Не будем спешить. Много новых, интересных моделей на 1986 год разработали конструкторы-модельеры комбината, удачно прошла оптовая торговая ярмарка. Торговля охотно приняла предложения владимирских трикотажников. Остается один вопрос... Сумеет ли предприятие поставить их в срок и в нужном нам количестве?

Таковы уж мы, покупатели: у витрин магазинов меньше всего задумываемся над теми субъективными и объективными причинами, что помешали тому или иному предприятию справиться с нашим заказом. Но если там, на самой фабрике о наших заботах помнят каждый день и каждую минуту, если объективные причины — не щит, а стимул к собственному поиску, если высок здесь процент тревоги за дело — отдача будет.

И. БОРИСОВА

СПЕХА,

ИЛИ ПОИСКИ И РЕШЕНИЯ
ОДНОЙ ПАРТИЙНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

ИРКУТСК

«Была в Иркутске, низко кланялась Екатерине Трубецкой и думала, стоя у ее надгробной плиты: надо же, родиться в золотых палатах на берегу Невы и вечно покоиться в суровых снегах Сибири...»

Р. Овчарова (г. Донецк).

Чахлые кустики травы на берегу Ангары... Едва заметная серая полоса — призрак когда-то шумной и оживленной дороги. Здесь стояли каменные Московские ворота Иркутска. Через них въехали в город декабристки. С этой точки началась и наша экспедиция.

От Ангары мы прошли по опустевшим улицам к старому деревянному дому Сергея Трубецкого. Дом этот князь построил, перебравшись из недалекого Оёка, где семья жила на поселении. Сейчас в нем размещается первый в Восточной Сибири музей декабристов. В конце 70-х годов, когда открывали музей, первых посетителей встречала хозяйка дома Нина Степановна Струк. Зажигая свечу, она торжественным полупешотом сказала:

— Пока горят свечи, мы в гостях у Трубецких.

Эти волнующие слова — пароль каждого свидания наших современников с декабристами. По вечерам просторная гостиная музея собирает иркутян на творческие встречи. Рабочие, ученые, писатели — среди них страстный пропагандист жизни и наследия декабристов Марк Сергеев. — обсуждают новые рукописи, знакомятся с последними пополнениями музея.

Нина Степановна сейчас заведующая отделом культуры Иркутского горисполкома. При ее непосредственном участии и содействии ведется строительство музейного комплекса — целой улицы, состоящей из воссозданных домов декабристской эпохи. А директором музея декабристов стал ее ученик Евгений Ячменев.

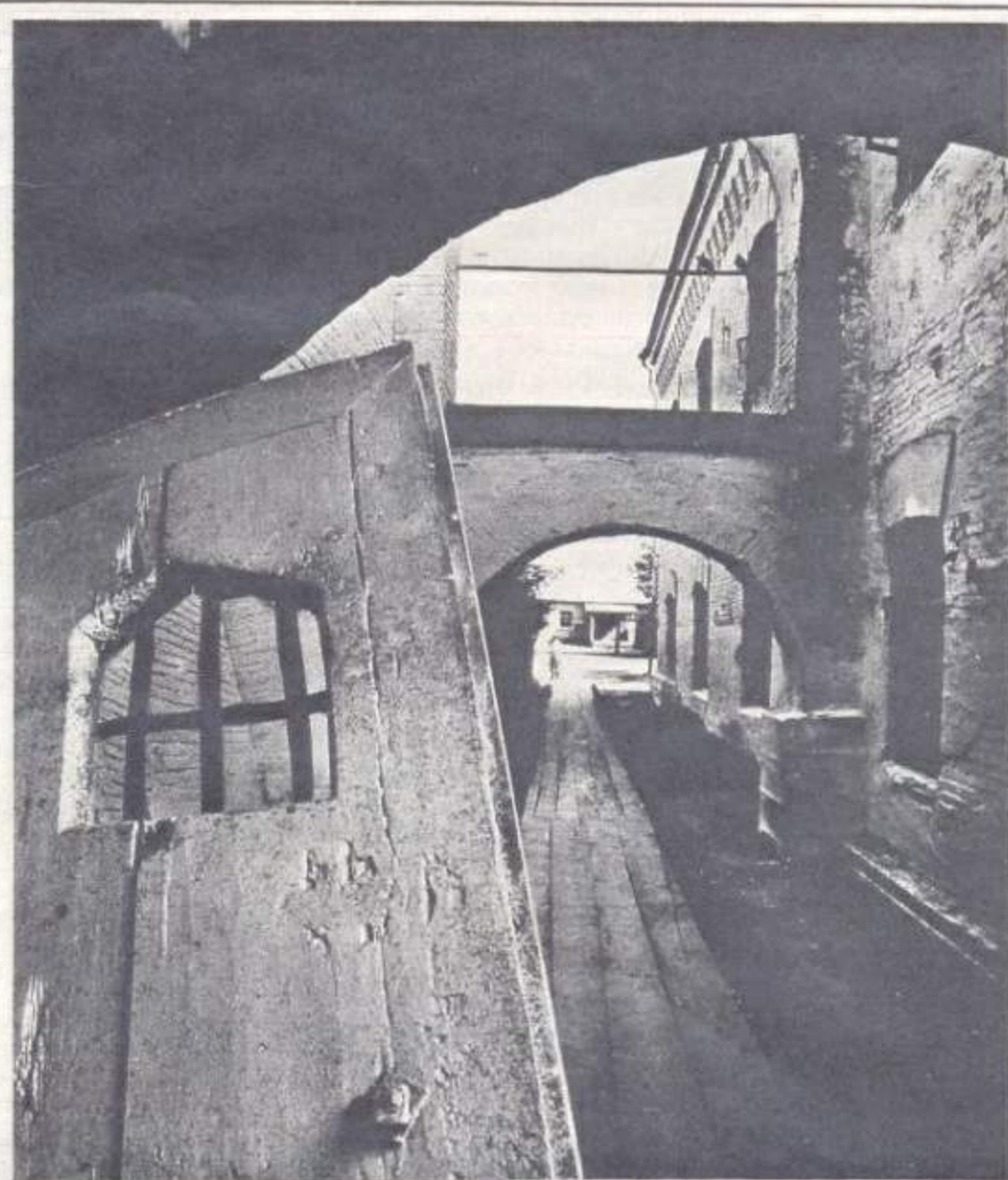
Дом Трубецких — на широкой дороге. Поклонившись в его стенах всем, кто жил и почил на поселении в Прибайкалье, постояв в молчании на могиле Екатерины Ивановны Трубецкой, мы отправляемся вдоль озера на восток. Начинается дорога, по которой княгиня Трубецкая, а за ней еще 18 женщин пошли в суровую ссылку и в бессмертие. Высокое самопожертвование дочери русской миллионерши и французского графа, решимость и стойкость ее подруг, из которых далеко не все, как она, окружены

Едем с нами! Пригласили мы читателей, отправляясь в экспедицию по следам жен декабристов. Вы приняли приглашение. Спасибо!

Ваши письма, пожелания, советы и подсказки определили маршрут корреспондентов «Работницы».

ДОРОГА ПАМЯТИ

блеском титулов и богатств, — это был политический акт огромной силы. Женщины верностью и мужеством своей любви отвели гражданскую смерть от мужей, братьев, возлюбленных. Помогли им выстоять и вместе с ними вошли в Историю, в нашу благодарную память.

НОВОСЕЛЕНГИНСК

«Мы с папой собираем документы о декабристах. Были в Иркутске. Туда вы, конечно, заедете. Я бы пригласил и в Новоселенгинск. Дом, где находится музей, построен для кушца по проекту Н. Бестужева и уже сам по себе является памятником прошлого века.»

*А. Левента, ученик Выдринской школы
(Бурятская АССР).*

Кто только ни следовал по этой дороге к Кяхте, в Китай. Мы же сразу вспомнили про одного: опального капитан-бомбардира Ганнибала, прадеда Пушкина, его сослали сюда еще за сто лет до декабристов под предлогом необходимости перестроить Селенгинскую крепость.

Суровые бурятские степи неразрывно связаны с именами братьев Бестужевых и Константина Торсона. Михаил Бестужев называл своего друга баярдом идеальной чести и практической пользы, рыцарем без страха и упрека. Известный в русском флоте участник экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева в Антарктиду, капитан-лейтенант Торсон был удостоен тогда высочайшей чести гражданина: его именем назвали один из открытых островов. После восстания и суда имя Торсона исчезло из всех атласов и отчетов...

Друзьям посчастливилось: они выхлопотали разрешение после тюрьмы соединиться вместе, на юге Бурятии.

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

В Улан-Удэ нам удалось прочесть в архиве: на место ссылки Константин Петрович прибыл только со столярным инструментом и книгами «Атлас к Южному полюсу», «Французский лексикон» (то есть словарь), «Вояж к Южному полюсу», «Механика» на немецком языке. Царь «смиловился» и разрешил престарелой матери и сестре Торсона переехать в Сибирь «для совместного с ним жительства с тем, чтобы оне до смерти его, Торсона, оттуда в Россию не возвращались».

Тем временем Бестужевы писали из Петровского Завода матери и сестре в Петербург: «Не отрадно ли будет жить и мыкать общее горе с человеком, который был нашим другом с молодых ногтей? Не отрадно ли будет видеть сестру и мать его, так прекрасных их высоким пожертвованием и, глядя на них, вспоминать первые впечатления счастливой юности?»

В Петербурге считали: сестра Торсона Екатерина выйдет в Селенгинске замуж за Николая Бестужева. Случилось же иначе: она пожертвовала личным счастьем, оставшись нежной сестрой для всех изгнанников, «вечно в хлопотах по единому хозяйству и вечно твердый герой для перенесения всех житейских дряг и моральных туч».

Бестужевы уговорили своих родных продать небольшое селенье и также переехать сюда. Но на сей раз царь не захотел допустить мать к сыновьям. Удара Прасковья Михайловна не вынесла. Через год скончался и вышедший в отставку младший из пяти братьев — Павел. Только в 1847 году трое одиноких пожилых сестер Бестужевых получили «разрешение» отправиться в Сибирь.

Братья же женились на местных девушках: Николай на бурятке Евдокии Эрдынеевой гражданским браком, а Михаил — на Марии Николаевне Селивановой.

Небольшой флигелек декабристов стал центром духовной жизни Селенгинска. Там действовала знаменитая школа, тянувшая к себе местных жителей, особенно их детей. Учиться у Бестужевых и Торсона считалось за счастье: ведь денег они не брали. Покидая школу, степняки умели собирать часовой механизм, имели навыки слесаря, чеканщика, строителя, плотника, ювелира. Как правило, хозяева провожали учеников, даря на память инструменты.

В свободное время Бестужевы писали очерки, стихи, вели этнографические исследования, шорничали, ковали, шили, лудили. Увлекались театром, народным искусством. Именно в этих стенах Николай Александрович Бестужев заканчивал знаменитую портретную галерею товарищей. А Торсон (к сожалению, не пожелавший позировать для портрета и не оставивший нам, потомкам, возможности увидеть его лицо) собирал машины, с помощью ко-

торых надеялся облегчить труд крестьян Сибири.

Неразлучные в жизни и смерти, Константин Торсон и Николай Бестужев покоятся рядом на высоком берегу Селенги. Недавно туда же, в реставрированный некрополь, был перенесен прах Шарлотты Карловны Торсон, единственной из всех матерей декабристов, кому выпало горькое счастье разделить судьбу сына.

А Екатерина Петровна Торсон, схоронив брата, а затем и маму, уже никогда больше не увидит родные могилы. Не без труда возвратилась она в центральную Россию. Опустевший домик продала селенгинскому купцу Дмитрию Старцеву, который приобрел его, только чтобы поддержать практически нищую женщину.

Надо сказать несколько слов и об этом незаурядном человеке. Близкий друг Николая Бестужева, он после его смерти усыновил и воспитал его детей. Алексей Старцев, сын Бестужева, став крупным коммерсантом на Дальнем Востоке, продолжал дело отца и его друзей: создавал школы, библиотеки, выплачивал стипендии, помогал материально изданию научных трудов, подарил дом для Кяхтинского музея. Вложил много средств и энергии в развитие производительных сил Дальнего Востока, построил первую в Китае железную дорогу. Это через его контору в Тяньцзинь шли из Сибири письма Герцену. Это он доставлял из Лондона в Россию с караванами чая рево-

люционную литературу. Кавалер иностранных орденов, он всю жизнь не расставался с кольцом из кандалов отца, оправленным в золото.

Пройдут годы, и его внучка Мария, правнучка декабриста, окончит Бестужевские Высшие женские курсы, породнится с известной в России семьей Водозовых и станет первым издателем первых программных для построения марксистской партии пролетариата книг В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» и «Экономические этюды и статьи». Так распорядится история!

...Но вернемся назад, в дом купца Старцева. Новоселенгинский сельский Совет реставрировал особняк, возведенный Бестужевыми. Теперь здесь музей. Двадцать залов с бесценными реликвиями, среди которых — шпага с Бородинского поля, кандалы Петровского Завода, скрипка В. Кюхельбекера...

Уникальную экспозицию «Из искры возгорится пламя» кружок местной школы собирал 20 лет. Под началом педагогов Нины Степановны и Семена Ивановича Ларионовых разыскали мебель, посуду, книги, клавесин, а также поделки Бестужевых и их учеников, инструменты, картины. Значительную помощь оказали известные музеи страны... Еще детали: реставраторы определили, что изразцовые печи сложены братьями так хорошо, что, несмотря на время, не нуждаются в ремонте.

Уже шестой год в музее организуют интереснейшие литературно-музыкальные вечера. Сюда приезжают известные писатели, историки, артисты. Звучат стихи Пушкина, отрывки из дневников и произведений братьев Бестужевых. Здесь поют революционные песни, читают главы из новых рукописей, пьес. Отсюда шагнула в репертуар Государственного бурятского академического театра драма в стихах народного поэта республики Н. Дамдинова «Кольцо декабриста».

Декабристы начинали преобразовывать этот край. А продолжали другие поколения. Мы всматривались в сосредоточенные лица наших современников, строителей и энергетиков Гусино-Озерской ГРЭС, шахтеров Холбольджинского разреза, чьи портреты по праву заняли один из залов музея. Здесь не отделяют историю от тех, в чьих подсвечниках трепещут язычки пламени наших дней, от нас самих... Так сказала Герой Социалистического Труда Валентина Гончикова Романова — русская женщина, приемная дочь в бурятской семье. Может быть, с детства усвоенный урок бескорыстия декабристов и их жен подсказал ей перечислить в Фонд мира более десяти тысяч рублей своих сбережений...

ЧИТА

«Когда вы будете в Чите, поинтересуйтесь библиотекой. В Чите и Петровском Заводе декабристы получали новейшие книги и выписки из журналов. Где сейчас находятся эти книги, все ли они сохранились?»
Л. Беляева (п. Корфовский Хабаровского края).

«В Чите увидите уникальный памятник равнодушия к декабристам: лежал там камень со словами, что возведут памятник. И вдруг исчез. Нет и самого памятника...»

Б. Ваулин (г. Тында).

Читинская областная библиотека имени А. С. Пушкина расположена на площади Декабристов. Где-то неподалеку отсюда в феврале 1827 года поселилась Александра Муравьева, которая привезла из Петербурга пророческое «Во глубине сибирских руд...» и горячие стихи И. Пущину «Мой первый друг, мой друг бесценный...».

— Эти стихи доставлены почти одновременно и в Читинский острог, и на Благодатский рудник, — таким уточнением встретила нас секретарь областного Общества охраны памятников истории и культуры, Раиса Ивановна Цуприк. — Подтверждение? В Благодатку стихи, переписанные Муравьевой, привезла Мария Волконская... Вот что стоит за

● Таким был кабинет С. Трубецкого при жизни хозяина.

коротенькой фразой в ее «Записках»: «Я отправилась дальше настоящим курьером...» Да, из Иркутска она вместе с 700 рублями ассигнациями привезла в своей прическе письма Пушкина. И известный по ее воспоминаниям опасный для жизни спуск 9 февраля в шахту к друзьям мужа (его самого там в ту пору не было)—это завершение миссии курьера. Резонанс? Вдохновленные ее появлением, поддержкой и оценкой их подвига из уст великого поэта, декабристы воспрянули и тут же ответили на дикий произвол стражей—первой в России тюремной голодовкой.

Сегодня в Чите собрана значительная часть общей библиотеки декабристов, и все время она пополняется новыми драгоценными экспонатами. Найдена, например, рукописная поварская книга их жен—в ней рецепты самые простые, из широко доступных продуктов. На большинстве фолиантов—автографы М. Бестужева, М. Фонвизина, И. Пущина, А. Поджио... На всех—мета коменданта при Нерчинских рудниках. Пока книг было мало, он вникал в содержание и красиво расписывался: «Читал. Лепарский». После 1828 года декабристам благодаря помощи жен разрешили выписывать историческую и философскую литературу, и генерал уже не успевал знакомиться с ней, о чем говорит другая виза: «Видал. Лепарский».

И позже, как ни следили надзиратели, они захлебнулись в море печатного слова, хлынувшего в Сибирь вслед за лучшими сынами России: «К чтению в тюрьме допущена. Начальник Акатуевской тюрьмы Архангельский». Эти штамп и роспись увидели на титульном листе первого немецкого издания «Нищеты философии» К. Маркса, вышедшего в свет в 1885 году в Штутгарте под редакцией Ф. Энгельса. В силу тупости главного надзирателя каторги книга проникла в самые страшные казематы политзаключенных. Ныне она среди сотен, составляющих редкий фонд библиотеки.

Есть в Чите еще одно место, которого не могла миновать наша экспедиция: дом декабристки Елизаветы Петровны Нарышкиной, который она выстроила напротив острога, рядом с церковью, где венчались П. Гебль и И. Анненков. Сейчас в этом доме районная библиотека—«Нарышкинская читальня», как зовут ее люди.

— Долгие годы здесь был приметный жилой дом,—вспоминает Алексей Владимирович Соловьев, бывший первый секретарь райкома КПСС.—Когда готовились отметить 140-летие со дня восстания, бюро райкома поручило коллективу кожевенной фабрики отреставрировать дом и передать его под библиотеку. Нас пытались было уговорить отменить решение, а равно не создавать ажиотаж вокруг полуразрушенной церкви декабристов,

превращенной в склад. Но мы не отступили. Дом восстановили, завершается реконструкция церкви декабристов, где открыт музей.

И все же не можем не упомянуть о том, что неприятно поразило. Десять лет назад архивный отдел Читинского облисполкома издал книгу документов и статей о пребывании декабристов в Забайкалье. Из-за мизерного— всего три тысячи экземпляров—тиража книга «К России любовью горя» тут же стала библиографической редкостью. Впору бы ее переиздать и не только из расчета на местных книголюбов. Владимир Иванович Кузнецов, бывший тогда заведующим Читинским городским отделом культуры (сейчас он заместитель начальника областного управления культуры), заявил со страниц газеты «Забайкальский рабочий»: «В десятой пятилетке будут созданы памятники декабристам. Мемориальные знаки запечатлят исторический подвиг жен декабристов». Верно, об этом сообщал и памятный камень у областной библиотеки. Но... Никаких памятников так и не появилось, а тот памятный камень в конце концов пропал. Площадь Декабристов так и осталась незавершенной—лишь вымощена блоками, свезенными со старого кладбища. И еще: до сих пор ни одна из улиц, ни одна из площадей в Чите не носит имя героев Сенатской площади, их жен.

Последняя читинская встреча—с преподавателями и ребятами 36-й школы.

— Моя бабушка—жена сосланного из Полесья участника польского восстания—много рассказывала о декабристах,—вспоминает завуч школы Изабелла Ивановна Горина.—От нее досталась мне альбом декабристов с их фотографиями, я подарила его Читинскому пединституту имени Чернышевского. Особо запомнила рассказы о докторе Ф. Вольфе, которого за его доброту и чуткость в округе называли «богом женщин». Незаметно увлеклась изучением его библиотеки, затем стала собирать все о читинских поселенцах. И вот уже не одно поколение школьников пишет по моим материалам рефераты.

Мы посмотрели эти рефераты, бережно сохраняемые в школе. Что особенно волновало их юных авторов?

...Село в сорок пять дворов начало стремительно преображаться: вслед за женами декабристов здесь появились торговые люди. Чита стала строиться. Из ближайших сел везут на продажу продукты сельского хозяйства. В самой Чите декабристки закладывают первые огороды, обучают селян выращивать невиданные здесь овощи. Жители с удовольствием сажают огурцы. Читинцы научились многим ремеслам—ведь декабристы открыли школу, мастерские, в которых обучались ремеслу и местные дети... С помощью Александры Му-

равьевой Вольф содал небольшую больницу для жителей окружающих деревень... Возвратившись сюда из Петровского каземата, Дмитрий Завалишин добился открытия казачьей и крестьянской школ, библиотеки и сам обучал детей грамоте и ремеслам, а потом произвел перепланировку кварталов Читы, которая сохранилась и ныне, лично руководил застройкой.

— Очень рада за ребят: запомнили и передают по цепочке главное,—говорит Изабелла Ивановна,—ухажу на пенсию, но уверена: работали мы не зря, смену вырастили надежную, им хранить память о славном прошлом, реализовать ее в сегодняшних делах.

ПЕТРОВСК— ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ

«Много зрителей собирает спектакль народной студии поэзии и публицистики Орловского Дома работников просвещения «Зачем им это нужно? (Люди 1825 года)». О Муравьевых и Лушине, Чернышеве и Вадковском, о женщинах, вставших с ними рядом, рассказывают их земляки.

Есть у них мечта: показать этот спектакль в Петровском Заводе, где в 28 лет утасла Александра Муравьева, святая женщина, которая умерла на своем посту,—так о ней писали Мария Волконская и Полина Анненкова».

О. Бочарникова (г. Орел).

«Сохранилась ли могила Александры Муравьевой?»

А. Третьякова (г. Одесса).

Почти десять лет Петровский Завод был тюрьмой политическим изгнанникам, осужденным и добровольным, тем, кто шагнул сюда во имя безграничной любви. Здесь, в суровом Забайкалье, особенно остро осознаешь величие и цену подвига юных, нежных и мужественных женщин. Полуголодные, нищие, они оставались прекрасные во всем, делились последним, шли на помощь больным. Они заставили тюремщиков прорубить окна во всех камерах. Здесь, в Петровске, декабристки стали и ближе друг к другу: сестры чистой и светлой семьи, борцы за общую цель. За все это они заплатили страшной ценой. И самой горькой была первая утрата. Совсем юной погибла общая любимица, пример, идеал—Александра Муравьева. Смерть отобрала у нее оставленного в Петербурге сына, затем мать и отца, на ее руках умерли две дочери, родившиеся в Заводе.

Город больше других в Сибири несет память о женах декабристов: на одной из сопот стоит склеп Муравьевой, выполненный при участии Н. Бестужева, в восстановленном доме Трубецкой открыт музей. Но городу больше других и надо думать об увекове-

чении памяти героев. Нет уже улицы, прозванной когда-то в честь декабристок—Дамской, но есть улицы Муравьевская, Лунинская, Горбачевского, есть железнодорожная станция «Декабристы»—на стыке Восточно-Сибирской и Забайкальской дорог. Есть несколько памятных стел, барельефы, панно. И огромный крест неподалеку от дорогого каждому русскому сердцу некрополя—сеятель знаний на народной ниве Иван Иванович Горбачевский завещал похоронить его возле незабвенной Александры Муравьевой. Все это так. Но, повторим, этого мало. Как ни горько говорить, до сих пор, несмотря на упреки печати, могила Муравьевой, весь Петровский некрополь в неприглядном виде. И где же еще, как не в Петровске, где сам воздух пронизан памятью о женах повстанцев, подумать о создании памятника этим женщинам? Ведь такого пока в нашей стране нет.

БАРГУЗИН

«В отпуске была у двоюродной сестры в Баргузине, пошла на кладбище, там захоронен М. Кюхельбекер. Узнала, что он был женат на местной. Может, расскажете об этом?»

С. Петрусенко (г. Харьков).

«...Постарайтесь узнать что-либо о сибирячках, ставших женами декабристов. Не сомневаюсь, такие были...»

Н. Пилипенко (г. Новокузнецк).

После каторги и многолетних разлук на склоне жизни брата Кюхельбекеры соединились близ Байкала. Вильгельм приехал к Михаилу в Баргузин, где тот, живя на поселении, обзавелся домом на околице, семьей, воспитывал уже двух дочерей. Вскоре и Кюхля сложил избу, в январе 1837 года женился на дочери местного почтмейстера—Дросиде Ивановне. Случай не единственный (мы уже рассказывали о братьях Бестужевых). Но особенный. Потому что...

В час, когда в доме почтмейстера играли свадьбу Вильгельма, в Иркутск, в восточно-сибирскую епархию, поступил из Синода Указ о признании недействительным брака Михаила Кюхельбекера. Супругов предписывалось разлучить. В архиве Бурятской АССР мы прочли документы, проливающие свет на историю, по поводу которой М. Кюхельбекер писал: «Прошу записать меня в солдаты и послать под первую пулю, ибо мне жизнь не в жизнь». А произошло следующее.

Летом 1834 года баргузинский священник Федор Миронов обвенчал лютеранина Михаила Кюхельбекера с православной крестянской Анной Токаревой, дочерью хозяина дома, где поселился Михаил. От первого брака у нее был сын, которому декабрист был крестным. И хотя вско-

ре ребенок умер, местное духовенство, вооружившись фактом «ближайшего духовного родства» обвенчанных, ополчилось против ссыльного, а еще больше — против священника Миронова, столь резко пренебрегшего канонами православной церкви. Открытое признание гражданских прав государственного преступника-иноверца стало удобным поводом для расправы и с ним, и с вольнодумным священником.

Менее года понадобилось, чтобы затравить и свести со света самого Миронова, его старшего сына, полностью разорить семью. Кюхельбекера же по указу Синода сослали в Елань Иркутского округа, но через год под давлением общественного мнения все же вынуждены были вернуть в семью, но еще долго не оставляли его в покое.

Козни духовенства не смогли принизить авторитет декабриста среди баргузинцев. Михаил Кюхельбекер, по воспоминаниям современников и породнившись с ним Токаревых, пользовался большой любовью и уважением местных жителей, в особенности тунгусов и бурят, с которыми вел дружбу, оставаясь их первым просветителем, советником во всех житейских делах и, кроме того, доктором, разумеется, даровым. Его земельный участок, отвоеванный у тайги, и поныне народ называет «Карлычевым полем». Он не только выращивал там пшеницу, картофель, лекарственные растения, но и вел обширные исследования климатических условий плодородия земли, стал первым мелиоратором Забайкалья.

Мы ходили по огромному саду, что ныне на этом поле, и не смогли не перебросить мосток в полтора вековое прошлое — еще тогда Михаил и Вильгельм предсказали: быть Баргузинской долине важной житницей за Байкалом... Сегодня вокруг формируется главное поле Байкало-Амурской магистрали — великой Дороги, о которой мечтали декабристы.

Нашим Баргузинским проводником была учительница русского языка бурятка Евгения Чимитовна Дугаржабон.

Прадед Евгении Чимитовны рубил дорогу, по которой добирался в глушь на поселение Михаил Кюхельбекер, первый политический ссыльный края, за ним шли сподвижники Кибальчича, матросы «Потемкина», революционеры-ленинцы: в Баргузине отбывали ссылку представители всех трех поколений русского революционного движения. Вот по какой дороге провела нас несколько раз Евгения Чимитовна.

Прадед ее был и инициатором сбора пожертвований среди бурят на открытие первой в здешних местах школы, организаторами которой выступили братья-декабристы.

Дома братьев-декабристов не сохранились: один сгорел, другой... снесли. Старожилы не смогли отстоять его, доказать ретивым его подлинность. Но есть в нынешнем поселке на улице Красноармейской дом Токаревых, с которого началась здешняя эпопея Вильгельма и Михаила. Хранятся в музее и у людей их ложки, ковшики, книги. О скрипке селенгинского музея уже упоминали, она отсюда.

Расставаясь, Евгения Чимитовна передала экспедиции «Работницы» копию одной из фамильных реликвий, что осталась от прадеда: «Карта Байкала, моря, озера, или Ангарского провала в Иркутской губернии состоящего, со всеми его окружностями...» Даже и сегодня эта карта вызывает огромный интерес. Не она ли пробудила в Михаиле Карловиче жажду краеведения, вдохновила на создание труда «Краткий очерк Забайкальского края», который удалось отыскать в жандармских архивах только два десятка лет тому назад?

ЧТО ТАКОЕ ПАМЯТЬ?

«Поддерживаю идею создания музея декабристов в Москве. Наверное, следует создать и более обширный музей в Ленинграде. Выпустить и художественные, и документальные фильмы (пока их почти нет). Показать сюжеты из мест пребывания декабристов в телеклубе кинопутешественников. Открыть несколько всесоюзных

туристских маршрутов, выпустить новые серии открыток, портретов декабристов, их жен и сестер, последовавших за ними в Сибирь, использовав чудесные акварели Н. Бестужева».

А. Борзенко (г. Белгород).

Пласт за пластом открывались для нас в этой поездке Сибирь и Забайкалье. Декабристов здесь знают, любят, ими гордятся. Но встретились и очень огорчительные факты. Не уберегли многие исторические здания, затеряли могилы. С болью говорили работницы Кадаинского рудника флотаторшица Муния Мартемьянова, инженеры Тамара Азарникова, Алла Аксенова, читинка Людмила Утенкова:

— Со времен декабристов и, как знать, может быть, с их под сказки, складировались свинцово-серебряные шлаки с надеждой, что мы, потомки, сумеем извлечь из них редкие металлы. Но вот какой уж год эти огромные отвалы вывозят на ремонт дорог. Уверены, наши предшественники не похвалили бы нас за это. Ведь сегодня в забоях Нерчинского полиметкомбината руды беднее, чем те шлаки... Неверным считаем и искусственное сдерживание разработок рудных полей в Благодатке, Горном Зерентуе — дальних, но по-прежнему богатых.

— Без конкретных дел, — подчеркнула Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Бурятской АССР директор Уланудэнского тонкосуконно-

го комбината Клавдия Альцман, — красивые слова о памяти декабристов — пустословие.

Согласны: память — это работа души и сердца, это дела, а не слова.

Мы в нашей экспедиции все время ощущали вашу деловую, дружескую помощь и поддержку, дорогие читатели. Ваши содержательные, глубокие письма, Людмила Ивановна Быченкова из Москвы, Александра Дмитриевна Третьякова из Одессы, Александр Александрович Клейн из Клинцов Брянской области, Джалал Магомедович Сулейманов из Ашхабада, дополнили известное о подвиге декабристов новыми деталями и подробностями. Географ, научный сотрудник МГУ Сергей Алексеевич Ларьков побывал во многих местах, связанных с декабристами. Вечерами он рассказывает о своих путешествиях друзьям, показывает слайды, их у него триста. Огромный труд проделала краевед из Ялуторовска Тюменской области Наталия Сергеевна Федоровских, проследив судьбу потомков декабристов до наших дней. Никого не оставил равнодушным альбом, присланный в редакцию Ниной Назаровной Бессольцевой из Тольятти, где прослежена судьба декабристских семей. Ей редакция присуждает свой приз «Хрустальный башмачок».

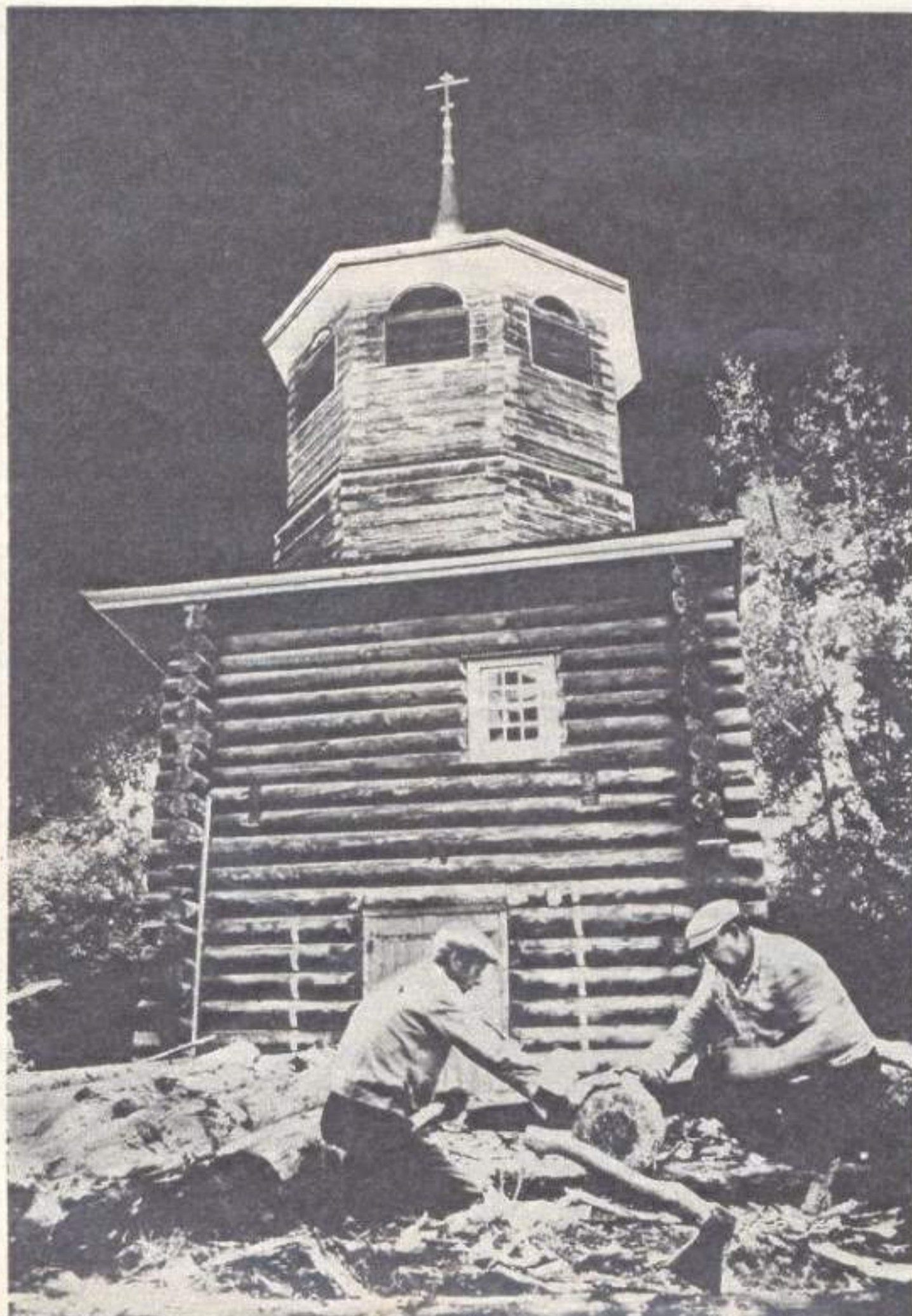
Спасибо большое, дорогие друзья, за участие в нашей экспедиции. Надеемся, что ваши письма займут достойное место в будущем музее декабристов как свидетельство негасимой любви и признательности самоотверженным женщинам за их нравственный подвиг.

В экспедиции приняли участие: журналисты Анатолий Атлантов, Петр Алешковский, Роман Воликов, Виктория Надбитова, Сергей Подлеснов и ... 250 наших читателей. Научный консультант — Натан Яковлевич Эйдельман.

Экспедиция по следам жен декабристов закончилась, но экспедиция Памяти продолжается. Памяти о славном историческом прошлом нашего народа.

Давайте же посмотрим, что вокруг нас, в наших городах и поселках, семейных архивах несет следы прошлого, которое мы не вправе забыть и из которого выросло все сегодняшнее. Как храним его? Что передадим в наследие потомкам? Как память о прошлом, любовь к родной истории воплощаем в сегодняшних делах? А может быть, в текучке мы проходим мимо, даем угаснуть и разрушиться тому, что составляет непреходящую ценность отечественной истории, культуры, духовной жизни наших предков?

Итак, вашими письмами, вашими наблюдениями, дорогие читатели «Работницы», мы продолжаем экспедицию «Память». Ждем новых предложений, новых маршрутов.

● Перед открытием нового музея декабристов в Чите.

ОТКУДА БЕРУТСЯ ТЕ, КТО СВОБОДЕН?

«Растут девочки, хорошо учатся, умницы в школе, первые в вузе, гордость мамы. В детском саду их учат мыть посуду, в школе — хорошо, если немного готовить и немного шить, дома... Дома из всех обязанностей от нее требуют выполнения лишь одной: хорошо учиться. И вырастают умницы. Всем хороши: «и умны, и интеллигентны, и собой недурны». А не хватает одного — умения быть женщиной. Да и знают ли они, что это такое, если с самого детства их тщательно оберегали ради пятерок от женских забот? И вступают наши умницы в самостоятельную жизнь. Тут уж открытие за открытием, трагедия за трагедией — не нравится, не хотим, привыкли к другому!

По-разному сложилась жизнь у моих подруг, с которыми училась в аспирантуре. Самой умной среди нас была женщина несвободная, она со скрипом «несла» ношу: мужа + двоих детей. Не была хозяйкой — грязи невпроворот, не была примерной матерью — некогда было детей, девочек (обиднее всего!) чему-то учить. Зато в любом споре любого мужчину своей эрудицией за пояс заткнет. Дома мужу объяснит, что он ничего не умеет, девочкам — разгон, по бутерброду в рот и, обложившись книгами, будет допоздна выводить формулы. Завтра она забежит к подруге, чтобы отвлечься от работы, детей заберет муж и так далее, и так далее. Так за чей счет растет этот ум? Чему научатся девочки и что внесут в две новые семьи? Соревнования в словесах или диссертацию в приданое? Она осуждала женщин, решавших женские проблемы: как сшить и что приготовить. А муж тянулся в компаниях к женщинам, что «попроще», к тем, которые его учили готовить мясо в горшочках. Плачевный исход — еще одна умная женщина стала свободной.

Мне 43 года. У меня в доме появилась невестка, и так хочется, чтобы и сын, и она были счастливы. Боюсь видеть ее в перспективе «свободной». Еще больнее, наверное, увидеть «свободной» собственную дочь». (Попова, Харьков)

«НАС НЕ ВОСПИТЫВАЛИ ВОВСЕ»

«Сейчас — только самой себе и вам — не могу не признаться; по сути, нас не воспитывали вовсе. Увы, то, что хотелось бы впитать с молоком матери, пришлось осознать и постигать самой, и значительно позднее. Причем я говорю о самых элементарных вещах, о них-то чаще всего и

забываем в спорах о высоких материях. Ну, к примеру: режим дня, правильное, сбалансированное питание, умение ухаживать за собой между делом, не задумываясь, желание и умение легко и весело заниматься самыми будничными делами, следить за тем, чтобы не исчезла собственная доброжелательность — с лица и из характера, способность распределять свои силы не только в перспективе, но и каждый день.

Если бы все это пришло ко мне с детства, сколько бы сохранилось здоровья, добрых друзей, времени, сколько бы можно было сделать, пока осознавалось, что не получается и почему, пока вырабатывалась система поведения и до сих пор вырабатывается». (С. Егорова, инженер, Ленинград)

СЧАСТЛИВЫЕ ДЕТИ СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА

«Я не помню свою мать в детстве, она постоянно была в отъездах. То заканчивала учебу, то начинала вновь. Но, знаете, не могу сказать, чтобы мы, трое детей, были в чем-то ущемлены. Когда доросли до более сознательного возраста — лучшего друга, чем мать, у нас не было, и она знала, что нам дать. Она ввела нас в мир музыки, литературы, театра... В общем, все, что есть в нас хорошего, это от матери. Счастливым вырастить человека может только счастливый человек. А она была счастлива: любила свой не очень уютный дом, свою работу, заразила своей увлеченностью и нас. Разве этого мало?» (Е. Шипинова, п. Ленино, Крымская обл.)

ЭКЗАМЕН ПЕРЕД ЗАГСОМ

«Семья — это все равно что сад. Его надо любить, ухаживать за ним, устранять сорняки, иначе зарастет бурьяном. Мне кажется, помочь здесь могут школа и общественные организации. Неужели нельзя найти в учебных программах места для вопросов этики поведения человека в обществе, на работе, в семье? И еще одно. Регистрировать брак только при наличии удостоверения об окончании курсов, где будущие супруги должны хорошо освоить свои обязанности, обязанности будущего отца, будущей матери. К работе таких курсов надо привлечь и социологов, и психологов, и медиков. Возможно, некоторым читателям это предложение покажется странным, но ведь новое всегда кажется таковым». (А. Дегтярев, Москва)

ПРАВО НА ИДИЛЛИЮ

«Нет и не может быть панацеи от всех разводов. Ведь люди настолько многообразны в своих

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ЗА» И «ПРОТИВ»

привычках, характерах, оценках тех или иных явлений. Вопрос в том, знают ли он и она, создающие семью, о степени общности и расхождения своих взглядов, готовы ли терпимо к ним относиться? Есть поразительное место в письме Елены Т. Поразительное, но, по-моему, очень характерное. «Идиллия скоро и незаметно сошла на нет», — пишет она. **Позвоительно спросить: имеет ли право взрослый, самостоятельный человек рассчитывать на жизненную идиллию, создавая семью? Что это — поразительная слепота, наивность или, наоборот, — чет-**

кие, данные нам самой жизнью раз и навсегда. И мы верны им, как верны и далеко не идеальным своим детям. А муж, жена? Здесь наши претензии моментально вырастают до ранга принципа. Здесь-то к чему терпимость, к чему мучиться, создавая гармонию, мы же независимы! Вот это страшно. Мы должны быть зависимы от человека, с которым переступили порог загса, от своего чувства к нему. Наша независимость унижает мужчину, унижает по поводу и без повода в мелких ссорах без конца повторяемое: разведусь, без тебя проживу. Да, проживем.

Вот уже в третий раз дискуссионный клуб обращается к вашим откликам на опубликованное в апрельском номере журнала за прошлый год письмо Елены Т. Последнее заседание, как вы помните, мы закончили вопросом, который без натяжки можно назвать одним из главных в почте клуба. Он звучал и в письмах, обсуждающих тему «ЖИЗНЬ В РАБОТЕ ИЛИ РАБОТА В ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ» («Работница» № 9, 1985 г.), и в

СВОБОДНА

кая и вполне прагматическая ориентация на готовенький жизненный успех? Скорее последнее. А требования к мужу? Та же экзальтированно-романтическая идеализация мужчины. Все должно быть по максимуму, причем без малейших собственных усилий. А мнимые трудности рождают и мнимые трудности». (Д. Рабинович, Киев)

ЕСЛИ ДОМ ОБРЕЧЕН НА СНОС

«Вы знаете, в чем, мне кажется, главная наша беда? С детства мы очень хорошо все знали, как надо жить — с энтузиазмом работать, любить свою семью, мужа и детей, помогать близким, — светло и красиво. Мы ждали этой гармонии, мечтали о ней. Но никто нас не учил, как прийти к этой гармонии, никто не подсказал, что к ней вообще надо идти и ее создавать. Казалось, что она восторжествует сама по себе — на работе, как только получишь диплом, дома, как только выйдешь замуж за любимого человека. Но вот не получается ее, гармонии, ни дома, ни на работе. Хорошо, меняю работу, меняю дом? Но ведь никому же в голову не придет (простите мне это кощунство) поменять родителей, если не устраивает, скажем, излишняя строгость отца или раздражительность мамы! Не придет, потому что они, вот такие, как есть, тоже далеко не гармоничные, но свои, родные, люби-

да, несложно оформить развод. Но порой мне кажется, что к этому мы готовы еще до загса: не понравится — уйду. Никогда у нас не хватит сил и терпения выстроить хороший дом, если мы заранее знаем, что он обречен на снос». (Е. Калугина, Горький)

«ГЛЯДИ СЕЙЧАС...»

«Великое спасибо моей маме: она меня многому научила. «Не смотри на фасон брюк, смотри, поглажены ли. Не на цвет глаз обращай внимание — на мозоли. Если мужа не любишь — он всем плох. Но на плохого мужа никакой любви не хватит. Замуж надо идти с открытыми глазами, гляди сейчас, чтоб не жмуриться потом» — это были ее слова. Так я и смотрела на всех парней, которые мне нравились. И вышла замуж за самого доброго, самого работающего. Было нам очень трудно. Он студент, я лаборантка. Прожили год — беда: муж попал в аварию. Месяцы в больнице, никто не знал, сможет ли он работать, на ноги встать. Тут мои дяди-тети (не мама, конечно!) кинулись нас разводить. «В 24 года на всю жизнь с калекой останешься, ты красивая, найдешь другого...» Самое страшное — это они и Жене сказали, мужу моему. И он дал согласие на развод. Скольких сил мне стоило заставить его поверить в меня! Никуда уходить я не собиралась и не ушла. Ох, как пришлось мне работать! 2 ставки

взяла. я педиатр. плюнула на научную карьеру, лишь бы денег хватало. Через два года Женя был практически здоров. За это время он окончил институт, получил направление в НИИ. Все хорошо.

И тут выяснилось, что у меня скорее всего не будет детей. И теперь уже его родня затеяла вторую бракоразводную войну: «Что за семья без детей?» «На одной благодарности семью не построишь». К чести Жени, он не слушал никого и ничего. Мы уже узнали, как надо оформлять усыновление, когда, вопреки всяким прогнозам, я поняла, что бере-

давно уверовали, что прежде всего должны быть ударниками на производстве, мы не привыкли отстаивать от мужчин, не привыкли им уступать, а дома... Да кто нас видит дома-то? Но вся беда в том, что именно дома наблюдают за нами главные свидетели — наши дети». (А. Лагунова, Горловка Донецкой обл.)

КОГДА НАМ НЕКОГДА

«Вот уже 20 лет я работаю с детьми и их родителями. Я учитель, воспитатель. Когда я начала работу, почти половина матерей в журнале была записана

тех, что анализировали проблемы, с которыми сталкиваемся «МЫ У СЕБЯ ДОМА» («Работница» № 11, 1985 г.). Подход к жизни, ориентиры, данные нам воспитанием, — не здесь ли рождаются многие из тех преград, что поджидают женщину на сложном и тернистом порой пути совмещения работы и дома? Над этим сегодня размышляют наши читатели. Итак, заседание третье: «КУДА ВЕДУТ ОРИЕНТИРЫ?»

ОТ ЧЕГО?

менна. Родилась наша Настя. Муж защитил диссертацию, ребенок, конечно, в основном был на мне. Потом родилась Нина, получили квартиру, и, когда кончились положенные мне полтора года по уходу за ребенком, Женя сказал: «Теперь я буду нянька, а мама пусть пишет диссертацию». Я за эти годы, честно говоря, обленилась, только вздыхала, что не написала работу, а самой и не хотелось, привыкла к домашней жизни. Но не оправдать надежд мужа было стыдно. И я засела за книги...

Вот и все, уже десять лет мы женаты. Положа руку на сердце скажу, что я не сгорала от страсти, выходя замуж, он мне просто нравился. Лет 5 назад выяснилось, что и у Жени было тогда ко мне то же чувство. А сейчас наша любовь велика и прекрасна. Я очень счастлива! Я не против браков по страстной любви, нет! Но нельзя ли приплюсовать к ней чуточку разума?» (Людмила Исаева, г. Ташкент)

ГЛАВНЫЕ СВИДЕТЕЛИ

«Не потому ли много сейчас разводов, что прежде всего в женщине воспитали пренебрежение к семье? Вы включите телевизор, возьмите в руки газету — везде вы увидите и услышите о женщине-трактористке, сварщице, летчице. Даже в школе славят только так называемую деловую женщину. А может, мы перестарались?.. Мы

домохозяйками. Прошло всего 20 лет. В истории нашей педагогики, я думаю, самые бурные годы. Что же произошло? Матери ушли на работу. Все. Поголовно. Неработающих нет. 20 лет назад на всю школу было 2—3 «трудных» ребенка. Теперь учителя каждый год составляют списки трудных, насчитывающие 5—6 в каждом классе. И число их растет.

«Трудные» дети. Они сыты, одеты порой лучше учителей, живут комфортно. Говорить о том, что виновата лишь бесконтрольность детей, — значит не смотреть в корень проблемы. Что же произошло? Придите в школу, поговорите с мамами. Они (в большинстве своем) убеждены, и убедили их мы все вместе, стиль наших отношений, сложившийся за последнее время, что воспитание ныне должно осуществляться в школе и в детском саду: «Они (воспитатели, учителя) за это деньги получают! Они должны, они обязаны, а я работаю, мне некогда!» Прочитую, чтобы далеко не ходить за примером, слова из письма Л. Варичевой («Работница» № 9): «Но заметьте, я иду в субботу на завод, зная, что у меня в квартире чистота, дети сыты...» Матери уверены, что основная их функция — материальная: накормить, помыть, одеть, купить «установку» и т. д. В детях меркантильность гипертрофируется. Дальше — больше. «Предки» из всех сил тянут детей, их семьи. А появляется

третье поколение — внуки, — их опять кормят, как рождественских гусей, поят, рядят, а «сидеть» с ними — упаси боже! Скорее в детский сад. Там воспитателям деньги платят, они пускай и воспитывают». (О. Кузнецова, г. Дзержинск, Горьковской обл.)

НЕ В ТЯГОСТЬ

«Материнство — это не только вскормить дитя грудью и содержать его в чистоте. Это и чувствовать, почему у малыша настроение плохое, и почему «хитринки» в глазах подростка мелькают, и почему у отца ее детей опущенные плечи. Все вместе взятое и еще многое, многое другое есть строительство семьи. Несколько лет назад я тоже была по горло завалена работой, я тоже думала, что преступно мало внимания уделяю сыну, но когда я услышала то, что однажды сказал он отцу, поняла — и моя эта безумная работа, и мои ночи без сна есть тоже воспитание ребенка. Вот что он сказал: «Папа, тише. Дай маме хоть немного в тишине поработать, пусть сосредоточится». Сыну в то время было 8 лет. Все видят наши дети: и лень, и усталость, и наши трудности, и наши праздничные обеды, и нехватку денег, и наши слезы, и наши радости. И удивительно, как многие из нас, женщин, не понимают простой истины: надо любить жизнь беззаветно и преданно, чтобы ничего не было в тягость: ни дом, ни работа, ни дети, ни муж. Если любишь жизнь с садами и полянами, со стирками и фильмами, со штотками и диссертацией, с вязанием и уходом за детьми, с шитьем и обедом, с книгой и работой в поле, на стройке — не будет стоять дилеммы: «за» или «против». (Мать двоих детей, г. Воронеж)

«Я УСПЕЮ!»

«Что же случилось с нами, милые женщины? Почему же перестали, разучились мы радоваться главному своему предназначению — быть матерью?»

Не мне критиковать. Дети выросли как-то быстро, а я «сберегла» себя. Муж привык, что я не рожаю, а раньше еще хотел. Мужчине нетрудно внушить, что больше детей не надо: он согласится — меньше забот. Но не мы ли сами виноваты в том, что так далеко зашло пьянство и бороться с ним мы теперь должны всем миром?

Вот скоро 37. Дети еще чуть-чуть вырастут и уйдут. И полная безнадежность. А в соседнем подъезде в семье 7 детей. Старшему сыну 16 лет. И это глава семьи, с ним остаются младшие, когда родители со средними едут отдыхать. Дружба, радость, общая, очень нужная работа. А у меня зависть. Но знаете, я не хочу больше завидовать. Я еще успею. И в семье будут рады

все». (А. Катичева, мастер, Москва)

Итак, разные судьбы, разные, во многом противоречивые взгляды, разные голоса. И разные аспекты темы, волнующей каждого участника спора. Да, совмещать дом и работу сегодня для женщины нелегко — этот тезис звучит в большинстве писем, но, как мы уже убедились, он далеко не однозначен, как не однозначны и сами трудности, с которыми сталкивается женщина на работе и дома.

Вместе с вопросами, обращенными к обществу в целом, разве менее важны и другие, к нам самим обращенные? Тем более что и ответить на них можем (или должны?) попытаться мы сами.

Дом, воспитание в семье и школа... Подготовка к семейной жизни, мечты, с которыми переступают порог загса, и реальность, которая поджидает сразу за ним... Собственный уже дом и воспитание собственных детей... Все это в огромной степени, считают участники нашего разговора, создает, определяет и систему наших нравственных ценностей, и сам подход к жизни. И не здесь ли порой вырастают те трудности совмещения женщиной ее нынешних ролей в обществе, которые довольно справедливо многие читатели называют трудностями мнимыми. Те, что идут от издержек воспитания, от неумения быть терпимым к окружающим и требовательным к себе? Не здесь ли жертвой становится отданное собственному ребенку время? Не здесь ли работа из честного и добросовестного служения делу превращается в стремительный бег по ступеням карьеры, а синонимом жизненного успеха становится зыбкий и переменчивый престиж? Читая письма, в которых ищут ответы на свои вопросы читатели, волею неволей задаешь вопросы все новые, все новые выступают грани проблемы. Как относятся к ним специалисты, ученые, как ответят на ваши письма — об этом мы узнаем на следующем заседании клуба.

Заседание клуба вела И. ЖУРАВСКАЯ.

Полина СОЛОВЕЙ
ОЧЕРКИ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

ДВА ГОЛОСА

*Великих душ гораздо больше,
чем принято думать.*

Стендаль.

В прошлом году Надежда Павловна и Анатолий Георгиевич праздновали серебряную свадьбу. Было много гостей, подарков, веселых поздравлений — все, как бывает на таких семейных праздниках. Кроме одного: подавал на стол, приносил и подкладывал угощение хозяин дома. Хозяйка оставалась в своем кресле...

Беда пришла через год после свадьбы. Рассеянный склероз, болезнь, с которой и сегодня медики не умеют справляться.

В таких ситуациях люди ведут себя по-разному. Одни впадают в отчаяние и отказываются бороться. Другие, разуверившись в медицине, кидаются к знахарям.

Третьи озлобляются. И у кого хватит духу осуждать этих людей?

И есть четвертые. Те, кто умеет жить достойно, даже в таких трагичных обстоятельствах.

Когда я шла к Кузнецовым первый раз, все во мне сжималось: как вести себя, чтобы не задеть, не тронуть их горя?

Надежда Павловна сидела у стола. Анатолий Георгиевич устроился рядом, положил руку на спинку ее кресла... И уже через десять минут я обо всем забыла. Мы говорили обо всем на свете, о болезни упомянули только раз — и в таком контексте: она есть, никуда не денешься, так что о ней говорить?

Я бывала в этом доме еще не раз. И, уходя, думала об одном: как часто мы, в общем здоровые и благополучные, жалуемся на жизнь, ноем и плачемся, гневаемся на весь мир — и из-за чего? Из-за пустяков — это отчетливо понимаешь перед лицом настоящего горя. Как неумело мы обращаемся с собственной жизнью, как мало понимаем, что в ней действительно важно. Но, может быть, это только в обычной жизни, а вот в настоящих испытаниях обнаружилось бы и мужество, и терпение, и сила?

Ведь и Кузнецовы до поры до времени жили, как все...

Как же они жили? И я начала расспрашивать.

Они рассказывали. А однажды Надежда Павловна протянула мне пять общих тетрадей, исписанных красивым круглым почерком.

Дневник. Первая запись сделана летом 1953 года, последняя — три года спустя. Надежда Павловна разрешила мне прочесть и опубликовать ее записи с условием, что все имена, в том числе и название города, будут заменены, а некоторые ситуации — опущены. И я с радостью воспользовалась этим разрешением, потому что, на мой взгляд, это тот человеческий документ, который лучше любых характеристик говорит не только об авторе, в те годы шестнадцатилетней девушке, о человеке, которого она любила, но и о времени, которое рождало таких людей — прямых и тонких, пылких и одержимых, живущих по необходимости аскетично, но насыщенно и радостно.

Надежда Павловна родилась в Ленинграде за пять лет до войны. Отец ее погиб. Девочку вместе с матерью по Дороге Жизни вывезли из блокадного города. Через год в далекой приволжской деревне ее мать встретила человека, которого Надежда Павловна всю жизнь будет звать дядя Сережа. Этот человек женился на ее матери, но стать отцом девочки не захотел или не сумел.

После семи классов Надя пошла работать. Она была такая маленькая и худенькая, что в отделе кадров замахали руками, когда она попросилась на станок. Ее послали нарядчицей в опытный цех. Зарплата у нарядчицы известна какая, и все-таки через полгода произошло то, с чего начинается дневник: она решила жить совсем самостоятельно... И так:

1953 год

17.VII. Завтра у мамы день рождения. Приготовила подарок — две тарелки, чашку с блюдцем, конфеты.

Сегодня заходила в вечернюю школу, узнала порядок приема. Запишусь в черную кассу, буду копить на пальто.

18.VII. Вечер. Мама очень довольна. И дядя Сережа тоже. Вечер прошел очень хорошо.

20.VII. Кажется, я влюбилась.

Неужели это правда? Ведь я и раньше его видела, но ничего не испытывала. А здесь — в одно мгновение. Шли большой компанией, а потом получилось так, что мы остались вдвоем. Разговаривали все время, но я не помню, о чем. У моего дома мы простились. Будут ли еще встречи? Наверное, ему со мной неинтересно, ведь я девочка, а он взрослый. Он меня называет Наденькой.

25.VII. В обед сидели вместе с ним на скамейке, разговаривали, и я целый день была веселой. А сейчас, придя домой, не выдержала, заплакала — от одиночества, от обиды, что я еще маленькая, не могу его привлечь.

Но я совсем ничего о нем не знаю, а спрашивать боюсь.

Если бы она не боялась расспрашивать, уже тогда узнала бы то, о чем он рассказал ей много позже. Сначала они с братом принимали войну за увлекательную игру. С чердака своего деревенского дома они следили, куда ложатся снаряды наших пушек, куда немецких, спорили, кто угадает точнее... А потом мать взяла сыновей за руки, и они стали беженцами. Но убежать не удалось. Их поймали и увезли в Германию. Их возвращение на Родину — это отдельная история.

Осенью 1945 года Анатолий Георгиевич оформился на завод учеником сборщика и поступил в четвертый класс вечерней школы. К тому времени, когда его узнала Надежда Павловна, ему было двадцать два года.

6.IX. Толя! Какая у тебя сила воли, сколько серьезности и упорства. Мне никогда за тобой не угнаться.

11.IX. После сегодняшнего разговора он уже не кажется мне таким недостижимым. Он признался: у него есть хвосты за 1-й курс. Значит, он обыкновенный человек...

4.X. Сегодня была на дне рождения В. Чем больше все говорили, пели, тем больше я думала о Толе, о том, как он отличается от всех здешних мальчиков. Мне не нравится это пение, кто кого перекричит, эти слова грубые...

6.XI. Сегодня мой день рождения, а я плачу из-за того, что увидела, как Толя разговаривал с Зиной. Что мне делать?

Ох, не зря она плакала. Толя, со всеми приветливый, с Зиной говорил все-таки не так, как со всеми. Через много лет Анатолий Георгиевич с улыбкой расскажет ей, сколько перемучился из-за этой Зины, которая то подманивала его, то отталкивала. Два года он страдал, потом понял: Зина держит его на «всякий случай». Это были те самые два года, в течение которых любая запись в дневнике Надежды Павловны была полна им. А он в это время мечтал о другой.

22.XI. Сегодня на уроке литературы нам рассказывали о Грибоедове. Его жена в 16 лет оста-

лась вдовой и прожила еще долго, не выходя больше замуж, хотя была очень красива и богата. Она любила Грибоедова и берегла память о нем. Я хочу, чтобы у меня тоже было так — один раз и навсегда.

3.X. Хорошо бы приемку деталей закрепили за мной. Хорошо бы записаться в хоровой кружок. Хорошо бы выучиться интересной профессии... Всего хочется!

1954 год

19.I. Толя — лучше всех. Так все считают. Мне кажется, он не может никого обидеть.

Он лучше всех работает... В этом утверждении нет преувеличения, простительного для влюбленной. За восемь лет работы Анатолий Георгиевич стал мастером. Все станки и инструменты охотно слушались его неторопливых рук. Цех их был опытный, здесь постоянно шли новые заказы — сложные приборы, и Анатолий Георгиевич был из тех рабочих, с кем любили потолковать конструкторы и технологи. Он, не отрываясь от станка, мог предложить неожиданный ход, остроумную идею.

15.III. Сколько уже прошло времени, как он ни слова мне не сказал, не посмотрел в мою сторону. А мне было весело только оттого, что он поздоровается, просто пройдет мимо...

25.VI. Сегодня у Толи экзамен, последний. Только бы сдал!

29.VI. Какой сегодня день! Я гуляла с ним по Неве, долго сидели на скамейке, я пела. Как мне хорошо с ним! Как я люблю его!

1955 год

1.II. Я решилась. Скажу все.

3.II. Сказала. Последняя надежда рухнула. На его взгляд, я девочка, и косы у меня, как у девочки.

Мы долго говорили, я ему очень благодарна за все. Ведь я за последние полтора года была под его влиянием и от этого могла стать хоть немного лучше.

Он не ждал этого признания, хотя давно чувствовал, что маленькая, худенькая девочка из планово-распределительного бюро не случайно догоняет его, когда он идет к трамваю. И читать девичьи взгляды он уже умел. Но она говорила ему «вы», она робела и смущалась, даже в глаза не смела взглянуть — какое уж тут признание...

Но он не знал тогда, что внутренняя жизнь этой девочки, как и многих ее сверстниц, складывалась под великим влиянием литературы. В дневнике не так много упоминаний о прочитанных книгах, но Надежда Павловна помнит, как однажды (ей тогда было тринадцать лет) она часов в семь вечера открыла Достоевского «Униженные и оскорбленные», а закрыла книгу только под утро...

Анатолий Георгиевич не ждал

признания еще и потому, что его мысли были заняты другой. Он не был готов к этому разговору и, может, поэтому был более жесток, чем хотел. А хотел он всего только, чтобы она перестала его любить...

7.II. Теперь я опять нацепила ленточки. Зачем казаться взрослее?

10.V. У нас в ПРБ дверь покрашена краской, но кто-то отколупнул кусочек. В эту дырочку я подсматриваю, когда Толя работает на фрезерном станке — и насмотреться не могу.

20.VII. Сегодня Толя вышел из отпуска, со мной ни разу не заговорил. А сегодня ровно два года с того самого дня...

5.VIII. В школе меня не узнали. «Вы так изменились, похорошели». Неужели правда?

15.VIII. Вчера целый день здесь, в Сиверской, был Толя! С 10 утра до 8 вечера мы были вместе. Купались, играли в волейбол, а главное — разговаривали. Я ему сказала: «Хоть любовь у нас односторонняя, ты со мной, и я счастлива».

А он посмотрел на меня и говорит: «Кто знает, может, односторонняя, а может, и нет».

23.IX. Осталось 22 часа. День отработаю, а потом мы встречаемся. Но в чем я пойду! Уже холодно, а у меня нет пальто. Старое — коротко.

1.X. Как мне не везет! Толя пригласил меня поехать к его маме, а у меня сандружина. Если бы он предупредил меня, я бы любыми способами отпросилась бы. Хоть плачь!

А он на меня обиделся, он все распланировал. Предупредил родных, что приедет с девушкой, а я восторженным тоном глупо, по-детски сообщаю, что у меня дружина и я не могу.

Он все время молчал, а потом сказал, что трудно доверять женщине. Но почему так получилось?

10.X. Какой вчера был день! Сколько надежд и сколько страхов! Неужели он меня любит? Он сказал: «Не люблю говорить о своих чувствах. Неужели ты мне не веришь?»

Гадкий утенок... Мудрость этой сказки — мудрость самой жизни, которая превращает нескладную девочку-подростка в прелестную девушку. В такую, какая она на портрете, который всегда стоит у них на столе.

Он тоже, наверное, не мог не заметить этого превращения. Хотя, может быть, я не права, что ищу каких-то объяснений? Да, вот так: не любил, не любил — и вдруг полюбил. Недаром о странностях любви толкуют многие поколения...

С этого дня характер дневника резко изменился. До сих пор он был главным прибежищем ее любви, в него заносились все, даже самые крошечные подробности. А теперь записи стали отрывочными, беглыми: живое чувство, живые отношения перестали уместиться на бумаге.

15.X. Сейчас звонил Толя и сказал, что Нева вышла из берегов и он не может перебраться.

...И все-таки он пришел! Завтра с утра пойдем в Эрмитаж, а потом к нему, он будет меня учить танцевать.

9.XI. Такого праздника у меня еще не бывало. А как мне понравилось в Отрадном, какая у Толи хорошая семья!

Первое впечатление не обмануло Надежду Павловну! Сам Анатолий Георгиевич был действительно такой, каким она узнала в первый же день знакомства. Теплота, доброта, отзывчивость — все шло от матери. Клавдия Александровна, человек едва грамотный, обладает тем природным умом и сердечной добротой, которые помогают безошибочно выбирать слова и действия, приносящие окружающим только радость и пользу.

14.XI. Сегодня опять в Отрадном. Почти целый день за работой. Толя с Витей чистили крышу, я собирала листья.

20.XI. Мы решили... Сколько планов мы понастроили. 27-го — едем в Отрадное сказать Клавдии Александровне. Потом две недели я буду ездить к маме учиться готовить. 12-го — я совсем перейду к нему, в феврале берем отпуск и празднуем нашу свадьбу. Запланировали на 3 года вперед.

Ты говоришь: «Первое время будет трудно, у нас ничего нет, много нужно купить». Ну и что, Толечка, разве в этом дело?

Он смотрел на жизнь трезвее, чем она. И хотя прекрасно понимал, что не в вещах счастье, понимал также, без них не обойдешься. И речь шла о самом необходимом. Например, о зимнем пальто для нее: в старом ходить уже было невозможно.

Он старался спустить ее с небес на землю, и ему это даже удавалось, ведь она решилась ездить к маме, в тот дом, где ей было худо, учиться готовить...

1.XII. Завтра мы с ним уговорились идти в загс. Я уже узнала, что могут назначить регистрацию в будний день, нужно уйти с работы, а он не захочет. Ну и пусть, нужна мне запись, лишь бы быть с ним.

7.I.56. Давно не писала, а тут потянуло к дневнику. Это значит: мне хочется поговорить с тобой, Толя, а тебя нет.

Уже больше месяца, как я жена Толи. Наверно, я родилась под счастливой звездой. Исполнилось то, о чем я не могла мечтать. Только теперь я поняла, какой он прекрасный человек. Сейчас у него экзамены, я его мало вижу, до сих пор не нагляделась на него.

7.I.57. Сколько терпения у Толи! Я болею — и на нем все. Вчера он и посуду убрал, и голову мне помыл, и в 12 ночи начал уборку квартиры. Встал рано, сделал гимнастику, приготовил

себе завтрак. После работы — в магазин, все купил...

Если бы у меня был характер чуть получше, спокойнее, уравновешеннее. Как я хочу, чтоб ему было со мной хорошо...

Эта запись — последняя. Ей было тогда двадцать лет, ему двадцать шесть. Начало жизни. Они строили планы, они надеялись, ждали от будущего много нового и радостного — и все рухнуло.

...Утро начинается в 5 часов 40 минут. Анатолий Георгиевич встает, делает небольшую зарядку, бреется, умывается. Надежда Павловна уже не спит, ждет, когда он подойдет к ней.

Одевание, умывание, и вот он уже переносит ее в кресло, которое стоит сейчас у письменного стола, придвинутого к окну. Справа — трехпрограммный репродуктор и телефон, слева — телевизор, за спину — электрогрелку, в ноги — электроутюг. Вся в проводах, а под рукой пульт, с которого она управляет этими приборами. Теперь в кухню: завтрак ей, завтрак себе. Два стакана воды, фрукты нарезаются ломтиками, это ее обед. И вот он уже сует в карман очередную записочку с перечнем ее заданий на сегодня, и дверь захлопывается. Он ушел на работу. Теперь он уже не механик, он ведущий инженер.

С восьми до шести она одна. Читает, слушает радио, иногда включает телевизор. И ждет звонка. Сама она старается ему не звонить, чтоб не отвлекать от дела лишней раз.

Через каждый час она делает пятиминутную гимнастику, старается выполнять все предписания врачей. Потом она берет крем, кусочек ваты и делает массаж. Она хочет сохранить молодое лицо — для него...

Он приходит с сумками: по дороге заскочил в магазин, купил продукты. Раньше он сразу же начинал готовить ужин, теперь они условились: пять минут до всех дел — поговорить, рассказать друг другу главные новости дня. Полчаса в кухне — и ужин уже на столе. Он все делает быстро. Поставил мясо — взглянул к ней. Поговорили — включил в ванне стиральную машину. Пока белье крутится, послушал, что сегодня в мире.

Они очень разные. Он спокойный, рассудительный, рациональный. Она вся в эмоциях, чуть что — вспыхивает и бросается в спор. Намолчавшись за день, она спешит выговориться. Они спорят о кино — оба любят его, но разные фильмы. Она — о любви, он — картины военные и детективы. Он увлекается фантастикой, она предпочитает Горького и вообще классиков. Как ни странно, она обожает хоккей, а он к нему равнодушен. Каждый старается переубедить другого. Шахматы, шашки, нарды — они сражаются, иногда допоздна. Но хоть она и учится уже несколько лет в телевизионной шахматной школе, пока что чаще побеждает он.

Андрей ПОЗДНЯЕВ

УОЖНА

Как все легко и просто — не так ли? Но, думаю, понятно, как много скрыто за этой кажущейся простотой. Болезнь есть болезнь. И быт тоже не радость, он давит и раздражает своей обязательностью, непрерывностью, однообразием даже женщин, более приспособленных к нему природой. И еще — почти все время они вдвоем. Даже в обычных обстоятельствах психологи рекомендуют супругам расставаться ненадолго, чтобы соскучиться и вернуть свежесть восприятия. Им расстаться невозможно, она без него не может прожить ни одного дня.

Что же помогает им — ей и ему? Жалость? Не может вся жизнь держаться на жалости. И даже чувство долга, верность раз данному слову рано или поздно перестают служить опорой, тоска по собственной искалеченной судьбе начнет прорываться наружу... Сколько ни думаю, нахожу единственное верное слово: любовь. Просто любовь. И все сразу становится понятным и естественным.

Бывали периоды, когда она не могла держать ложку в руке, и он приезжал домой в обеденный перерыв, чтобы покормить ее. Потом руки снова начинают действовать, но ни шить, ни вязать, ни вышивать — все, что она так любит, она не может.

Еще хуже, когда наступает состояние, которое она называет «спад». Она вдруг теряет ко всему интерес, молчит, едва отзывается на его вопросы и рассказы. И говорит о том, о чем никогда не упоминает в обычном состоянии. Она предлагает отправить ее в больницу.

— Я ему говорю: сколько ты будешь мучиться со мной? А он отвечает: «Ты мне не мешаешь...»

Меня поначалу покорила последняя фраза. А потом поняла: для него было бы неестественно говорить высокие и красивые слова, они звучали бы фальшиво. А эта грубовато-шутливая фраза приносит ей успокоение: если я, такая, как есть, не мешаю ему жить, значит, все хорошо... И спад проходит.

Весной они уезжают за город, к его матери. Там дом, сад, огород. Рядом с ее креслом он приделал кормушку для птиц, и, пока он копается в земле, она наблюдает за суматошной птичьей жизнью. Приезжает брат Анатолия Георгиевича с женой и детьми, становится людно, шумно, весело... Надежде Павловне хорошо в эти дни. В молодости ей нравилось, что в квартире, где она жила, двадцать комнат и много народу, тянется к людям и теперь. Свекровь ее очень любит, старается, чем только может, порадовать. И от всех родных мужа, как и в начале знакомства, почти тридцать лет назад, она видит только сердечность, ласку, заботу.

— Ты у меня одна, — говорит ей Анатолий Георгиевич.

Она у него одна, что бы с ней ни случилось...

— Кузя приехал! — радостно воскликнула Инна, услышав на улице, под окнами оживленный разговор. — Точно он, Кузьма Сергеевич!..

В длинной ночной сорочке, смешно перебирая по полу босыми ногами, она подбежала к дверям чуланчика и распахнула их навстречу солнечному утру, прозрачному воздуху, пронизанному звенящими голосами птиц, медовым пчелиным гудом и влажным запахом еще не скошенной июльской травы.

— Да проснись же ты наконец, — обернулась она к Наташе, которая продолжала лежать на своем сеннике, но вовсе не спала, а просто жмурилась от хлынувшего в чуланчик яркого света. — Посмотри, что за гость к нам пожаловал.

Наташа приподняла с подушки голову и увидела сквозь освещенный дверной проем две фигуры в глубине двора — отца Инны, литератора Иванова, и худощавого мужчину средних лет в широкополой соломенной шляпе, хламидоподобном сером пальто и чесучовых белых брюках. Жестикулируя, они поперебой о чем-то говорили и не замечали, что девушки наблюдают за ними.

— Не узнаешь? — спросила Инна у подруги. — Это же Петров-Водкин...

В то лето Наташа Котлярова гостила у близких знакомых своей семьи — Ивановых, которые снимали дом в небольшой деревушке Песочки, неподалеку от Новгорода. Погода стояла пасмурная, беспрестанно лили дожди. Но это было даже кстати: Наташа и Инна готовились к экзаменам в институт и, не имея возможности выходить на улицу, с утра до вечера сидели за учебниками.

Приезд Петрова-Водкина тут же нарушил все их занятия. Он не только привез с собой долгожданное солнышко и тепло, по которому все так соскучились, но и буквально вскружил девушкам головы своими бесконечными идеями и всевозможными заманчивыми предложениями. То они устраивали «репейные бои» в глухом, заброшенном овраге, то состязались в меткости, кидая с разного расстояния шишки в стволы деревьев, то организовывали представления «в лицах», копируя друг друга. Кузьма Сергеевич показывал им, как можно

свистеть «в четыре пальца», «в два» и даже «в один». При этом клятвенно уверял, что последнему — уникальному — способу свиста его научили арабы, когда он путешествовал по Сахаре.

А сколько маслят и ягод они с ним насобирали!..

Наташа и не предполагала, что этот серьезный, с виду замкнутый и суровый человек, чем-то похожий на Максима Горького, на самом деле такой веселый, простой и общительный. Прежде она уже видела Петрова-Водкина в Детском Селе¹, под Ленинградом, где жила с родителями. Как-то они пошли в гости к Ивановым, у которых оказался на чае и Кузьма Сергеевич.

Наташа явно робела перед известным художником, автором знаменитой картины «Купание красного коня». Под конец вечера она и вовсе сконфузилась. Уже прощаясь, Петров-Водкин вдруг сказал ее матери: «А за дочкой нужно следить, чтобы брови не красила».

Надо же было вообразить такое: она и не думала заниматься подобной ерундой — брови у нее с детских лет были густыми и черными...

В Песочках, к счастью, Кузьма Сергеевич про брови не вспоминал. Но Наташа не раз ловила на себе его пристальный и как бы оценивающий взгляд, отчего ей было и лестно, и неловко.

В один из погожих дней они решили сходить на старую мельницу, что находилась примерно в двух километрах от деревни. Хозяин-мельник, узнав о том, что к нему заглянул «всамделишный» художник из Ленинграда, стал уговаривать Петрова-Водкина нарисовать его «красавицу внучку».

— Что вы, голубчик, — замахал руками Кузьма Сергеевич и, кивнув в сторону Наташи, добавил: — Я и свое-то чучело не успею написать.

На «чучело» она не обратила внимания (Петров-Водкин уже успел приучить их с Инной ко всякого рода прозвищам), подумала о другом: «Неужто он и впрямь хочет писать мой портрет?» И тут же отбросила эту мысль — глупости...

Однако вечером, когда все сидели по обыкновению в большой комнате и пили чай с вареньем,

Кузьма Сергеевич неожиданно прервал общую беседу и обратился непосредственно к ней:

— Вот что, мыш, от вас зависит, уеду я завтра или нет. Если согласны мне позировать, я остаюсь.

Она зарделась вся, залепетала что-то невнятное, но в конце концов согласно кивнула головой.

— Вот и прекрасно, — улыбнулся Кузьма Сергеевич. — Отныне отменяются все маслята. Будем заниматься делом...

На следующее утро у художника Савинова, который приехал в Песочки на этюды со своими учениками, одолжили все необходимое: краски, холст, кисти. Кузьма Сергеевич долго прилаживал на стуле огромный подрамник с холстом и, когда все было готово, с нетерпением сказал:

— Где же моя модель?

Наташа вошла в комнату в белой блузке, с косами, заплетенными, как обычно, у висков.

Петров-Водкин окинул ее непривычно цепким и колючим взглядом и недовольно пробурчал:

— Нет-нет, так не годится.

Наденьте-ка то платье, в котором я вас здесь впервые увидел. С голубыми ромбиками. И волосы... Волосы подберите в прическу.

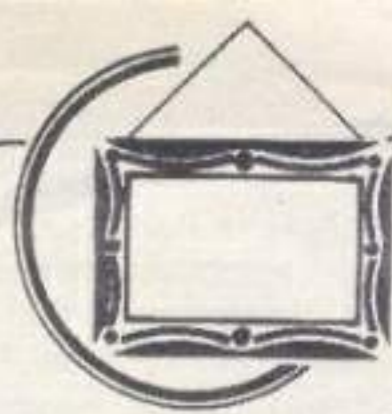
Наташа послушно исполнила все его указания, правда, на свой страх и риск, решила добавить к этому скромному наряду белые костяные бусы и круглую брошь из ляпис-лазури. Когда она вернулась в комнату, Кузьма Сергеевич долго усаживал ее на стуле, так, чтобы одно окно во двор

ЧЕРЕМУХА В СТАКАНЕ.
1932 г.

¹ Детское Село — ныне г. Пушкин.

К. ПЕТРОВ-ВОДКИН.
«ДЕВУШКА У ОКНА». 1928 г.

оказалось у нее за спиной, а другое, выходящее на дорогу,— прямо перед ней. Добившись нужного освещения, он подошел к подрамнику, взял в руки мелок и весело подмигнул Наташе:

— Ну-с, начали работать...

Происходило все это в июле 1928 года. Незадолго перед тем Петров-Водкин длительное время находился за границей. Вернулся он оттуда переполненный впечатлениями, всевозможными творческими замыслами и неумолимой жадностью писать, писать, писать...

В ту пору советское изобразительное искусство переживало

период бурного подъема. Одно за другим возникали новые художественные течения и общества, и среди них—общество «4 искусства», ядро которого составили такие именитые мастера, как В. Фаворский, М. Сарьян, А. Шусев, П. Кузнецов, В. Мухина. Главной своей задачей они считали переход от лабораторной работы к созданию фундаментальных, общественно значимых произведений. Активным членом этого общества стал и Петров-Водкин.

Позже, вспоминая свои работы, созданные во второй половине двадцатых годов, он скажет, что писал их тогда «для освоения и выяснения себе человека того

времени, тех дней, живущего рядом со мной. Кто же он, который сдвинул страну с мертвой точки? Вот этот анализ событий и поиски типажа и были моей внутренней работой».

Одним из таких «типажей» и суждено было стать девушке, которую Кузьма Сергеевич нежданно-негаданно встретил в Песочках,— Наташе Котляровой...

Работа над портретом продолжалась около недели. Каждый день по два-три часа Наташа сидела у окна, позируя художнику. Во время сеанса он почти не разговаривал. Лишь временами отрешенная сосредоточенность

покидала лицо Петрова-Водкина, в глазах его начинали плясать веселые огоньки. Чувствуя, что Наташе, скованной напряжением, необходимо расслабиться, он начал рассказывать ей всякие забавные истории. Вспоминал о своей дочери Аленушке, которую безмерно любил, говорил о жене, уверяя, что в молодости она была очень похожа на Наташу. А однажды поведал ей, как, еще будучи студентом, жил в имении у богатой барыни. Та предоставила ему бесплатный кров и обильные обеды, за что он должен был написать ее портрет. Пока не сделал последнего мазка, работу ей не показывал. Когда же барыня увидела свое изображение, то едва не лишилась чувств. Придя в себя, она в ужасе сообщила Петрову-Водкину, что на полотне запечатлена не она, а ее... покойная бабушка.

— Но вы не волнуйтесь, вашу бабушку я писать не собираюсь,— тут же успокоил он Наташу и, улыбнувшись, загадочно добавил:— Скорее наоборот...

Наконец портрет был закончен. Кузьма Сергеевич торопился с отъездом и потому не стал дожидаться, пока холст окончательно высохнет. В Детское Село портрет попал только в конце лета. Однако Петров-Водкин не спешил показывать свою новую работу. Причиной тому скорее всего послужила реплика его жены, Марии Федоровны, чьим мнением он очень дорожил. «Это не портрет,— сказала она.— Это картина».

Так или иначе, но Кузьма Сергеевич еще три года «выдерживал» полотно у себя в мастерской, что-то изменял в нем, что-то добавлял. И лишь в тридцать втором году «Девушка у окна» появилась на выставке.

Впечатление, которое картина произвела на публику, было противоречивым. Одни считали, что она знаменует собой новый, поворотный этап в творчестве Петрова-Водкина, его переход к реализму. Другие, напротив, не скрывали своего разочарования и едко попрекали художника за то, что он изменил самому себе.

Прежде всего бросался в глаза необычный для Петрова-Водкина колорит. Почти во всех своих работах он делал акцент на четырех цветах—красном, синем, желтом и зеленом. Причем красный, как правило, доминировал, доходил до предельного звуча-

ния и был как бы центром всего колористического строя полотна. Здесь же художник решил все иначе. «Девушка у окна» была написана им в светлых коричнево-охристых тонах. Скромная цветовая гамма картины оживлена разве что голубишной платью девушки, синеватой окраской крыльца и несколькими пятнами зеленой листвы за окном.

Во многом непривычной для зрителей была и модель, которую Петров-Водкин выбрал для портрета, точнее, то, как он изобразил свою героиню.

Женские образы всегда занимали главенствующее место в творчестве художника. «Девушки на Волге», «Мать», «Утро. Купальщицы», «Материнство», «1918 год в Петрограде», «Девушка в красном платке», «Девушка в сарафане»... Каждую из этих картин можно смело ставить в один ряд с лучшими произведениями отечественного изобразительного искусства — женскими образами Венецианова, Сурикова, Серова.

Надо отдать должное Петрову-Водкину: он сумел найти и воплотить в многочисленных полотнах свой, ни с кем не схожий тип русской женщины-красавицы. Ее отличают чистота, возвышенность, едва ли не святость. Впрочем, сам художник никогда и не скрывал, что умышленно идеализирует своих героинь.

И вдруг совершенно противоположный, индивидуализированный образ. Полная заземленность. Самая что ни на есть обыкновенная внешность. Такую девушку можно встретить и на улице, и в магазине, и на стадионе...

К этому поклонники Петрова-Водкина были явно не готовы. Но ведь именно такую задачу он и ставил перед собой — создать не отвлеченный, а вполне конкретный образ молодой советской женщины, своей современницы.

Тогда, на выставке, не все, к сожалению, это поняли. Впрочем, единодушно сошлись в другом — художнику, безусловно, удалось запечатлеть яркий, запоминающийся характер, натуру целеустремленную и сильную, способную — если того потребуют обстоятельства — вынести любые жизненные тяготы и невзгоды. Эти качества подчеркивали и монументальность фигуры, которую Петров-Водкин нарочито увеличил и поместил на передний план полотна, и черты лица девушки: ее волевой подбородок, упрямо сжатые губы и — самое главное — необычайно выразительные глаза, взгляд, решительный и строгий.

Глядя на эту картину, трудно предположить, что на ней изображена совсем еще юная девушка. Кстати, сама Наташа Котлярова, когда впервые увидела портрет, откровенно призналась Кузьме Сергеевичу, что не узнает себя.

Он посмотрел внимательно на нее, затем на холст и произнес в задумчивости:

— Вот будет вам не восемнад-

цать, а тридцать два, тогда вы скажете, что похоже...

«Большое видится на расстоянии», — сказал поэт.

Хотел того Петров-Водкин или нет, он в какой-то мере стал провидцем: за далью грядущих лет сумел разглядеть не только будущий характер девушки, но и во многом угадать ее судьбу...

Когда началась война, Наташе, в ту пору уже Наталье Григорьевне Завалишиной, было тридцать два года.

Как и большинство жителей Пушкина, она с первых же дней войны вышла на оборонительные работы. По ночам дежурила на улицах родного города. Как непривычно было видеть аллеи царскосельского парка с вековыми дубами и липами, когда на них падали тревожные отсветы прожекторов...

В середине августа 41-го враг подошел вплотную к Пушкину. Вместе с семилетней дочерью Ириной и престарелой больной матерью пришлось спешно эвакуироваться в Ленинград. Единственным утешением было то, что там служил ее муж, Алексей Александрович Завалишин.

Поздним вечером, наспех собрав самое необходимое, они отправились на вокзал. Больше ей никогда не суждено было увидеть своего дома на улице Жуковского, до боли знакомого окна, которое смотрело на большую березу со скворечником. Впереди были другие дома, другие окна.

Окна блокадного Ленинграда...

О том, что пришлось пережить Наталье Григорьевне, могут рассказать лишь ее дневниковые записи.

Декабрь 41-го года.

«Обстрел продолжался долго... Ощупью, в полной темноте вернулась в свою квартиру, в ледянистый холод и хаос. Стекол не было...

Мягким матрацем я кое-как заткнула зиявшее в комнате окно. На улице — 25°. Ирину уложила спать в шубке. Наутро, как и все жильцы дома, отбила осколки стекла с рам и плотнее приладила матрац. В комнате воцарился мрак».

Январь 42-го года.

«В то время мы жили несколько лучше. Я все варила кости конские, бульон из которых мы ели еще на Васильевском острове.

Был у нас и один килограмм перловки. При ежедневной варке я растянула его на месяц...

К тому времени наше меню было такое: утром вода с солью, в которую забалтывали немного картофельной муки. В обед все тот же бульон из костей и чуть каши. Вечером чай с лепестками хлеба».

Весна 42-го года.

«...Ели в основном лишь студень из столярного клея. Плиточки его я покупала на рынке по тридцать рублей за штуку. Сваренный из него студень

обильно поливали уксусом и ели с наслаждением...»

Весна 42-го года.

«...Где-то рвались снаряды. За окном светило солнце. Я лежала в блаженном полубытьи, такая слабая, что не могла повернуться. Ирина, как недавно за бабушкой, ухаживала за мной. Наступил вечер. Теперь комнату освещали вспышки далеких разрывов. Я снова провалилась в забытьи. На маленьком стульчике у кровати молча притулилась дочь.

И вдруг я почувствовала, что вся ее фигурка мелко-мелко затряслась от недетского горького плача:

— Мама, ты тоже умрешь, как папа и бабушка?

Ужас ее горя разбил мое безразличие:

— Нет. Даю тебе слово, что буду жить.

С ее помощью доползла до шкафа, порылась в маминих лекарствах и нашла необходимый мне опиум. Приняла вечером, ночью, и страшные симптомы болезни прекратились...»

Апрель 42-го года.

«При обстрелах больше не вставали. Но однажды проснулись от гула. Окно было багровым. Перебрались в кухню, где не было окон. Ирина заснула, а я под села к соседскому малышу, задумалась.

Вспомнила, как накануне волновалась, спасая его от стекол. Сидела у стола перед окном. Кто-то постучал, я пошла в переднюю и почувствовала глухой удар в ноги, услышала треск. Дома были только я и ребенок. Бросилась к нему.

Он спал в своей корзиночке у окна. Я схватила его и встала с ним на руках в передней между входными дверями. Где-то что-то рушилось, сыпались стекла. Наконец все затихло...

Когда я вернулась в свою комнату, в ней ничего не было видно. В воздухе, не оседая, стояла известковая пыль. Осколок, пролетев через то самое окно, перед которым я сидела, пробил мое пальто, висевшее на стене. Второй разворотил печь...»

К строкам этим, которые читаются сегодня не только как личные воспоминания, но и как документ времени, трудно что-либо добавить. Расскажу лишь об одном эпизоде, относящемся к той же суровой блокадной поре.

В октябре сорок первого года во время воздушной тревоги Наталья Григорьевна оказалась в бомбоубежище, которое находилось в старом доме на канале Грибоедова. В огромном сыром коридоре было битком набито народу. Старики, женщины, дети...

Подыскивая место, где можно было бы притулиться, Наталья Григорьевна вдруг заметила в углу одинокую женскую фигуру, закутанную в длинную шерстяную шаль. Лицо этой женщины

показалось ей очень знакомым. Она долго вглядывалась в него в полумраке подвала, пока не вспомнила, где видела прежде эту женщину. Ну, конечно же, на портрете Петрова-Водкина! Это была Анна Андреевна Ахматова...

Спустя четыре месяца, в феврале сорок второго, Ахматова написала такие стихи:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.

Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Их по праву можно отнести и к Наталье Григорьевне Завалишиной. В лихую годину, в час тяжелейших испытаний мужество ее не покинуло...

Всякий раз, бывая в Ленинграде, я захожу в Русский музей, где в одном из залов вывешены работы Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина. Тут же и его «Девушка у окна».

В том, насколько прозорлив был художник и как велико сходство портрета с подлинной героиней, я убедился весной прошлого года, когда познакомился с Натальей Григорьевной Завалишиной.

Она живет сейчас в Нижнем Тагиле, куда переехала в конце войны. Работала преподавателем в горно-металлургическом техникуме, сейчас вышла на пенсию. Вырастила двоих детей: дочь Ирина — по профессии геолог, сын Андрей — инженер.

Когда Наталья Григорьевна рассказала мне историю, которую читатели уже знают, я заинтересовался, не сохранилось ли у нее что-нибудь на память о встрече с Петровым-Водкиным.

— К сожалению, нет, — вздохнула она. — Кузьма Сергеевич подарил мне с автографом свои книги — «Самаркандия», «Хлыновск» и «Пространство Эвклида». Но они остались в Пушкине и погибли там при бомбежке... Еще он прислал мне открытку, вскоре после своего отъезда из деревни. Текст ее я запомнила наизусть: «Лил дождь. Ехал в темном вагоне и до середины пути думал о всех вас. Потом заснул, а дождь все лил и лил и смыл все, все воспоминания. Осталось только «Юрок» и «Наташа».

— А кто такой «Юрок»? — спросил я Наталью Григорьевну.

— Не «кто», а «что», — улыбнулась она. — Так называлось место на высоком берегу реки Шелони, где мы набрали однажды уйму грибов...

Какое-то время она молчала, а потом, спохватившись вдруг, посмотрела на часы:

— Что-то внучка моя, Наташа, из школы не идет. Четырнадцать лет ей уже, а я, знаете, все волнуюсь, когда она задерживается.

Наталья Григорьевна подошла к окну, откинула занавеску и на мгновение прикрыла глаза тыльной стороной ладони.

На улице ярко светило солнце...

Каждый раз, когда наступает Новый год, мы ждем перемен в моде. Но, если оглянуться, посмотреть на пестро и по-разному одетую толпу, трудно определить какое-то одно, главное направление, по которому двигалась бы мода. Комфорт, удобство, утилитарность — соблазнительные лозунги, которые она провозглашает, год от года остаются прежними, хотя одежда меняется порой просто разительно. Конечно, новое обычно привлекательнее старого, но значит ли, что удобнее и практичнее?

Специалисты, которые пытаются анализировать современную женскую моду, выделяют в ней четыре основных стиля: мужской, женственный, или дамский, спортивный и авангард. Они редко встречаются в совершенно чистом, незамутненном виде: проникая друг в друга, они создают удивительное разнообразие модных предложений. Мода приемлет и гладкие, и набивные ткани, и яркие, и сдержанные цвета, ее одинаково устраивает и коротенькая юбка — мини и доходящее до щиколотки макси, она принимает и то, что было модно в 20-е годы, и то, что носили в 50-е. Все это наводит на мысль, что мода из капризной и пристрастной вдруг стала терпимой и даже всеядной...

— **Так ли это?** — спрашиваю я Галину Николаевну Гагарину, главного художественного руководителя Общесоюзного Дома моделей одежды. — **Неужели теперь мода позволяет все?**

— Кроме старого, которое носили недавно. Да и все остальное мода принимает только в сильно преобразованном виде. Все-таки свободные формы одежды, объемный верх, не стесняющая движений углубленная пройма оказали влияние на характер современной одежды.

— **Даже классической? Мы привыкли хоть здесь находить какую-то стабильность.**

— Стабильность кончилась. Если какое-то время назад мы могли говорить лишь о небольших изменениях в классическом костюме — о форме лацканов, воротника, приталенности, то теперь неизменными остались только сами виды одежды.

— **Одни названия?**

— Пожалуй, что так. Жакет, жилет, юбка, блузка — вот из чего состоит классический деловой костюм в мужском стиле. Он всегда нравился женщинам и, думаю, будет популярен и в дальнейшем. Но изменились ткани, из которых теперь шьется такой костюм — не жесткие, а мягкие, пластичные, с легким подчесом.

Поэтому ушел в прошлое жесткий каркас, в который была упрятана женская фигура. Силуэт костюма все еще сохраняет некую строгость, но пояса, подкройные баски, разнообразные воротники и застежки, свободная пройма — все это позволяет уйти от традиционного английского варианта.

Современный костюм имеет наполненный верх, где используется крой, не стесняющий движений, но юбка плотно облегает бедра.

— **А это заставит женщину иначе двигаться — тут поневоле откажешься от широкой, почти мужской походки, к которой привыкли женщины, одевающиеся спортивно.**

— Впрочем, юбка необязательно должна быть узкой. Да и сам костюм может быть и романтичным, и более строгим, почти мужским.

— **Как вы думаете, почему женщина так упорно «роется» в мужском гардеробе, примеряя на себя то одну, то другую типично мужскую вещь — от брюк до шляпы?**

— Эти вещи удобны, я так думаю. Сравните практичную мужскую сорочку и женскую блузку, которая требует и более деликатного обращения, и более хлопотного ухода. Кстати говоря, и мужской костюм, хотя и принято считать его консервативным, тоже очень изменился в последние годы. Та же рубашка. Сколько она имеет вариантов: в стиле ретро, фольклорном, спортивном, деловом или авангарде, который мы пока предлагаем для молодежи...

— **Что значит «пока»? Вы предполагаете, что молодежь может отказаться от авангарда?**

— А почему бы и нет? Она выросла на авангарде и, возможно, со временем увидит новизну в классической одежде, которую еще не носила.

— **Многие считают, что авангард — нечто безумное в моде, нелогичное и некрасивое. Давайте хотя бы отчасти конкретизируем это понятие: что, например, авангардного может быть в блузке?**

— Отлетные детали — кокетки чаще всего, застежки, перестегивающиеся на разный манер рукава. Или

так: в объемной блузке спина и полочки одной длины. Но ведь возможно и другое решение: спинку сделать короче, а полочки удлинить и узлом завязать спереди на талии. И тогда вы получите авангард. Вас это не шокирует?

— **Смотря в какой ситуации я увижу такую блузку...**

— Может быть и спортивный, и домашний вариант, а также и вечерний. Все зависит от ткани.

— **Как все рядом: и домашнюю, и вечернюю одежду можно шить буквально по одной выкройке, коль скоро она имеет одну и ту же форму. Вроде бы нет никаких канонов. К таким вещам труднее всего привыкнуть. До сих пор продолжают споры, можно ли носить брюки на работу...**

— Эти споры запоздали по меньшей мере на двадцать лет. Брюки — настолько удобная вещь, что без них женский гардероб просто неполон. Не случайно мода предлагает сейчас брюки самых разных форм и самых разных длин. Помните, про «бананы» говорили: разве их можно носить, такие брюки полнят! Теперь это никого не смущает. Мне кажется, художники, разрабатывающие моду, и люди, которые хотят ей следовать, в общем-то хорошо понимают друг друга...

— **И каким же вы видите человека, для которого разрабатываете новые модные идеи?**

— Сегодня это человек, который в основном имеет все необходимое, — никто не ходит раздетым, никто не мерзнет. И если он перестает носить какие-то вещи, то часто не потому, что они износились, скорее надоели, устарели, вышли из моды. Ему хочется приобрести вещь, какой еще у него не было. И мы должны предложить на выбор такие — новые по идее — вещи... Чтобы человеку не пришлось жалеть об истраченных на покупку деньгах...

— **Может быть, существует какой-то способ поспевать за модой, не тратя на это много денег? Ведь, как известно, все не купишь...**

— Я думаю, стоит покупать только то, что поможет обновить весь гардероб.

— **Разве такое возможно?**

— Сейчас — да. Допустим, вместо традиционного демисезонного пальто вы шьете — или покупаете — остромодный теперь жакет-пальто, или полупальто, как его когда-то называли. Его длина — до середины бедер, сво-

Модели из коллекции ОДМО.
Фото Н. МАТОРИНА

Выбираем женственность?

Вела беседу
Л. ОРЛОВА.

бодный рукав, расширенные плечи. Жакет просторен, его можно носить поверх костюма, свитера, свитера с костюмом... К нему подойдет любая из имеющихся у вас юбок, а еще лучше, если это будут брюки. Вы заметите, что вещи старые в таком комплекте смотрятся более современно.

Хорошо бы шить еще модную блузку. Развернутый крой — в этом смысле блузка напоминает распашонку. Вшить рукав просто, даже застежка потайная, под складкой — любые пуговицы. Модную блузку можно носить с широким поясом, заправленной в юбку, или поверх нее, можно надеть под нее свитер, майку — тогда она станет своего рода жакетом.

Два эти предмета на один год — не так уж расточительно, зато гардероб заметно обновится.

— А как переделать на новый лад старые вещи?

— Делается это просто. Блузку или брюки распарываете и детали накладываете на выкройки вещей новой формы. Ткани вам будет не хватать: модные вещи просторнее. Пусть все недостающее будет из другой ткани — гладкой или контрастной, иной фактуры, но сочетающейся с основной по цвету. Можно соединять хлопчатобумажные и шерстяные ткани, вельвет и искусственную кожу, плащевку. Эффект удивительный...

— В какой степени перемены коснулись зимнего пальто — в нашем климате вещь эта нужная, и «сооружают» пальто не на один год...

— Насчет того, насколько зимнее пальто необходимо, можно спорить. Какое пальто мы обычно носили? Шерстяная ткань типа габардина, два слоя ватина, меховой воротник да плюс к этому еще и шерстяное платье. А теперь? Пальто шьем из длинноворсовых тканей, в палец толщиной. Нужен ли в таком случае ватин или достаточно тонкой утепляющей подкладки? И на работу мы одеваемся иначе — блузка, пуловер, жакет, толстая теплая юбка, шерстяные чулки. Если к тому же живешь в большом городе, едешь в метро, автобусах — зачем такое солидное и теплое пальто? Сейчас многие шьют себе демисезонное пальто со съемной подкладкой и съемным меховым воротником. По моему мнению, это удобнее: всегда можно захватить с собой свитер или шаль, а воротник носить с костюмом или платьем — мы забыли об этом, а мех всегда красив. Сейчас, например, снова в моду вошел каракуль, из него можно сделать не только воротник, но и шарф...

— Скажите, что касается тканей...

— Тут есть перемены. Последние годы мы отдавали предпочтение гладкокрашеным тканям, теперь повсюду в мире популярна набивка — пестрые, условные, штриховые, абстрактные рисунки. Думали, что это коснется только летних тканей, — нет, набивки переключались и в зимний сезон: русский «огуречный» орнамент, мелкие розы можно встретить на шерстяных тканях. Очень популярен зимний хлопок — термин это новый. Так называют плотные хлопчатобумажные ткани с подчесом, как, например, фланель и байка. И, конечно, твиды, нестареющие и универсальные...

— Я с удовольствием смотрела

последнюю коллекцию Общесоюзного Дома моделей (фотографии некоторых моделей мы даем). Вы предлагаете в основном элегантные вещи в стиле, который принято называть женственным, или еще дамским. Почему вы выбрали именно это направление?

— Когда мода предлагает слишком много разных и непохожих идей, очень важно занять свою независимую позицию. Иначе в погоне за новизной можно потерять себя, лишиться своего стиля. Мы считали, что необходимо привлечь внимание женщин к элегантным и женственным вещам, спокойным, несуетным. Мы не против одежды в спортивном или мужском стиле, но нам хочется видеть женщину и другой — более мягкой, спокойной, нерезкой. Элегантной, а элегантность, если хотите, — это не просто умение подбирать ансамбль, одеваться к лицу, но и манера поведения, иной спо-

соб держаться, даже говорить. Нам кажется, что самой женщине надо смотреть на себя не только как на работника, хозяйку, мать, а просто как на женщину... И найти время для себя...

— Да, такой стиль требует от женщины многого...

— Прическа может быть самой скромной: гладкие волосы, собранные в пучок на затылке. Макияж — без перебора, опрятность. Тонкие чулки и высокий каблук...

— Ну, вы нас обрадовали!

— Таковы парадоксы моды: низкий каблук она предлагает молодежи, и это считается авангардом. Ради красоты приходится чем-то и поступиться...

Что ж, мода предлагает. Но выбирать-то нам с вами. На чем остановиться? На элегантности?

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Семнадцать лет назад наша семья приобрела телевизор марки «Изумруд», выпущенный новосибирским заводом «Электросигнал». Это было в Хабаровске. В силу обстоятельств нам пришлось несколько раз менять место жительства. И всюду за нами следовал наш «Изумруд». За все годы в телевизоре заменили лишь кое-какие лампы. В ателье ему бывать не пришлось, хотя довелось даже падать.

Наш «Изумруд» выдержал все испытания, доказав, что собирали его добрые и старательные руки. За это новосибирцам большое от нас спасибо».

В. Гершенок

г. Казань.

ВОТ ТАК ОБСЛУЖИЛИ!

НЕ ПУСКАТЬ?!

Посчастливилось мне в этом году получить путевку в санаторий «Победа» для матери и ребенка в Евпатории. Санаторий прекрасный: отдельные, на двоих, комнаты со всеми удобствами, балкон с видом на море, внимательные врачи и медсестры, возможность полечить ребенка и подлечиться самим родителям — все это хорошо. Радует, что таких здравниц с каждым годом становится все больше.

В общем, все нам очень понравилось, но одна деталь омрачила отдых. Так случилось, что из-за неважного состояния моего здоровья сопровождал нас с дочкой в Евпаторию муж (у него оставалась неделя от отпуска). Устроился в гостинице. Стояла довольно холодная, сырая погода. Естественно, гулять целый день в дождь и холод не будешь, сидеть в гостинице одному, когда семья рядом, тоже незачем. Но в комнату к нам его даже на короткое время не пустили — за этим очень бдительно следят дежурные у входа и на этажах. Я решила сходить к главврачу, показать документы, думала: все уладится, выпишут мужу пропуск. Но не тут-то было. Мне ответили отказом. Не поленилась, сходила к председателю Евпаторийского территориального совета по управлению курортами профсоюзом С. С. Северинову, и тоже безуспешно.

Конечно, правилу есть правила. Но хочется, чтобы другие отдыхающие не оказывались в таком же унижительном положении, как наша семья.

Э. Мишина

г. Калининград.

Среди сотен писем, которые приходят к нам каждый день, многие начинаются словами: «Прошу поблагодарить...» Письма эти просты, незатейливы, но каждое слово в них — признание в искренних добрых чувствах тому, кто помог в трудную минуту, согрел теплым словом или кто своим добросовестным трудом принес радость окружающим людям...

Под новой рубрикой «Похвальный лист читателей» мы будем публиковать некоторые из таких писем.

«Через ваш журнал хотим поздравить с «днем рождения» нашу незаменимую помощницу, исправную труженицу — стиральную машину марки СМР-1,5 Киевского завода стиральных машин. 20 лет служит она нам верой и правдой, и за все эти годы не было ни малейшей поломки, даже сливной шланг не заменяли».

Семья Рыбалкиных

п. Морское
Крымской области.

«Дворник Александра Семеновна Погребнякова — признанная хозяйка нашего двора и дома. Постоянно видим ее за работой: то что-то подкрасит, то новые цветы посадит... На территории всегда образцовый порядок. И детей наших приобщает к общественно полезной работе. Казалось бы, скромна ее труд, но нам он приносит красоту, уют, радость».

**Жильцы дома № 5
по улице Тюлева
(всего 35 подписей).**

г. Краснодар.

ОТКЛИК

ЗА ГРУБОЕ СЛОВО — ШТРАФ

С большим удовлетворением прочитала в №9 за прошлый год заметку А. Лиховолова «Сорные слова — вон!». Совершенно согласна с автором: нужны эффективные меры в борьбе за чистоту русского языка. Сейчас в Москве (не знаю, как в других городах) невозможно пройти мимо двух-трех мужчин, стоящих вместе на улице, у газетного киоска, на остановке, чтобы не услышать скверные слова. Причем они даже не обращают внимания на их смысл.

Недавно по Центральному телевидению демонстрировался фильм «Город над головой» — о первых метростроевцах. Там, в частности, рассказывалось о собрании рабочих (это в 30-е годы). Так на стене висел лозунг: «За грубое слово — штраф 1 рубль». Почему бы нам не возродить эту, увы, забытую традицию.

**С. Корзина,
старший преподаватель
МГПИИЯ имени М. Тареза**

г. Москва.

НУЖНЫ ЛИ РУКОДЕЛЬНИЦЫ?

Несколько сотен откликов получила редакция на статью М. Максимовой «Нужны ли рукодельницы?», опубликованную в № 5 «Работницы» за прошлый год. Читатели активно поддерживают предложение создать добровольное общество любителей рукоделия.

«Хорошо, если бы для вязальщиц и любителей вышивки было создано свое объединение. Можно было бы организовать прием заказов на вещи ручной работы. Это могли бы быть не только вязаные платья и костюмы, но и панно, салфетки и другие предметы, украшающие быт», — пишет М. Козлова из Москвы.

«Меня постигло несчастье: отняли обе ноги, — рассказывает читательница Т. Исаева. — Я нахожусь в доме инвалидов, прикована к постели. Я вяжу крючком и на спицах, рукоделие поддерживает меня. Считаю, что общество рукодельниц могло бы помочь таким, как я, снова вернуться в строй, стать полезным людям».

«Общество любителей рукоделия необходимо для общения со специалистами, получения консультаций», — высказывает свою точку зрения О. Шемякина из г. Устинова.

«Родилась дочь, стала часто болеть, мне пришлось уйти на другую работу, с деньгами было туго. Как жаль, что не могла

подработать вязанием, а вяжу я хорошо, кончала курсы. Такая же ситуация и у моих знакомых — пенсионеров: могли бы вязать детские носки, колготы, варежки, шапочки — все эти мелочи купить не всегда можно. Думаю, если бы как-то организовать мастериц, всем был бы выигрыш: и тем, кто хочет иметь дополнительный заработок, и тем, кто хочет купить вещь ручной работы. А эксперты художники в магазине могли бы оценивать вещи и следить за их художественным уровнем», — пишет Л. Пазина из г. Пушкина Ленинградской области.

«Ваше предложение поддерживаем. Предлагаем свою помощь, — пишут члены совета клуба «Хозяюшка», объединившего рукодельниц г. Химки Московской области. — Недавно были на выставке, организованной Обществом охраны природы. Как мы им позавидовали! У них и выставочные залы, и учеба по секциям, есть магазин, где можно купить все необходимое для работы. А рукодельниц, мы думаем, не меньше, надо только их организовать».

Недавно энтузиасты — рукодельницы из рабочих клубов — собирались в редакции. Они высказались в пользу создания общества любителей рукоделия.

Л. Орлова

СКАЖЕТЕ, МЕЛОЧЬ?

ЗАМЕТКИ ПРО... МЕТКИ

Сейчас много пишут и говорят, а главное, делают все для того, чтобы максимально освободить работающую женщину от лишнего труда. Но хоть бы кто-нибудь подумал о нас, хозяйках, и начал выпускать метки для белья, сдаваемого в прачечную, на ленте с кромкой. Нет больше сил тратить дорогое время, порой весь выходной день, на перешивку этих ме-

ток. При моей семье в пять человек приходится сдавать одновременно около 30 штук белья. А метки такие, что после одной-двух стирок становятся совершенно непригодными и номеров на них не различишь.

Так ли уж трудно придумать что-нибудь попроще?

А. Шишмарева

г. Москва.

БЫТЬ ЗАПЕВАЛОЙ В РАБОЧЕМ СТРОЮ

Клуб комбината, где я работаю уже не первый год, рабочие и служащие нашего предприятия, думается, не случайно называют своим цехом культуры. И не только потому, что находится он непосредственно на территории комбината. В его многочисленных кружках и любительских объединениях, в коллективах художественной самодеятельности занимаются сейчас свыше тысячи человек. Два самодеятельных коллектива носят у нас звание народных: агитбригада «Горячие сердца», награжденная недавно премией областного коми-

тета комсомола, и ансамбль русской музыки «Родные напевы», ставший лауреатом XII рабочего фестиваля в ГДР.

Но нас, клубных работников, радуют в первую очередь не дипломы и награды, которые получают на различных смотрах наши самодеятельные артисты, хотя это, конечно, приятно. Радует то, что люди идут сейчас в клуб с искренним желанием. Значит, им здесь нравится, и многие действительно находят для себя занятие по душе.

Недавнее постановление партии и правительства «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» заставило нас более критично взглянуть на свою работу, всерьез подумать о новых интересных формах организации досуга трудящихся. У себя в клубе мы стали проводить значительно больше мероприятий в выходные и праздничные дни, стараясь привлечь к ним не только самих домохозяйствителей, но также их родственников и друзей.

Большой популярностью пользуются бригад-

ные вечера. Недавно свое двадцатилетие отмечала в клубе бригада штукатуров Тамары Николаевны Баскаковой, один из лучших трудовых коллективов на комбинате. В составе ее в основном женщины, 6 из них работают в бригаде со дня основания. Много теплых слов в их адрес было сказано в тот вечер руководителями комбината, товарищами по работе. Участники художественной самодеятельности выступили с концертом по заявкам членов бригады. А потом было чаепитие.

Разумеется, свою задачу мы видим не только в организации досуга и в проведении различных культурно-зрелищных мероприятий. Клуб должен вносить свою лепту буквально во все дела, которыми живет сейчас страна, способствовать созданию атмосферы всеобщего трудового подъема и энтузиазма.

Н. ПЕТРАЧЕНКОВА,
директор клуба Калининского
опорно-показательного
домостроительного комбината

НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Мы снежную бабу
Слепили с утра.
И шляпа у бабы
Была из ведра.
А нос — из морковки,
А руки — из палки,
Метла — из метлы,
А коса — из мочалки.

Юрий КУШАК
КОЛОВОК

Но только домой
Разошлась детвора,
Чихнула она
И сказала:
— Пора!

Ах, как она мчалась
С горы ледяной,
Консервную банку
Гоняла метлой,
Ловила снежинки,
Как бабочек, шляпой —
Коса развевалась
За снежною бабой!

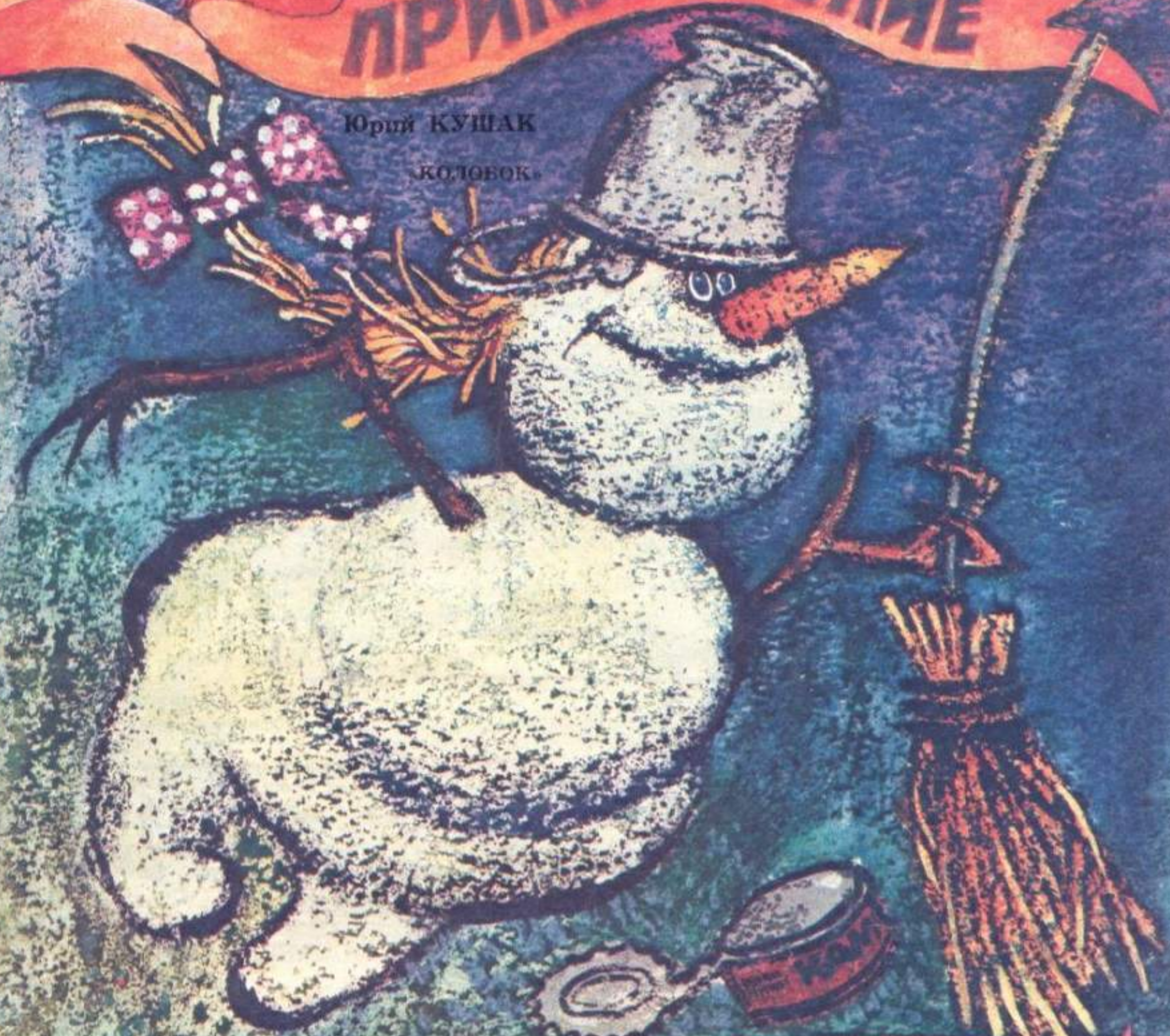
Мы снежную бабу
Искали с утра.
Нашли мы ведро
Посредине двора.
Нашли мы метлу
Возле старой беседки,
Морковку в снегу
И мочалку на ветке.

Одни удивились:
— Вот это дела!
Другие сказали,
Что вьюга была.
И вскоре
Про случай печальный
Забыли
И новую
Снежную бабу слепили:
И только мальчишка один
Не лепил:
Он прежнюю
Снежную бабу любил.

ПОКУПКА

Очень обидно
Валяться без толку,
Зря занимать
Магазинную полку!
Клюшка кричит
За спиной продавца:
— Эй, попроси хорошенько
Отца!
Это невысказано!
Это уж слишком,
Чтобы без клюшки
Остался мальчишка!
Санки режут:
— Мы умрем от жары,
Если сейчас же
Не съедем с горы!
Лыжи меня
Подозвали поближе:
— Знаешь, мы очень
Послушные лыжи...
Ночью сегодня
Нам снилась лыжня...
Славные лыжи теперь
у меня!

Рисунки А. ОСТРОМЕНЦКОГО

АВТОШАРЖ

ВЛАДИМИР УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ

г. МОСКВА

«Ну, что вы на меня так смотрите? Хмурый, что ли? Да не обращайтесь внимания, юмористы все такие... Рисовать смешно—это ведь дело серьезное...»

Сажу вот вечером, рисую. Раньше, когда в архитектурном на факультете жилищного строительства учился, все прямые линии рисовал. Чертежи, значит. Хоть «зачеты» и получал, а скучновато было. Так и хотелось в чертеж какого-нибудь человечка вставить. Однажды попробовал. Как раз к госэкзамену... Профессор мою шалость заметил, но оценки почему-то не снизил. С тех пор так и пошло. Постепенно прямые линии с рисунков исчезли, одни человечки остались. В «Крокодиле», «Известиях», других изданиях их печатали. Участвовал в выставках на Кубе, в Румынии, Болгарии, Югославии.

А эти рисунки, что вы видите, можно объединить такой темой—«Дети и техника». Один из них мои друзья расценивают как рационализаторское предложение. Угадайте, какой?..»

Монолог юмориста
записала Т. Сергеева.

'86

РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА,
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,

Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ.

Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера
работала
Л. М. ГРИШКИНА,
Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и ме- ждународной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	212-11-07;
науки	212-22-23;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
«Домашний калейдоскоп», мода	250-11-93;
художественного оформления	212-14-13;
зав. редакцией	212-20-39.

Присланные рукописи, фотографии и
рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 22.11.85.

Подписано к печ. 16.12.85. А 00440.

Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.

Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 17 322 000 экз.

(1-й завод: 1—13 000 000 экз.).

Изд. № 85. Заказ № 1992.

Ордена Ленина

и ордена Октябрьской Революции

типография имени В. И. Ленина

издательства ЦК КПСС «Правда».

125865, ГСП, Москва, А-137,

ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:

101458, ГСП, Москва, А-137,

Бумажный пр., 14.

40
Евсей

ВПЕРЕДИ НОВЫЙ ДЕНЬ

Первые уроки живописи Евсей Евсеевич Моисеенко получил в начале тридцатых годов в Московском художественно-промышленном училище имени М. И. Калинина, которое готовило мастеров прикладного искусства для Палеха, Мстеры, Федоскина. Занятия часто проходили в Третьяковской галерее и Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Там и пришло к будущему художнику подлинное понимание живописи. Моисеенко часами пропадал в залах, копируя полотна старых мастеров — Тинторетто, Франса Хальса, Франческо Гварди...

Позже в мастерской замечательного педагога и художника А. А. Осмеркина Моисеенко, совершенствуя свой природный дар, учится законам пропорции, тонкому пониманию цвета, тона. А главное — умению по-своему видеть и отображать окружающий мир.

Потом была суровая школа войны. В июле 1941 года Моисеенко уходит в народное ополчение. Пережив окружение, плен, он в победном 45-м проходит с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом по Польше и Германии. В часы затишья между боями рисует не только солдат и командиров, но и пейзажи — белоствольные березы, стоящие по колена в снегу...

После войны, вернувшись в Москву, Моисеенко работает над картиной «Генерал Доватор» — первым крупным полотном, во многом определившим характер его последующего творчества. Потом появились картины «За власть Советов», «Партизаны», «В степи» — работы, получившие высокие оценки на всесоюзных выставках.

Е. Моисеенко — художник разносторонний и многогранный. Его влекут и героика, и искусство, и воспоминания о дорогом сердцу крестьянском детстве. С большим проникновением и любовью он создает женские образы. Пишет и тех женщин, на плечи которых легли тяготы войны, и совсем юных, только еще вступающих в жизнь.

Выразительны, эмоциональны пейзажи художника — неизменно поэтические, тяготеющие к философским обобщениям. Народный художник СССР Е. Моисеенко много и напряженно работает. Каждому полотну предшествует масса набросков, зарисовок, этюдов. Но вот очередная работа завершена, на подрамнике в мастерской натянута чистый холст. «Подобное зрелище — признается художник — всегда радует меня. Это похоже на счастливое пробуждение: впереди новый день, и хочется, чтобы он был прожит не зря».

Е. ПАВЛОВА

Е. МОИСЕЕНКО
«МАЛЬЧИК»,
«МАТЕРИ, СЕСТРЫ»,
«ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ».